

С.М. МУРАДЯН

ФОРМИРОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
Ирака

„ АЙАСТАН „

W112

С. М. МУРАДЯН

324
M-91

Հ. Կոմիտասի Երան Գ

**ФОРМИРОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ИРАКА**

86541

ЕРЕВАН «АЙАСТАН» 1988

Рекомендовано к изданию Специализированным советом Института стран Азии и Африки при МГУ;

Отделом истории и культуры зарубежных армянских общин АН Армянской ССР.

Редактор — кандидат исторических наук Ф. М. Ацамба.

Мурадян С. М.

М 910 Формирование национальной интеллигенции Ирака / Ред. Ф. М. Ацамба. — Ер.: Айастан, 1988. — 163 с.

Монография посвящена проблемам формирования и развития национальной интеллигенции Ирака. Автор определяет социальные границы интеллигенции, особенности ее положения и роль в экономической, политической и идеологической жизни страны.

Книга рассчитана на востоковедов, историков, социологов.

М 0506000000
701(01)—88 70—87

ББК 66.3 (5 Ир)

ISBN—5—540—00430—2

© Издательство «Айастан», 1988.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение проблем социальной структуры стран Азии и Африки стало одним из направлений современной советской историографии. Выход этих стран на мировую арену как самостоятельных государств поставил вопрос о необходимости более углубленного изучения их социальной структуры. Однако до последнего времени как в советской, так и в зарубежной научной литературе сравнительно мало внимания уделялось проблемам формирования интеллигенции в развивающихся странах. В этой связи особое значение приобретает изучение места, общественной роли, социально-экономического положения и социальных границ интеллигенции этих стран.

Обращение к проблеме интеллигенции обусловлено неуклонным возрастанием в наши дни ее роли в экономическом, социальном и научно-техническом прогрессе. «На пути к победе социализма в развивающихся государствах,— подчеркивается в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— лежит историческая полоса переходных ступеней общественного развития, когда постепенно подготавливаются материальные и социальные предпосылки социализма, складывается рабочий класс и переданная народу интеллигенция» [251, 25]*.

Интерес, проявляемый к интеллигенции, объясняется также тем обстоятельством, что она в развивающихся странах становится массовой социальной группой. Об этом, в частности, говорилось на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 году:

* Здесь и далее первая цифра в квадратных скобках — порядковый номер работы в списке литературы, вторая — страница цитируемого материала.

«По-новому встают сейчас многие вопросы работы с интеллигенцией, особенно с той ее частью, которая вместе с рабочим классом занята в промышленности и подвергается все большей эксплуатации. Профессии, требующие умственного труда, становятся все более массовыми» [32, 59].

Исследование данной проблемы — многосторонний и многоплановый процесс, поскольку он предполагает углубленное изучение политических, социальных, экономических, культурных, психологических, структурных аспектов развития этой социальной группы.

Представители интеллигенции благодаря приобретенным знаниям и высокой профессиональной подготовке становятся ведущими специалистами в различных отраслях народного хозяйства, занимают ответственные посты в государственно-управленческом аппарате. Интеллигенция выполняла и выполняет идеологические функции в обществе и играет важную роль в национально-освободительной борьбе народов развивающихся стран.

Интеллигенция стран Востока занимает лидирующее положение в революционных партиях и организациях. Как подчеркивал В. И. Ленин, «... интеллигенция более способна выражать широко понятые, существенные интересы всего класса буржуазии в отличие от временных и узких интересов одних только «верхов» буржуазии. Интеллигенция более способна выражать интересы широкой массы мелкой буржуазии и крестьянства. Она более способна, поэтому, при всей ее неустойчивости, к революционной борьбе с самодержавием, и **при условии сближения с народом** она может стать крупной силой в этой борьбе. Бессильная сама по себе, она могла бы дать весьма значительным слоям мелких буржуа и крестьян как раз то, чего им недостает: знание, программу, руководство, организацию» [21, 199]. В другой своей работе В. И. Ленин отмечает, что «... всегда и везде вождями известного класса являлись его переловые, наиболее интеллигентные представители» [16, 316].

Национальная интеллигенция Ирака принимала самое активное участие во всех значительных политических и социально-экономических переменах и преобразованиях, происходивших в стране в новейший период. В связи с этим изучение проблем формирования и раз-

вития интеллигенции приобретает особую актуальность.

Настоящая монография представляет собой первое в советской историографии комплексное исследование, посвященное важному социальному компоненту социально-классовой структуры Ирака, — интеллигенции. Она является как бы продолжением серии работ, посвященных интеллигенции других развивающихся стран, в том числе и арабских.

Не претендуя на всеохватывающий анализ роли и положения интеллигенции в Ираке, автор ограничивает свое исследование кругом проблем, связанных с формированием и социально-экономическим положением интеллигенции с момента ее зарождения в конце XIX столетия до конца 70-х годов XX века, до начала ирано-иракской войны.

Основное внимание в монографии уделяется изучению примерной численности интеллигенции, профессионального и отраслевого состава, социальных корней, социально-экономического положения (до и после достижения Ираком независимости). Исследуется, по возможности, участие интеллигенции в политической жизни Ирака, система образования — как один из важнейших факторов ее формирования, миграция и эмиграция, политика государства в отношении национальной интеллигенции.

Теоретической базой и методологической основой изучения данной темы послужили произведения классиков марксизма-ленинизма, документы съездов КПСС, материалы международных совещаний коммунистических и рабочих партий.

В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина значительное внимание уделено работникам умственного труда, их роли и месту в обществе.

В настоящее время ученые-марксисты рассматривают три основных вида умственного труда, которые были выделены К. Марксом в «Теории прибавочной стоимости», четвертом томе «Капитала». Два вида умственного труда выделяются в области нематериального производства.

К одному из них относится труд, который «...имеет своим результатом такие **товары**, такие потребительные стоимости, которые обладают самостоятельной формой, обособленной как по отношению к производителю, так и по отношению к потребителю, — которые, следователь-

но, способны сохранять свое существование в промежутке времени между производством и потреблением и, стало быть, могут обращаться в течение этого времени как **пригодные для продажи товары**; таковы, например, книги, картины и вообще все произведения искусства, существующие отдельно от художественной деятельности создающего их художника» [5, 420].

К другому виду человеческого труда в области материального производства относится тот вид труда, при котором «производимый продукт неотделим от того акта, в котором он производится, как это имеет место у всех художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей, попов и т. д.» [5, 421].

Первый вид труда, как следует из вышеприведенного определения, характерен для научных работников, писателей, ряда работников искусств. Круг носителей второго вида труда дан в самом определении его понятия. По определению Ф. Энгельса, в обществе «...рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом; государственные дела, правосудие, науки, искусства и т. д.» [10, 293].

Третий вид умственного труда можно выделить в области материального производства. Он относится к инженерно-технической интеллигенции. Существенным признаком третьего вида умственного труда является то, что его носители работают «преимущественно только головой» [5, 421]. Они «... не только **непосредственно** участвуют в производстве материального богатства, но и обменивают свой труд **непосредственно** на деньги как на капитал и поэтому не только воспроизводят свою заработную плату, но и непосредственно создают еще прибавочную стоимость для капиталиста...» [5, 422].

В. И. Ленин писал: «Я перевожу словом интеллигент, интеллигенция немецкие выражения *Literat, Literatentum*, обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (*brain worker*, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда» [19, 309].

Исключительно важное методологическое значение для исследования проблематики данной работы имеет

указание В. И. Ленина на то, что «состав «интеллигенции» обрисовывается так же ясно, как и состав общества, занятого производством материальных ценностей...» [12, 305]. В то же время интеллигенция «не есть **самостоятельный** экономический класс и не представляет поэтому никакой **самостоятельной** политической силы» [23, 191].

Однако В. И. Ленин отмечал высокую степень политической активности интеллигенции: «...интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» [18, 343] и она «...брала на себя роль публицистов, ораторов и политических вождей всегда и везде» [20, 133—134]. Еще Ф. Энгельс в письме к В. И. Засулич говорил об отношении интеллигенции к самодержавию: «...сильная национальная интеллигенция горит желанием разорвать сковывающие ее цепи...» [11, 105]. Вместе с тем В. И. Ленин указывал на неустойчивость интеллигенции: «...образованные люди, вообще «интеллигенция» не может не восставать против дикого полицейского гнета абсолютизма, травящего мысль и знание, но материальные интересы этой интеллигенции привязывают ее к абсолютизму, к буржуазии, заставляют ее быть непоследовательной, заключать компромиссы, продавать свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалование или за участие в прибылях и дивидендах» [13, 454].

Противоречивое положение интеллигенции выражается, по мнению В. И. Ленина, в том, что она «...занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень». [15, 209].

Это отношение к интеллигенции получило развитие в документах Коминтерна и в работах видных западных марксистов. IV конгресс Коминтерна высоко оценил роль интеллигенции как выразителя воли нации к самостоятельности и как национально-революционной силы [247, 206].

Выдающийся итальянский марксист Антонио Грамши писал, что каждый класс и даже социальный слой для обеспечения своей экономической и социальной гегемонии, для организации политического управления обществом и государством создает себе интеллигенцию. «Всякая социальная группа, рожденная на исконной почве экономического производства, органически создаст себе вместе с тем один или несколько слоев интеллигенции, которые придадут ей однородность и сознание ее собственной роли не только в экономике, но также и в социальной и политической области: предприниматель-капиталист создаст вместе с собой техника для промышленности, ученого-специалиста по политической экономике, организатора новой культуры, нового права и т. д. и т. п.» [308, 457].

Профессиональный состав интеллигенции во многом определяется политикой правительства в области образования и сложившейся в стране системой подготовки квалифицированных кадров специалистов.

К. Маркс отмечал, что на стадии машинной индустрии человек для участия в общественном производстве должен получить определенную сумму знаний общего и специального характера, «определенное образование...» [3, 182—183]. В речи на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта В. И. Ленин выразил суть политики государства в отношении интеллигенции: «...всякого специалиста надо ценить как единственное достояние техники и культуры» [28, 217].

Много внимания в работах В. И. Ленина уделяется студенчеству, группе, составляющей непосредственный резерв интеллигенции.

Количественный рост студенчества вызван увеличением потребности народного хозяйства в специалистах умственного труда, доля которых возрастает во всех сферах деятельности. Широта социальных связей этой группы молодежи объясняется многообразием форм жизнедеятельности и тем, что в ее воспроизводстве на современном этапе участвуют все социальные группы общества.

В ленинском наследии существует высказывание о том, что «...студенчество не может составить изъятия из всего общества, несмотря на всю свою бескорыстность, чистоту, идеальность и проч.» [18, 353]. Рассматривая структуру общества, В. И. Ленин причисляет студенче-

ство к интеллигенции, оно «...является самой отзывчивой частью интеллигенции» [18, 343].

В зависимости от своего социального происхождения, различных условий «в студенчестве есть и не могут не быть весьма различные группы по их политико-социальным взглядам» [18, 342]. В. И. Ленин отмечал и общественную активность студенчества, называя ее «кипящей, бурлящей, ищущей» [25, 226], и отмечал, что «на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь» [22, 163].

В работах классиков марксизма-ленинизма, хотя и не было специальных трудов, посвященных интеллигенции, однако есть много примеров их отношения и определения некоторых профессиональных групп, занятых в научно-технической области [26, 312], об отделении функции управляющего от собственности на капитал [4, 479] и т. д.

Исключительное значение для правильного освещения темы имело тщательное изучение первоисточников.

В работе широко использован различный статистический материал, представленный результатами переписей. До 1927 г. иракское правительство не проводило всеобщих официальных переписей. В предшествующие годы составлялись лишь приблизительные расчеты. Переписи населения в Ираке проводились в 1927, 1934, 1947, 1957, 1965 и 1977 годах. Они содержали следующие разделы: 1. распределение населения Ирака по ливам; 2. по полу; 3. по возрастным группам; 4. национальный состав; 5. религиозный состав; 6. семейное положение; 7. образовательный уровень населения (по ливам и возрастным группам). Отсутствовали сведения об основных занятиях населения, между тем эти сведения представляют большой интерес при исследовании социальной структуры общества. В. И. Ленин писал, что «...статистика занятий всего населения России может и должна быть использована для приблизительного определения того, на какие основные категории делится все население России по своему классовому положению, т. е. по своему положению в общественном строе производства» [14, 502].

Первоначально подготовка, проведение и обработка результатов переписей осуществлялась работниками министерства внутренних дел, не имевшими специальной

подготовки в этой области. Это не могло не сказаться на качестве проводимых работ. В связи с этим к 1947 году к подготовке и проведению переписей населения стали привлекаться специалисты-статистики из ООН.

Становление статистики как науки в Ираке связано с созданием в 1967 году Центральной Статистической организации.

Как отмечает иракский ученый Абдель Хусейн, все цензы (до 1977 года) малодостоверны из-за отсутствия надежной методики и нечеткой организации самих переписей. Так, например, цифровые данные, касающиеся миграционных процессов, строились лишь на основе сбора отрывочных фактов, а не при помощи методов современного обследования [436, 17]. Следует заметить, что результаты рассматриваемых переписей нередко противоречивы. В связи с этим при подсчете и анализе данных возникают различного рода сложности, которые влияют на точность полученных показателей. При сравнении материалов цензов зачастую выясняется, что в их основе лежит разный подход к процессу подсчета и используются несопоставимые критерии.

Ни одна из переписей не дает представления о социальном и профессиональном составе иракского общества, не говоря уже о классовой структуре. В переписях населения по общей рекомендации ООН должны присутствовать данные об отношении различных групп населения к средствам производства. Однако в Ираке даже последняя перепись, проведенная в 1977 году, не всегда дает сведения об этом. В ней дополнительно выделены: распределение населения по времени и месту рождения, состояние трудовых ресурсов, численность семьи и жизненные условия.

При работе с переписями, учитывая перечисленные обстоятельства, приходилось по возможности проверять и сличать цифровой материал, используя данные различных международных организаций.

Большой интерес представляют публикации Центральной Статистической организации и Министерства информации Ирака [46; 135—142; 145; 146—150; 153—155; 156]. В них имеются сведения о численности населения, о системе образования, о здравоохранении, о финансировании правительством системы образования, различных отраслей экономики, о числе специалистов в некоторых областях народного хозяйства. Были исполь-

зованы также материалы Министерства здравоохранения [143], Министерства планирования Ирака за различные годы [165; 167; 169; 170; 176—179; 181; 187; 195; 196; 200—203]. Они содержат весьма ценные сведения о профессиональной и отраслевой структуре иракского населения, о валовой потребности страны в специалистах высшей квалификации и о дефиците кадров.

Данные о деятелях искусства, об их ассоциациях и союзах; законах, регулирующих их деятельность; правах и в целом о творческой интеллигенции почерпнуты из материалов Министерства культуры [36; 37; 52].

Много ценных сведений получено из ежегодных публикаций Министерства информации, выходящих в свет, начиная с 1958 года [49; 50; 59]. Это своего рода отчеты о проделанной работе различных министерств и ведомств. Необходимо отметить, что материалы в этих публикациях поданы тенденциозно, и данные нередко преувеличены, но извлеченная информация, после критического анализа, была использована с целью восполнения некоторых пробелов в сведениях.

Были обработаны также материалы о развитии системы образования, выпущенные Министерством просвещения и Министерством высшего образования и научных исследований [39—44; 54—56; 58]. Эти материалы представляют собой подробные отчеты о всех ступенях образования в Ираке, о количестве учащихся, проблеме отсева, о преподавательском составе, об изучаемых предметах и т. д. При написании монографии были использованы материалы отчетов съездов и конференций, проводимых указанными министерствами, как по планированию развития образования, так и по обязательной ликвидации неграмотности [164; 168; 172; 182; 192; 194].

В работе привлекались статистические материалы по Ираку, изданные в разных странах [151].

Большой интерес представляли отчеты различных общееарабских конференций и съездов: по экономическому планированию образования в арабских странах, первого съезда трудящихся женщин Арабского Востока, Первой конференции арабских студентов в Европе [53; 74; 76; 87].

Были изучены также различные правительственные и государственные постановления, уставы, манифесты,

законы, отдельные акты и доклады [35; 45; 47; 51; 63; 459].

Одним из важных источников марксистской оценки отдельных этапов национально-освободительного движения в Ираке и расстановки классовых и социальных сил при написании монографии служили документы Иракской коммунистической партии [34].

Исходным источником для определения отношения нынешнего руководства страны к национальной интеллигенции явился устав ПАСВ. О положении курдской интеллигенции в Ираке одним из основных источников послужил «Манифест о мирном урегулировании курдской проблемы». [51].

В работе широко привлечены справочные и статистические материалы ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и других международных организаций [78—83; 92; 93; 96—103; 106—108; 110—112]. Они содержат подробные данные о системе образования в Ираке, подготовке преподавательского состава, количестве обучающихся в начальных, средних, профессиональных и высших учебных заведениях страны. Немало сведений касается медицинского образования, имеются данные относительно количества и специализации медицинских работников Ирака. Этими международными организациями также опубликован ряд сборников и статей по различным отраслям народного хозяйства Ирака [84—86; 88; 89; 91; 94; 104]. Среди авторов — многие ведущие ученые мира, специалисты различных отраслей знаний и профессий: педагоги, психологи, философы, экономисты, социологи, преподаватели и руководители университетов и исследовательских центров, сотрудники Секретариата и эксперты ЮНЕСКО.

Из справочных изданий особенно важное значение имеют биографические справочники. В этом плане представляет большой интерес периодическое издание «Кто есть кто в арабском мире» [127—128]. Однако при использовании этих материалов необходимо учитывать, что подход к выбору лиц, занесенных в справочники, тенденциозный. Так, например, в издании за 1968—1969 годы упоминается мало имен руководителей Коммунистической партии и других деятелей — членов КПИ, которые являются видными представителями иракской интеллигенции, а в справочнике за 1978—1979 годы сведения о них полностью отсутствуют.

Материалы биографических справочников представляют большую ценность при определении условий формирования и изменения структуры интеллигенции как существенной прослойки иракского общества.

Интересный материал был почерпнут из каталогов иракских университетов [130—134], в которых имеются конкретные сведения о факультетах и их отделениях, о числе студентов, преподавателей и аспирантов, о научно-исследовательских центрах этих университетов, о профессиональном уровне преподавательского состава.

Важное значение имеют различные справочные издания, которые содержат сведения о населении Ирака, о представителях творческой интеллигенции, о студенчестве и т. д. [113—120; 123—125; 129].

Отдельную группу источников составляют выступления и отчеты общественных деятелей и руководителей иракского государства, мемуары представителей иракской интеллигенции [61; 65; 66].

Особо следует отметить очень важную группу источников — периодическую печать Ирака. Были изучены материалы прессы, которые существенно дополняют сведения, полученные из других источников.

В советском востоковедении на рубеже 70-х годов произошло несомненное усиление внимания к теме интеллигенции стран Азии и Африки. С той или иной стороны были проанализированы различные аспекты проблемы формирования и развития интеллигенции в некоторых развивающихся странах, причем типологически разных. Данную проблематику разрабатывали В. В. Черновская [259], И. Т. Катагощина [242], В. И. Максименко [257], Н. Т. Словесная [282], С. Г. Канаев [240], С. А. Ухтина [291].

Рассмотрение проблемы формирования и развития интеллигенции в советской историографии носит комплексный характер, ее разработка ведется в различных аспектах: историческом, социально-политическом, экономическом, социологическом, историко-культурном, науковедческом.

Однако исследование темы интеллигенции в странах Азии и Африки наталкивается прежде всего на отсутствие всеобъемлющего определения интеллигенции. Решение этого вопроса связано со значительными трудностями, обусловленными неоднородностью социально-экономического положения различных групп интеллигенции,

размытостью ее социальных границ. Трудность выработки определения интеллигенции в значительной степени объясняется тем, что интеллигенция не является самостоятельным классом. Польский ученый Ян Шепаньский упоминает о 60 попытках дать определение интеллигенции, ни одно из которых, по его мнению, не привело к удовлетворительным результатам [330, 43].

Советские исследователи проблем афро-азиатской интеллигенции предприняли новые попытки расширить и уточнить само понятие национальной интеллигенции.

Развернутое определение дает Л. Р. Полонская, так как она подчеркивает социальное лицо этой категории, относя к ней всех лиц умственного труда, не являющихся собственниками средств производства или во всяком случае получающих основной доход не от собственности, а от интеллектуального труда, являющегося главным источником существования [288, 60].

В. И. Максименко понимает под интеллигенцией «некую социокультурную среду, а не определенную, четко фиксированными границами социальную группу, члены которой характеризовались бы единым положением и единой функциональной ролью в системе общественного производства, единым материальным, профессиональным, престижным статусом» [257, 5].

Н. Г. Словесная включает в понятие интеллигенции ее общественно-политическую роль, отмечая, что это единственная социальная группа, обладающая необходимым опытом и знаниями для ведения политической борьбы и осуществления общественной деятельности [283, 6].

С. А. Ухтина выделяет функциональные особенности интеллигенции, отмечая, что этот социальный слой занят сложными видами умственного труда [291, 6].

И. Т. Катагощина подчеркивает образовательный уровень интеллигенции и вид труда, которым она занимается [242, 5].

С. Г. Канаев в своем определении отмечает, что интеллигенция является подвижным идеологическим социумом [240, 27].

На наш взгляд, наиболее точным и полным является определение, данное В. В. Черновской, которая подчеркивает место интеллигенции в социальной структуре общества и ее положение по отношению к различным классам и слоям. «Интеллигенция — это вертикальный

слой, включающий отдельные части других классов и социальных групп общества, объединенных по признаку специфики и характера труда» [295, 16].

Значительный шаг в разработке критериев определения интеллигенции в развивающихся странах сделан в монографии «Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки», авторы которой выделяют функции интеллигенции. «Интеллигенция в развивающихся странах — это общественная группа, отражающая специфику конкретно-исторического процесса переходности бывших колониальных и зависимых стран. Она (интеллигенция) одновременно олицетворяет переходность, выступает ее активным социальным агентом и первоочередным толкователем. В этом смысле можно говорить об осуществлении интеллигенцией функций идейного и организационного обеспечения одного из путей социального выбора» [238, 56].

Таким образом, до настоящего времени не выработано единое определение интеллигенции как социального слоя, способное дать цельное представление о природе интеллигенции и ее месте в социальной структуре общества «переходного типа». Недостатком многих существующих определений является то, что они учитывают один или несколько критериев, среди которых чаще всего встречаются: умственный характер труда, уровень образования или функциональная деятельность, отношение к собственности на средства производства и т. д. Однако, на наш взгляд, все эти определения несомненно включают важнейшие аспекты формирования и деятельности интеллигенции и в совокупности отражают характер данной социальной группы и указывают на ее место в истории того или иного региона.

За последние годы советская востоковедческая наука пополнилась целым рядом крупных исследований теоретического характера о социальной структуре развивающихся стран.

Важным вкладом в развитие теоретической базы являются коллективные труды и отдельные сборники, подготовленные в Институте востоковедения АН СССР. Это сборник «Классы и классовая борьба в развивающихся странах» (М., 1967). Проблематика интеллигенции занимает важное место в коллективном исследовании «Средние слои городского общества в странах Востока» (М., 1975). В труде «Зарубежный Восток и современ-

ность», т. 1—3 (М., 1980—1981) авторы неоднократно касаются различных аспектов проблемы интеллигенции. При этом особое внимание уделяется интеллигенции в процессе социально-экономического развития освободившихся государств и трудностям ее подготовки. Для правильного подхода к изучаемой проблеме особенно важной представляется монография «Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки» (М., 1981). На основе обширного материала в ней показаны особенности формирования и эволюции интеллигенции в странах Азии и Африки. В данной книге анализируется роль интеллигенции в социально-политической и идеологической борьбе, ее значение для культурного возрождения и социально-экономического развития этих стран.

Глубокое обобщение теоретического опыта современных национально-освободительных революций, а также роли интеллигенции в развивающихся странах содержится в монографиях К. Н. Брутенца «Современные национально-освободительные революции» (М., 1974) и «Освободившиеся страны в 70-е годы» (М., 1979).

Общетеоретическая разработка проблем национально-освободительного движения в целом получила развитие в монографиях таких видных современных ученых-востоковедов, как Н. А. Симония, А. И. Левковский и ряд других.

Особо следует выделить работы известного советского востоковеда В. Б. Луцкого, которые сохраняют свое важное значение для исследования истории арабских стран.

Большой интерес представляют исследования З. И. Левина, посвященные анализу вопросов формирования идей арабского национализма и роли арабской интеллигенции в этом процессе.

Подготовке кадров национальной интеллигенции в освободившихся странах посвящены работы Г. Е. Скорова «Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост» (М., 1971), коллективные труды «Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока» (М., 1971), монография Г. М. Доброва «Ирак: цели и средства государственной политики в отношении науки» (Киев, 1972), исследование Р. М. Авакова «Развивающиеся страны: научно-техническая революция и проблемы независимости» (М., 1976), кни-

га «Потребность развивающихся стран в специалистах» (М., 1977), монография А. Г. Смирнова, О. П. Побоква, Г. Ф. Ткача «Национальные кадры освободившихся стран» (М., 1980). Эти работы рассматривают проблему формирования интеллигенции освободившихся стран на основе процессов социально-экономического и политического развития.

В трудах Р. Э. Севортяна и Г. И. Мирского исследуются проблемы взаимоотношений армии и общества, особенности основных политических и государственных структур. На фоне анализа социально-экономических условий и классовой структуры показаны факторы, позволившие вооруженным силам играть важную роль в политической жизни [262; 264; 265; 276]. Г. И. Мирский дает классификацию военных переворотов, показывает процесс формирования офицерства, их роль и место в странах Азии и Африки.

Среди использованных исследований об Ираке следует отметить работу русского консула в Басре А. Адамова (начало XX века), основанную на серьезном изучении иракской действительности как по источникам, так и по личным наблюдениям [205]. Книга дает нам богатый фактический материал о всех сторонах жизни иракского общества.

Особого внимания заслуживают работы советских авторов, освещающих многие важные проблемы истории Ирака. Значительный вклад в исследование процесса становления освободительного движения в арабских странах Азии в новое и новейшее время и в определении места различных социальных групп в ней внес выдающийся советский востоковед Л. Н. Котлов в своих обобщающих и специальных трудах [249; 250]. В трудах Л. Н. Котлова дан всесторонний анализ социально-экономического и политического строя Ирака в конце XIX — начале XX в. и деятельности различных политических организаций. История национально-освободительного движения в Ираке, его периодизация, расстановка классовых сил освещается советским автором Н. О. Оганесяном [266]. Значительный интерес представляет работа А. М. Ментешашвили, исследующая механизм мандатного режима, социально-экономические и политические последствия английского колониального управления, антибританскую борьбу иракского народа [261].

Различным проблемам Ирака посвящены работы А. Алитовского (экономическое и социальное развитие современного Ирака) [206], С. Г. Гореликова (экономико-географическая характеристика) [225], О. Герасимова (значение нефти в экономической и политической жизни страны) [223—224], А. Ф. Федченко (о внешней политике, о движущих силах национально-освободительного движения, о большом и чрезвычайно насыщенном событиями периоде истории Ирака) [293], С. Г. Шахбазяна (социально-экономические проблемы, появление и развитие государственного сектора в экономике Ирака после революции 1958 года) [298]. Сведения о прогрессивных преобразованиях, осуществленных в Ираке в период после свержения в 1958 году монархии, о социально-экономических процессах, протекающих в промышленности и сельском хозяйстве, находятся в книге Ф. Зеварова [237].

Общая картина развития Ирака дана в трудах Б. М. Данцига, А. И. Матюшина, Ф. Сейфуль-Мулюкова, Г. И. Мирского, Н. Т. Корсуна, В. А. Гурко-Кряжина и др.

Событиям в Иракском Курдистане посвящены работы Ш. Ч. Аширяна [210], Ш. Х. Мгон [260], в которых рассматривается социально-экономическое положение курдского народа.

При изучении формирования и положения творческой интеллигенции были использованы исследования, посвященные некоторым аспектам культурной жизни Ирака, развитию различных видов искусств, а также работы представителей творческой интеллигенции [211—213; 216; 217; 221; 229; 274; 309; 318; 319; 356; 370; 374; 377; 383; 403; 415; 421; 441; 444; 453—455; 460].

Труды современных востоковедов Европы и США основаны на значительном объеме фактического материала, охватывающего многообразные источники. Однако анализ социально-исторических процессов в трудах большинства этих ученых ведется в отрыве от коренных закономерностей классовой борьбы. В современной западной ориенталистике господствует теоретический плюрализм в научных изысканиях, который занимает место какого-либо одного методологического направления. К тому же различные исследователи исходят из далеко не схожих политических позиций, а следовательно, и оценок.

Вышедшая в 1953 году работа английского чиновника, служившего в Ираке в 20-х годах, С. Х. Лонгрига написана на основе многочисленных официальных публикаций турецкого, английского и иракского правительств и различных исследований европейских, американских и арабских авторов. Хотя С. Х. Лонгриг прагматик и европоцентрист, это не умаляет достоинств выпущенного им исследования [372]. По дореволюционному Ираку можно выделить работу С. Лонгрига и Ф. Стоука, рассматривающую почти все стороны жизни иракского государства в монархический период, особенно большое место уделяется студенческому движению [373]. Книга К. Лангли показывает промышленное развитие Ирака [371]. Работы американца А. Гудрича и израильянина Г. Баера [336; 353] исследуют социальное, экономическое положение иракского общества. Особенно следует отметить книгу профессора Американского университета в Бейруте, иракца по происхождению, Ханна Батату, посвященную главным образом освободительному движению в современном Ираке, развитию политических организаций, различным аспектам социально-экономических процессов [338]. Богатый фактический материал по колониальному Ираку содержится в книге американского историка Фостера [349]. О социально-экономическом развитии страны, взаимосвязанном с международными отношениями новейшего периода, пишут английские авторы супруги Пенроузы [387]. Описывая революцию 1958 года, Пенроузы отмечают, что важным фактором революционного процесса явилась студенческая молодежь, взгляды и позиции которой, по их мнению, отражали практически весь политический спектр иракского общества, поскольку студенты были выходцами из разных районов страны и из разных слоев населения. Работа С. Г. Алатаса «Интеллектуалы в развивающихся обществах» на основании исследования проблем Малайзии и некоторых других стран делает выводы по всем развивающимся странам [331].

Помимо исследований советских авторов по офицерству в странах Востока, была использована книга израильского востоковеда, специалиста по армиям развивающихся стран Э. Биери, написанная на основе богатого фактического материала. Однако автор рассматриваемую проблему отрывает от анализа социально-классовой структуры общества, и утверждает, что офи-

церство представляет оторванное от классового окружения общество [340]. Из книги Бнери были использованы биографические сведения и данные по численности офицерского состава.

Исследование Хишама Шараби дает представление о деятельности улемов, о религиозном составе арабской интеллигенции конца прошлого и начала нынешнего века, показывает влияние различных западных идей на представителей арабской интеллигенции того времени [394].

Работы иракских авторов в значительной мере тенденциозны, однако в них содержится ценный фактический материал. Среди работ этого рода следует выделить опубликованную в 1953 году Институтом арабских исследований в Каире монографию Рафаила Битти, посвященную истории развития иракской прессы с многочисленными отрывками из статей, помещенных в различных иракских газетах [416]. Книга иракского ученого Ар-Рави Мансура дает значительный фактический материал о доходах семьи из различных социальных групп, с учетом образовательного уровня и профессии [434]. Часть данных о социально-экономическом положении иракской интеллигенции, как и всех слоев общества, были почерпнуты из книги иракца Аль-Хасана Исхака Мухаммеда, посвященной аналитическому исследованию современного общества [405]. О связи расселения различных профессиональных групп с природными условиями и экономическими факторами в колониальный период имеются сведения в книге иракского экономиста Касема Мухаммеда Аль-Халлафа [428]. О таком важном демографическом явлении, как миграция в иракском государстве в период 40—60-х годов, о ее причинах у различных социальных слоев общества посвящено исследование Ас-Саади Риада Ибрагима [438]. При исследовании социально-экономического положения медицинских работников в османском и в мандатном периодах большую помощь оказал труд Хашима аль-Ватри и Халеда аш-Шабандера, описывающий историю развития медицины в Ираке [461].

В главе об изучении развития образования были использованы исследования по отдельным видам образования. К ним относятся монографии иракца Мухаммеда Ахмеда аль-Ганема о развитии среднего образования в стране в 60-70-х гг. [450], Асана ал-Дуджайли о раз-

витии высшего образования [432], работа Наим Юсефа Саррафа, рассматривающая систему образования Ирака [442]. Ценные сведения об истории образования в Ираке содержатся в книге Абдула Раззака Аль-Хилали [428]. С развитием статистики как науки в Ираке стали издаваться исследования, касающиеся системы проведения переписей населения. Абдалъ Хусейном Зайли была издана в 1975 г. работа об истории системы переписи населения в Ираке, дающая нам значительный материал, касающийся демографической ситуации в стране [434].

Были также использованы статьи советских и западных ученых.

Автор приносит свою благодарность кандидату исторических наук, доценту Ф. М. Ацамбе за советы, ценные указания, заведующему сектором в отделе общих проблем ИВ АН СССР, доктору исторических наук Р. Г. Ланде, кандидату исторических наук С. А. Кириллиной, кандидату исторических наук, старшему преподавателю Института общественных наук при ЦК КПСС Г. Г. Косачу, кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА при МГУ, сектору этнографии Зарубежной Азии, Австралии и Океании Института этнографии АН СССР за замечания и пожелания.

Автор благодарит иракского писателя Гаиб Фармана Тума за предоставление необходимых сведений.

Глава I

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ИРАКА

Демографические процессы в Ираке сохранили ряд специфических черт, связанных с физико-географическими условиями страны. Население Ирака сосредоточено в основном по долинам Тигра, Евфрата и Шатт-аль-Араба, а также в предгорьях на севере страны. В пустынных и полупустынных районах в западной и южной частях страны, занимающих более 2/5 всей территории, почти нет оседлого населения. В ливах* Багдиль и Кер-бала средняя плотность превышает 80 человек, в ливе Багдад — 150 человек на 1 кв. км; в то же время в ливах Мутанна и Анбар, занимающих почти половину территории Ирака, плотность снижается до 2—3 человек на 1 кв. км. Средняя плотность по стране равняется 28 человек на 1 кв. км.

В Ираке, расположенном в Юго-Западной Азии, по данным последней переписи, проживало 12 млн. человек, что составляло 12,4% населения этого региона [103, 28; 129, 11; 163, 13].

Существенное влияние на некоторые демографические процессы Ирака оказывает многонациональный состав населения и его религиозная разнородность. Более 3/4 его населения составляют арабы. Среди национальных меньшинств по численности выделяются курды. Кроме того, в Ираке проживают ассирийцы, армяне, туркмены, халден и представители других этнических групп [113, 437]. Официальными языками в стране являются арабский и курдский.

Около 95% населения исповедуют ислам, причем примерно 3/5 из них шииты и 2/5 сунниты. Примерно

* Лива — область.

3% населения — христиане. Остальные исповедуют другие религии [414, 226].

До освобождения страны британские колонизаторы активно использовали эти религиозно-этнические особенности Ирака в своих корыстных целях, разжигали национальную рознь и религиозные противоречия. Печальным наследием этой враждебной иракскому народу колониальной политики явилась развязанная в 1961 году реакционными кругами страны братоубийственная война против курдов, требовавших автономии. В 1970 году руководство ПАСВ, создавая единый национальный фронт, прекратило военные действия, включило представителей курдов в состав Иракского правительства, а в марте 1974 года был принят закон об автономии курдских районов Ирака [51].

Одним из важнейших показателей демографической ситуации в стране является движение населения, динамика изменения его численности. В текущем столетии наблюдается неуклонное увеличение численности населения страны [151, 77; 184, 52; 185, 53].

За 75 лет (с 1905 по 1981 г.) население Ирака увеличилось почти в 6 раз — с 2250 тыс. до 12330 тыс. Однако, если обратить внимание на темпы роста населения, то со всей очевидностью выделяются последние десятилетия.

Если с 1927 г. по 1947 г. население Ирака увеличилось на 1,9 млн. то с 1947 г. по 1965 г. — на 3,2 млн., а за последующие 12 лет — на 4 млн.

Для демографической ситуации Ирака, как и для многих развивающихся стран, характерны опережающие темпы роста городского населения и невиданного ранее увеличения его доли в общей численности населения [183—185]. Эти важнейшие тенденции наиболее ярко проявились в последние десятилетия. Если с 1947 г. по 1977 г. общая численность населения увеличилась в 2,5 раза, за этот же период городское население возросло почти в семь раз. К началу 80-х годов 69% всего населения Ирака проживало в городах и в этом отношении Ирак не является исключением среди других развивающихся стран.

Увеличилось и число городов. В 1947 году было 49 городов, в 1965—93, а уже в 1977—146 [158; 162; 163]. При общем увеличении урбанизированных центров в стране возросла доля крупных городов (с численностью

населения 100 тыс. человек и более), а доля средних и малых — сократилась. Если удельный вес крупных городов в 1947 году составил 34,8%, то в 1977—70% [109, 48—49, 53, 56]. Опережающие темпы роста городского населения определяются усиливающимся процессом урбанизации и экономического развития Ирака, естественным приростом в самих городах, но главным образом миграцией из сельской местности, а также преобразованием сельских поселений в городские.

В 1947 году численность мигрантов составила 408,7 тыс. человек, в 1957 — 886 тыс., а в 1977 году достигла 1,9 млн., причем в основном это переселенцы из сельской местности в города [158; 161; 163].

Внутренняя миграция является одной из важнейших и сложных проблем общественной жизни. Она оказывает определенное воздействие на динамику роста и состав населения, территориальное и межотраслевое перераспределение трудовых ресурсов, на степень занятости, изменение культурных и социальных потребностей, всей демографической ситуации в стране.

В. И. Ленин связывал подвижность трудовых ресурсов с развитием машинной индустрии. В работе «Развитие капитализма в России» он отмечал, что «капитализм необходимо создает подвижность населения, которая не требовалась прежними системами общественного хозяйства и была невозможна при них в сколько-нибудь широких размерах» [14, 600].

Использование рабочей силы в промышленности и других более высокопроизводительных сферах производства способствует росту производительных сил и национального богатства страны. Однако масштабы и темпы сельской миграции в Ираке намного превышают масштабы и темпы промышленного строительства и создаваемого им спроса на рабочую силу. Миграция из сельской местности в город вызвана в значительной мере увеличением размеров относительного аграрного перенаселения.

Применительно к данной ситуации правомерно говорить не столько о «притягивании» городом сельских жителей, сколько о «выталкивании» их из перенаселенной деревни независимо от состояния спроса на рабочую силу в неземледельческих отраслях народного хозяйства.

Миграционные процессы в стране в целом играют прогрессивную историческую роль, подрывают отсталые отношения старого общества, способствуют этническому сближению народностей, смягчают национальную и религиозную нетерпимость, повышают классовое самосознание трудящихся. Как указывал В. И. Ленин, миграция сельского населения в города является процессом, который «вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности» [14, 576—577].

Иракский исследователь Ас-Саади Риад Ибрагим, указывая основные причины миграции в Ираке, на первое место ставит неблагоприятные условия жизни, затем отмечает нехватку медицинских учреждений и учебных заведений в сельской местности [438, 145].

По данным официальной статистики, основными причинами миграции в 1977 году были следующие: смена места жительства по семейным обстоятельствам — 48%, 34% — в связи с изменением места работы, 10% — в связи с заключением брака и 8% — для продолжения образования [163, 70].

Багдад привлекает население больше, чем любой другой город страны, так как там шире возможности трудоустройства на промышленных предприятиях, хорошо развита сфера услуг, в нем сосредоточено все управление народным хозяйством страны (министерства, ведомства и т. д.).

Сельские мигранты не могут рассчитывать на получение высокооплачиваемой работы, так как их образовательный уровень низок: в 1975 году 63% всех мигрантов были неграмотными, 20,3% умели читать и писать, 1,6% умели только читать, 9,2% окончили начальную школу, 5,3% имели среднее образование и только 0,6% имели среднее специальное и высшее образование [203, 15].

Среди лиц с высшим образованием 95% мигрировали в Багдад, около 4% — в Басру, частично — в Сулейманию и Эрбил [195, 43, 63, 73]. Миграция образованных кадров из сельской местности в город и сосредоточение их в столице отрицательно отражается на общем культурном уровне страны. Это значит, что в сельской

местности резко уменьшается число необходимых специалистов.

В 1979 году 42% мигрантов были разнорабочими, домашними работниками, 28% — канцелярскими работниками низшего ранга, 23,5% — имели сельскохозяйственные профессии, только 3,3% — были работниками торговли и сферы услуг [195, 22].

В 1977 году 72,4% мигрирующего населения были люди трудоспособного возраста.

Одной из важнейших характеристик демографической ситуации в Ираке является сравнительная молодость населения. По состоянию на 1977 год лица моложе 15 лет составляли 48,8%, а старше 65 лет — лишь 6,1% всего населения страны [185, 18—19]. Подобная ситуация свойственна для всех развивающихся стран. Молодость населения открывает большие перспективы дальнейшего использования растущих трудовых ресурсов, в то же время она создает проблемы обучения, подготовки к трудовой деятельности, обеспечения постоянной работой все большего числа людей.

Лица трудоспособного возраста в этот же период составляли 5513 тыс. — 45,9% в общей численности населения, а экономически активное население — 3059 тыс., то есть 56,9% всего трудоспособного населения [185, 18—19].

Часть трудоспособного населения, особенно женщины, занятые в домашнем хозяйстве, а учащаяся молодежь статистикой не учитывается как экономически активное население, отсюда значительный разрыв между численностью трудоспособного и экономически активного населения. Однако этот разрыв не является исключительной характерной чертой демографической ситуации Ирака. Примерно такие соотношения складываются и в развитых капиталистических странах.

За послереволюционные десятилетия произошли значительные изменения профессионально-отраслевой структуры занятости населения Ирака. Профессиональная переориентация экономически активного населения является важным доказательством социально-экономических сдвигов, происшедших в Ираке в послереволюционный период.

Ускоренные темпы роста населения, убыстрение темпов урбанизации, значительный переход экономически активного населения из сельскохозяйственной сферы

производства в промышленную и др. предъявляют повышенный спрос на определенные профессии, связанные в первую очередь с обучением, профессиональной подготовкой подрастающего поколения, с медицинским, культурным и другими видами обслуживания населения.

К сожалению, в нашем распоряжении нет единых показателей, позволяющих проследить поэтапные изменения в численности и структуре кадров специалистов* за весь период послереволюционного развития в Ираке, но по имеющимся отрывочным данным можно проследить основные тенденции в развитии интеллигенции. В 1958—1968 гг. можно отметить рост численности интеллигенции в составе городского населения (учитывается экономически активное население) (см. табл. 1).

По данным таблицы, за первое послереволюционное десятилетие в городах Ирака число учителей начальных и средних школ увеличилось почти в три, а преподавателей вузов более, чем в три раза. Потребности дальнейшего экономического развития страны обусловили рост числа инженеров в 5 раз. Что касается юристов, врачей, и других специалистов, то их численность не претерпела больших изменений. В целом сложились следующие соотношения экономически активного населения городов и интеллигенции (включая служащих). В 1958 г. интеллигенция составляла 19,2% экономически активного населения городов, а в 1968 — 25% (см. табл. 1), а если исключить служащих, то получается соотношение 10,8% и 12,8% (вычислено по прилож. 1).

Из городских отрядов интеллигенции особое значение имеет техническая интеллигенция, занятая в промышленности. Исходные сводные данные имеются только с 1972 г., и поэтому этот год мы принимаем за точку отчета.

* Специалисты — это профессионально-экономическое определение интеллигенции.

Таблица I

Социально-профессиональный состав городского населения 1958—1968 гг. [338, 1126]

Основные социально-профессиональные группы	Г о д ы	
	1958	1968
1. Учителя начальных и средних школ (гос. и част.)	20154	56436
2. Преподаватели ВУЗов	600	2068
3. Офицеры	4000	10000
4. Инженеры	1270	6534
5. Юристы	1361	1948
6. Врачи	1192	1574
7. Другие специалисты	2000	3000
8. Служащие (помимо учителей, инженеров, врачей)	27000	85000
9. Другие группы самостоятельного населения (сфера услуг, торговля, производство)	223359	466940
В с е г о:	280959	633490

Число среднего технического персонала, занятого в промышленности, с 1972 по 1977 гг. увеличилось вдвое — с 2363 до 4641 человека, что касается специалистов высшей квалификации и высшего административного состава — в 0,5 раза — с 1774 до 2109, а специалисты высшей квалификации и представители высшего административного состава — с 333 до 464 [139, 143—144; 184, 96—98].

Наибольшее число инженерно-технических кадров занято в пищевой, текстильной и химической отраслях промышленности. По степени насыщенности кадрами специалистов выделяется государственный сектор промышленности, в котором к 1977 году было сосредоточено 95% всех специалистов, занятых в крупной промышленности [184, 92—98]. В социально-экономическом плане это обстоятельство определяет принадлежность данной группы к армии наемного труда.

При анализе образовательного уровня специалистов, занятых во всех сферах народного хозяйства, выявляется также численное преобладание дипломированных

специалистов, работающих в государственном секторе. Например, 65% лиц с высшим образованием заняты в государственном секторе, а среди докторов наук — 78% [141, 268—269; 184, 43].

Самое большое число докторов наук было занято в сфере социального обслуживания. В этой же сфере было сосредоточено большинство магистров, лиц с дипломами о высшем образовании, бакалавров. Затем по числу лиц, имеющих высокий образовательный уровень идет сельское хозяйство. Наименьшее число лиц, имеющих различные научные степени, работает в области энерго- и газоснабжения (всего 6 докторов, 17 магистров, 50 — с высшим образованием).

Наиболее показательными для определения роли и места национальной интеллигенции в обществе являются, во-первых, темпы роста этой социальной группы и, во-вторых, ее доля в самостоятельном населении страны. Анализ проведен по двум аспектам данной проблемы — по месту лиц с высшим образованием и по месту всех профессиональных групп интеллигенции.

Данные последних двух переписей представляют наглядное доказательство огромного роста численности лиц с высшим образованием и увеличение их доли в экономически активном населении. Если за 12 лет (с 1965 по 1977 гг.) число экономически активного населения увеличилось в 0,5 раза — с 2203,7 до 3059,2, то число лиц с высшим образованием возросло в 5 раз — с 34,428 до 175,8, а удельный вес — приблизительно в 4 раза — с 1,6% до 5,7% [163, 126—127; 184, 34].

Общую численность интеллигенции удалось подсчитать, начиная с 1972 года. Поэтому анализ второго аспекта основан на данных текущей статистики и материалов Министерства планирования и сравниваются показатели трех лет — 1972, 1976, 1980 гг.

Таблица 2

Интеллигенция в общей структуре самостоятельного населения (тыс.) [177, 2; 185, 96; 200, 1—3]

Годы	Численность экономически активного населения	Численность интеллигенции, включая служащих	Доля численности интеллигенции, включая служащих (%)	Численность интеллигенции без служащих	Доля интеллигенции без служащих (%)
1972	2,758	199,8	7,2	114,0	4,1
1976	2,962	474,0	16	303,1	10,2
1980	3,510	710,4	20,2	501,7	14,2

Как видно из таблицы, наблюдаются опережающие темпы роста интеллигенции в составе самостоятельного населения Ирака. На 1980 год она составляла 14,2%.

По этим цифрам можно судить о значительных успехах в развитии национальной интеллигенции Ирака.

Дальнейшее развитие интеллигенции как социальной группы предполагает диверсификацию ее профессиональной структуры, появление новых современных специальностей при сохранении значения старых.

В Ираке в послереволюционные годы появились новые группы специалистов, например, по математической статистике, химиков, физиков, различных инженерных специальностей и т. д. С 1972 по 1980 год число химиков увеличилось в 5,5 раза, физиков — в 6,5, высококвалифицированных кадров инженеров — в 4,5, специалистов сельского хозяйства — в 3, экономистов — в 28 раз. Эти изменения отражают общие растущие потребности народного хозяйства в условиях научно-технической революции. При этом наиболее массовой профессией остается профессия преподавателей различных уровней. К 1980 году они составляли 66% всех специалистов Ирака.

Общее число кадров специалистов с начала 70-х по 1980 год увеличилось в 4,6 раза (см. прилож. 2).

Заметным достижением в формировании интеллигенции является рост числа женщин в ее составе. Увеличение числа женщин, имеющих образование и высшую квалификацию, связано с деятельностью иракского правительства, направленной на более полное ис-

пользование трудовых ресурсов страны. В уставе ПАСВ сказано: «Женщина, испытывая на себе тяжесть гнета, эксплуатации и отсталости, пережитой нашим народом, перенесла также еще все унижения ее человеческого достоинства, которые парализовали ее свободное, сознательное и творческое участие в общественной и человеческой жизни. Поэтому особая забота о женщине для перехода ее в новые условия является одной из основных задач процесса социального преобразования. Освобождение женщины от феодальных и буржуазных пережитков, обращения с ней, как с вещью, как с человеком низшей категории, является священной патриотической и национальной целью, за которую необходимо бороться изо всех сил. Наше общество, перед которым стоят задачи борьбы против империализма, сионизма и реакции, отсталости и других окружающих нас опасностей, не должно быть лишено активной помощи женщины, являющихся половиной общества, кроме того, освобождение женщины от оков и всех видов пережитков отсталости является правильным началом воспитания нового поколения, способного нести патриотическую и национальную ответственность» [35, 31]. Более того, в итоговом политическом документе 8-й региональной конференции Арабской социалистической партии БААС сказано: «Мы должны работать, чтобы уравнивать женщин с мужчинами и предоставить им равные и обширные возможности для труда и образования. Наш долг также — бороться со всеми отсталыми взглядами и предрассудками, принижающими человеческое достоинство женщины. Мы должны положить конец этой практике, которая ведет свое происхождение от древнейших времен. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы ускорить процесс эмансипации женщины и помочь ей занять по праву принадлежащее ей положение» [75, 4].

На I съезде трудящихся женщин Арабского Востока подчеркивалась роль женщины в развитии общества, необходимость ее освобождения и участия в революции [77, 9].

Следовательно, прогрессивные силы Ирака и в целом арабского региона связывают разрешение женского вопроса с дальнейшими мероприятиями, направленными на демократизацию общественного строя.

Вопрос о привлечении женщин к общественно-полез-

ной работе был одним из самых трудных в послереволюционном Ираке. В монархическом Ираке число работников, занятых в сфере общественной деятельности, определялось единицами. В 1937 году, например, по всему Ираку среди врачей была только одна женщина, в 1944 году — 17, а после революции в 1964 году — уже 197. Женщин-юристов в 1950 году было 25, а в 1965 — 32 [366, 27].

Увеличилось не только число женщин с высшим образованием, но и их общее число во всех отраслях народного хозяйства. В 1954 году женщины составляли 14% из работающих в области просвещения и 8% — в здравоохранении, уже в 1960 году в области просвещения работало 27% женщин от общего числа работающих, а в здравоохранении — 22,7% [353, 101]. В 1971 году учительниц было 30,2% и 20,9% — женщин-врачей [46, 22]. В 1974 году учительниц стало уже 33,7% от общего числа учителей [272, 128].

Сегодня иракская женщина овладевает специальностями, которые совсем недавно считались исключительно мужскими. В стране есть женщины-инженеры, научные работники, тележурналисты.

Таблица 3

Число женщин-специалистов в конце 70-х годов
[398, 15; 420, 94]

Специальность	Число женщин-специалистов	Доля от общего числа специалистов (%)
Административно-управленческие кадры	135	2,8
Химики, физики	196	25,2
Инженеры	158	3,3
Врачи, фармацевты	964	30,8
Агрономы	35	1,1
Экономисты	885	13,8
Преподаватели вузов	463	19,8
Учителя	24838	36,6
Другие	289	20

По официальным данным, число женщин, занятых в государственном секторе, возросло с 4,8 тыс. в 1976 году до 77,8 тыс. в 1979 году. Из этого числа 86 женщин имеют диплом кандидата наук, 283 — диплом магистра, 16,6 тыс. — университетский диплом, 6,4 тыс. дипломы других высших учебных заведений, 28 тыс. — аттестаты средних школ [183; 185].

Профессиональная структура работающих женщин повторяет общие соотношения различных групп интеллигенции. Большая часть работает преподавателями в различных учебных заведениях (42,9%), затем по численности следуют женщины-служащие (27,29%). Самую незначительную долю составляют женщины-судьи, административные работники (0,18% [189; 190]).

В 70-х годах соотношение числа работающих женщин изменилось. Хотя преподавательницы и учительницы и в 1972, и в 1976 годах по численности были доминирующей группой, в процентном отношении произошел уменьшение их удельного веса с 51,78% до 42,9%. Увеличилась доля женщин-техников с 4,67% до 6,3%, женщин-служащих — с 21,01% до 27,29%.

В целом по количеству работающих женщин среди других развивающихся стран Ирак находится на одном из ведущих мест.

Так, например, среди девяти арабских стран (Ирак, Ливан, Марокко, Судан, Тунис, Иордания, Йеменская Арабская республика, Бахрейн, Кувейт) Ирак по количеству работающих женщин находится на первом месте. В Ираке работает 17,6% женщин, в Тунисе — 12,6%, в Судане — 12,5% и т. д. [112, 9—51].

Несмотря на достигнутые успехи в увеличении кадров-специалистов, сдвиги в их профессиональной структуре, в Ираке до настоящего времени ощущается недостаток специалистов в различных отраслях народного хозяйства.

Проведенный в период 1977—80 гг. переучет кадров выявил нехватку 70,9 тыс. специалистов. Среди них дефицит учителей и преподавателей техникумов и высших учебных заведений составляет 35,8 тыс., работников административно-управленческого аппарата, юристов, статистиков — 11,8 тыс., значителен дефицит врачей — 10,7 тыс., инженеров — 5,2 тыс., специалистов по гуманитарным наукам — 2,6 тыс. и 2,1 тыс. — по естественным наукам. Только на 36% удовлетворялись потреб-

ности страны во врачах, на 38% — специалистах по гуманитарным наукам, на 44% — в учителях.

В целом по стране удовлетворялись потребности на 54% специалистов высшей квалификации. Более или менее удовлетворительно состояние в сельском хозяйстве, где потребности удовлетворяются на 76%, в кадрах по естественным наукам — на 62%, в инженерах — на 82,5% [177, 31].

В 1978 году Министерство планирования Ирака провело исследование, составив перечень профессий, необходимых для развития страны. При этом выявилось, что для нормального развития страны необходимо иметь специалистов по 1007 профессиям, в то время как готовили специалистов только по 99 специальностям [170, 17—26]. В значительной мере нехватка кадров усугубляется тем обстоятельством, что часть специалистов после получения соответствующего образования устраивалась на работу не по специальности. По этой проблеме сравнительно полные данные имеются о состоянии дела в государственном секторе.

В 1976 году из 95608 специалистов, занятых в государственном секторе, 23953 (то есть 25%) работали не по специальности [186, 42]. Наибольший разрыв приходится на специалистов гуманитарного профиля. На первый взгляд потери специалистов в науке — 10,2%, в медицине — 8,8%, инженерном деле — 12,3% кажутся незначительными, но, учитывая значение этих областей, положение может вызывать серьезную тревогу.

Одним из каналов для привлечения иракских специалистов к работе по специальности является то, что Иракское правительство занимается официальным распределением и назначением на работу выпускников университетов и институтов, профессиональных школ, педагогических училищ, центров повышения квалификации, лиц, получивших высшее образование за границей. С 1960 года этим вопросом занимался Совет по трудоустройству, с 1979 года — соответствующие министерства [69].

Министерствами определяется оклад специалистов в зависимости от показателей успеваемости в дипломе. Постановлением Совета революционного командования запрещается выпускникам высших учебных заведений заниматься частной предпринимательской деятельностью или работать по найму у частного лица без согла-

шения той организации, куда был распределен выпускник или где уже работал специалист [68].

Одной из серьезных проблем в развитии интеллигенции является значительная эмиграция квалифицированных специалистов, оказывающая отрицательное воздействие на социально-экономическое и политическое развитие Ирака. В основном отток специалистов происходит в развитые капиталистические страны. В последние годы наметилось и новое направление «утечки умов» в другие развивающиеся страны. Центрами притяжения специалистов из Ирака становятся Саудовская Аравия, Кувейт, Египет, Иордания, Ливан, Сирия, Пакистан, Индия и другие [85, 139], а основными потребителями специалистов — иностранные корпорации, занимающие важные позиции в экономике этих стран, и филиалы монополий ведущих капиталистических держав. Весь драматизм эмиграции специалистов заключается в том, что, как свидетельствует статистика, уезжают преимущественно лица, которые наиболее необходимы для социального и экономического развития страны. В числе специалистов, эмигрирующих из Ирака в США, преобладают, например, врачи и инженеры. Отток специалистов задерживает формирование национальной интеллигенции, особенно научно-технической, углубляет разрыв в научно-техническом, экономическом и культурном отношениях в сравнении с развитыми странами.

Х. Г. Аскори и Д. Т. Каммингс сделали попытку оценить масштабы «утечки умов» из шести стран Среднего Востока (Египет, Иран, Ирак, Иордания, Ливан, Сирия). Оказалось, что наиболее высокий уровень эмиграции специалистов наблюдался в Египте и Ираке [335, 65—90].

По имеющимся данным, начиная с 1956 года, число квалифицированных специалистов, эмигрировавших из Ирака, возрастает. Если в 1956 году только в США эмигрировало всего 13 специалистов [305, 22], то в 1962 году — уже 210 [341, 128; 313, 3], а в последующие годы их число постепенно возрастало, в 1978 г. уехало уже около 3 тыс. [341, 149].

О численности иракских специалистов-эмигрантов имеются неполные данные относительно США, Канады, Франции. По другим странам соответствующие сведения отсутствуют. Только в 1967 году число иракцев, эмигрировавших в США, Францию и Канаду, достигло

5 тыс. человек [341, 140]; бакалавров за пределами страны было около 503 человек, докторов наук — 269 [408]. По подсчетам ООН, к 1978 году общее число специалистов, эмигрировавших из Ирака, равнялось 20600 [105, 38], из них только ученых — 3000 [359, 116—169].

В Ираке не ведется учет квалифицированных специалистов, покидающих родину в поисках работы на чужбине. Арабский ученый А. Б. Захлан считает, что от 10 до 20% ученых и инженеров, получивших образование за рубежом, и 10% выпускников национальных высших школ и учебных заведений остаются или эмигрируют за рубеж [400, 4].

Специалисты, уезжающие на Запад, имеют, как правило, высокую квалификацию — 70% докторов философии, 17,5% — магистры наук [313, 7]. Эмиграция ученых задерживает развитие университетов как центров подготовки высококвалифицированных научных кадров, замедляется процесс роста качества научных исследований в университетах и других научных центрах и ставится вопрос самой возможности этих исследований.

Основными причинами «утечки умов» являются высокие оклады в промышленно развитых странах, политическая нестабильность в Ираке, а в последние годы и война с Ираном, для некоторых — недовольство внутриполитическим положением в стране. Для Ирака процесс эмиграции характеризуется весьма внушительными финансовыми потерями. К примеру, подготовка только одного научного работника в течение 5 лет обходится государству около 40 тыс. долларов [305, 23].

Правительство независимого Ирака предприняло важные шаги к тому, чтобы эмигрировавшие специалисты возвращались на родину.

В 1970 году был утвержден закон, поощрявший возвращение на родину лиц с высшим образованием. Проведение этого закона было поручено Комиссии по попечительству над квалифицированными кадрами при Президенте республики [84, 17]. По закону, возвращавшиеся из-за рубежа специалисты не подвергались таможенному досмотру. Им выдавалось единовременное пособие в размере шестимесячной зарплаты, они могли купить по сниженной цене землю для постройки дома, получали субсидию в размере 4000 динаров. Взамен

службы в армии им предоставлялась возможность выплатить определенную сумму. Заработная плата выплачивалась с первого дня возвращения, а не со дня поступления на работу. Годы работы за рубежом засчитывались в трудовой стаж. Валюта, заработанная за рубежом, полностью оставалась у возвратившегося эмигранта. Однако в случае повторной эмиграции до истечения 5-летнего периода деньги, выданные и заработанные, возвращались государству [313, 4]. Тем не менее, несмотря на поощрительную политику государства по отношению к возвращавшимся специалистам, эмиграция интеллигенции продолжает возрастать, хотя к началу 70-х годов около 20% от общего количества эмигрированных возвратились на родину [459, 42].

С целью устранения нехватки квалифицированных кадров правительство Ирака предпринимает меры по трудоустройству пенсионеров. В частности, Совет революционного командования своим решением постановил трудоустроить в государственных учреждениях пенсионеров, военных и работников государственной безопасности. Пенсионерам было определено жалованье в размере минимальной зарплаты по их специальности. Предоставление пенсионерам работы производилось согласно заключению медицинской комиссии о состоянии их здоровья. Государственные учреждения и госсектор получали право принимать пенсионеров, имеющих специальность и профессию, на неполный рабочий день [462, 4].

Задача трудоустройства лиц, вышедших на пенсию, приобретает настоятельный характер и в связи со значительным ростом численности пенсионеров. С 1962 г. по 1974 г. общее число пенсионеров и отставников увеличилось втрое — с 5636 до 16208 [137, 353; 139, 345].

Использование труда пенсионеров по их прежней специальности или в новых областях частично может покрыть дефицит кадров специалистов.

При определении места национальной интеллигенции в социальном составе населения Ирака важное значение имеют изменения, происшедшие в экономическом положении данной социальной группы.

Верхушечные слои, представленные работниками высшего административно-управленческого аппарата, а также профессорами высших учебных заведений, врачами и юристами с частной практикой, офицерами высших

чинов, как правило, по своему экономическому положению приближаются к высшим государственным деятелям.

Основной слой интеллигенции представлен преподавателями колледжей, подавляющим большинством офицерства, большинством инженеров, начинающих врачей и юристов, большим количеством специалистов разного профиля.

Низший слой интеллигенции, состоящий из служащих низших рангов, учителей начальных школ, медсестер, младших офицеров, среднего технического персонала, приближается к положению наемных рабочих [393, 30].

Иракский ученый Аль-Хасан Исхак Мухаммед к верхушечному слою интеллигенции относит лиц, получавших в начале 70-х годов от 1 тыс. до 5 тыс. ир. дин., к среднему слою — от 1 тыс. до 3 тыс. ир. дин., к низшему слою — до 1 тыс. ир. дин. [405, 91]. По сравнению с дореволюционным временем жалование иракских специалистов постепенно возрастало. Так, если в 1948 году они в среднем получали 1200 ир. дин. в год, в 1962 году — 1800 ир. дин., то в 1972 году только в крупной промышленности в зависимости от отрасли производства получали от 1 тыс. до 4 тыс. ир. дин. [371, 98; 139, 145].

Специалисты высшей квалификации в 1948 году получали 300 ир. дин., в 1962 году — 460 ир. дин., а в 1972 году от 1 до 2 тыс. ир. дин. [371, 98; 139, 145].

Что касается представителей низших слоев специалистов, занятых в промышленности, то они зарабатывают в среднем в год около 600 ир. дин., в то время как квалифицированный рабочий — 400 ир. дин. [139, 145].

Показателем экономического положения специалистов может послужить и их пенсионное обеспечение. Средняя пенсия всех групп специалистов возросла с 1961 г. по 1974 г. от 500 ир. дин. до 700 ир. дин., а если сравнить с дореволюционным периодом — еще более значительно. В 1953 году средняя пенсия равнялась — 56 ир. дин. [149, 311; 139, 346].

Увеличение жалования специалистов и пенсионного обеспечения происходило в условиях возрастания стоимости жизни и увеличения цен на предметы первой необходимости. В общей сложности цены на предметы

первой необходимости увеличились с середины 60-х годов до середины 70-х годов в 0,5 раза. По имеющимся у нас данным, уменьшились цены только на топливо и освещение — на 5% (год отчета 1963). Все остальные цены возросли: на мясо — со 142,37% до 250,10%, на различные продукты — со 111,08% до 156,9%, сахар — 111,21%—168,4%, крупы — 104,7%, овощи — 94,94 — 236%, одежду — 90,3% — 178,50%, ренту — с 94,63 — 114,70%, сигареты — 98,11% до 149,1% [137, 78—85; 139, 206—208; 140, 185].

Индекс цен значительно колеблется и в течение года в зависимости от сезона. Цены достигают высшей точки в весенние месяцы [139, 209].

Поскольку отсутствуют соответствующие статистические сведения, невозможно представить точное соотношение стоимости жизни и заработной платы всех групп интеллигенции. Сравнения могут быть произведены только, исходя из экономического положения специалистов высшей квалификации и работников административно-управленческого аппарата. Если индекс цен возрос за рассматриваемый период в 0,5 раза, то заработная плата вышеуказанных групп выросла в 2,5 раза.

В Иракской республике в послереволюционное время произошли значительные сдвиги в социально-экономическом развитии, что нашло отражение в изменениях социально-профессиональной структуры самодеятельного населения и роста доли интеллигенции в ней. Стремясь к увеличению численности собственных специалистов необходимого профиля, иракское руководство активно использует систему образования в качестве механизма регулирования характера подготовки специалистов в зависимости от потребностей развития страны.

Глава II

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ

Начавшиеся индустриальные процессы поставили развивающиеся страны перед объективной необходимостью создания собственных кадров. И чем интенсивнее протекают эти процессы, тем острее наталкиваются они на неразрешенность проблемы национальных кадров, прежде всего в сфере подготовки собственных технических, научных, административных и иных специалистов.

Важную роль здесь играет система образования, поскольку она непосредственно включена как в социально-экономические, так и в социально-культурные структуры. Говоря о всеобщем образовании, К. Маркс отмечал, что «с одной стороны, для установления правильной системы образования требуется изменение социальных условий, с другой стороны, для того, чтобы изменить социальные условия, нужна соответствующая система образования» [2, 595].

Для Иракской республики, как и для большинства освободившихся стран Востока, жизненно важными проблемами являются ликвидация массовой неграмотности населения, подготовка своих собственных национальных кадров и, конечно, совершенствование системы народного образования.

В задачу данной работы не входит изложение истории системы образования и просвещения Ирака. Важно выяснить, в какой мере развитие образования и просвещения соответствовало практическим потребностям страны, способствовало росту численности, повышению уровня и профессиональной подготовки иракской интеллигенции. Сравнение численности выпускников школ, профессионально-технических училищ, колледжей, университетов дает представление об изменениях в профессиональном составе национальных кадров.

Многовековое турецкое господство, английская оккупация и засилье английских колонизаторов поставили народное просвещение в Ираке в чрезвычайно тяжелое положение. Однако английская администрация нуждалась в грамотных служащих из местного населе-

ния, опираясь на которых можно было бы управлять страной. В связи с этим в 1923 году было создано первое в Ираке министерство — Министерство просвещения, подготовившее реформу системы образования [349, 253]. «Образование в Ираке, управляемое Министерством просвещения, стало центральной и неотъемлемой частью дела государства» [442, 36]. Вплоть до революции 1958 года при этом министерстве находился английский советник. Вся система образования была поставлена под контроль английских мандатных властей: по английскому образцу были разработаны программы начальной и средней школы, действовавшие до самой революции [120, 227].

За 38 лет (с 1920 по 1959 гг.) число школ увеличилось в 25 раз, а школьников — в 65 раз. Однако настоящим показателем развития начального образования является соотношение численности школьников и детей школьного возраста.

В Ираке к 1958 г. начальной школой было охвачено не более 20% детей соответствующего возраста [148, 75]. По сравнению с другими арабскими странами в Ираке сложилось крайне неблагоприятное положение. Например, в Египте и Сирии в этот период школы посещало 40%, в Ливане 75% детей школьного возраста [325, 54]. Одним из серьезных недостатков начального образования был высокий процент отсева. Подсчеты, сделанные иракскими специалистами, показывают, что из каждой тысячи поступивших в 1958/1959 учебном году в начальную школу детей, оканчивали ее только 98, остальные отсеивались по различным, главным образом, материальным, причинам [429, 104—105].

В течение всего революционного времени в Ираке сохранился значительный разрыв в развитии начального образования между городом и деревней. Например, в сельских местностях в 1946 году было 473 начальные школы, в городах — 584, учеников в городах было 116889, а в сельских районах — 33530 [288, 211].

К 1958 г. произошло увеличение числа школ до 2109, из них 1148 — в городах, 961 — в деревне. Соответственно увеличилось и число учеников — 437669 чел., из них в городах — 315699, а в сельской местности — 121970 чел. [57, 5, 20, 22, 27]. Но если в городе на каждые 10.000 человек приходилось 1305 учеников начальной школы, то в деревне это число равнялось только 317.

Большой интерес представляют результаты выборочного обследования, проведенного в 1957 г., которое ставило своей задачей выяснить, каким образом социально-классовая структура общества отражается на распространении начального образования (см. табл. 4).

Таблица показывает, что в канун революции элементарным образованием были охвачены в первую очередь дети из семей интеллигенции, проживавших в городе, то есть образованной части населения, затем — из семей предпринимателей и торговцев, помещиков, квалифицированных рабочих. Среди выходцев из семей мелких крестьян только один процент мальчиков посещал начальную школу, а девочки не учились. Даже из семей помещиков в начальную школу ходило только 22% девочек. Это объясняется тем, что количество начальных школ для девочек было во много раз меньше, чем для мальчиков. Начальные школы для девочек полностью отсутствовали в ливах Киркук, Дамил, Кут, Хилла, Кербелла, Дивания, Мунтафик. Но даже в тех провинциях, где имелись женские школы, число их не превышало 1/7 общего числа [388, 211].

Иракская революция 1958 года открыла перспективы для развития просвещения, для культурного подъема страны, «Всякий, кто хочет учиться, должен учиться», — стало лозунгом республиканского правительства.

Таблица 4

Охват начальным образованием детей из различных классов и социальных групп в 1957 году [161, 59]

Класс и социальная группа	Мальчики (%)	Девочки (%)
1. Рабочий класс		
в том числе:		
квалифицированный	85	62
неквалифицированный	35	20
2. Крестьяне		
в том числе:		
средние и богатые	18	2
мелкие арендаторы	1	0
3. Интеллигенция	99	96
4. Помещики	95	22
5. Предприниматели и торговцы	98	97

Директор департамента начального образования Министерства просвещения послереволюционных лет Наджиб Мохи ад-Дин подчеркивал, что «...в условиях республиканского строя всем без исключения принадлежит право на образование» [363].

В первую очередь государством было увеличено число школ. В 1960 году в Ираке было уже 3679 начальных школ, а в 1968 году — 4907 [40, 21; 42, 19]. Таким образом, за десять послереволюционных лет число начальных школ в Ираке возросло на 133%.

Пришедшая к власти 17 июля 1968 года ПАСВ взяла курс на социально-экономические преобразования, что отразилось и на системе образования. В начальных школах резко увеличился прием первоклассников.

По сравнению с 1968/69 учебным годом в 1980 году число первоклассников-мальчиков увеличилось на 32%, особенно резко возросло число девочек — на 176%. В целом число учащихся первых классов — на 88%. Однако, несмотря на сдвиги, не все дети соответствующего возраста могли пойти в 1 класс. Число детей 6-летнего возраста увеличилось гораздо быстрее — на 60%. Доля первоклассников от общего числа детей 6-летнего возраста увеличилась на 61% (мальчики — на 14%, девочки — на 29%) [187, 38].

Если принять 1969/70 учебный год за исходный, то за последующее десятилетие общее число учеников в начальных школах увеличилось на 91%, в том числе на 52% — учащихся мальчиков, на 130% — девочек. Значительно возросла доля учеников в начальных школах от общего числа детей в возрасте 6—11 лет, она соответствует к 1980 году 79%. Если в 1969—1970 гг. девочек соответствующего возраста училось в начальных школах 37,1%, то в 1980 году — уже 61,1% [180, 566; 164, 23].

В 1971 году на Второй конференции по планированию всеобщего образования отмечалось: несоответствие охвата мальчиков и девочек начальным образованием численности детей школьного возраста; разница между городом и деревней, между ливами. К примеру, с 1966 по 1971 гг. из каждых десяти детей, поступающих в начальную школу, шестеро были из лив Багдада, Басры и Мосула, несмотря на то, что соотношение детей в этих и остальных областях было 4 : 10 [194, 28].

Больше всего начальных школ, как показывает по-

следняя перепись, находятся в ливе Багдад, затем в ливах Басра, Ниневия, Эрбиль, Сулеймания. Самое большое число школьников в начальных школах в ливах Багдад, Ниневия, Басра, Вавилон, Сулеймания [184, 22].

В соответствии с проектом, принятым Министерством планирования в 1965 году, к 1975 году процент детей школьного возраста, посещавших начальную школу, должен был достигнуть 100, но в результате неправильной оценки количества преподавателей школ, классов и ошибочных расчетов ежегодного увеличения численности населения поставленные задачи, как видим, решены не были [180, 4—14].

В Ираке в 1976 году был издан специальный закон о введении обязательного начального образования [67, 4—6].

Однако при всех положительных сдвигах среди других арабских стран Ирак по охвату детей соответствующего возраста начальным образованием находится на 12 месте [87, 20], и начальную школу кончает только 1/8 часть учащихся (высчитано по [180, 665; 154, 23; 155, 52; 168, 29; 177, 51]).

Следующим этапом в системе образования является обучение в средних школах. Средние учебные заведения представляют важное звено в системе образования, на их базе осуществляется подготовка кадров средней и высшей квалификации. До революции 1958 года среднее образование носило сугубо элитарный характер. Средняя школа была рассчитана на узкую прослойку молодежи из семей феодалов, крупной буржуазии.

Наиболее высокие темпы развития средней школы приходились на послевоенное десятилетие, когда количество школ выросло более, чем в полтора раза, численность учителей — в полтора, а учеников — в три раза. Охват девочек средним образованием значительно отставал от соответствующих показателей численности мальчиков.

Большим недостатком системы среднего образования до революции было то, что подавляющее большинство школ, учителей и учеников было сосредоточено в городских центрах, из которых особенно выделялся Багдад. Так, например, в 1957/58 учебном году в Багдаде было 87 школ — 28%, 1558 учителей — свыше 50% и

30362 учащихся — около 48% общего числа [41, 43; 50, 31; 54, 42, 55].

Длительность образования в средней школе составляет 6 лет, подразделенных на две стадии: трехлетнюю промежуточную и подготовительную стадию с той же продолжительностью.

Эта сфера образования получила достаточно внимания со стороны республиканского правительства. Расширилось строительство школьных помещений, выделялись все большие суммы на развитие среднего образования.

За послереволюционный период количество всех средних школ с 1958 года по 1968 год увеличилось в два раза, а за последующее десятилетие — в четыре раза. Число учеников возросло с 1958 по 1980 год в 14 раз. В более, чем три раза увеличилось число учителей [40, 41; 42, 39; 57, 42—55; 102, 111—200].

Большим достижением в развитии среднего образования является перевод всех средних школ к 1979—80 гг. в государственный сектор. Это обеспечит централизованное корректирование учебных программ, целесообразное размещение средних школ с учетом интересов сельских местностей и рациональное использование бюджетных средств, выделенных на развитие системы среднего образования.

Начиная с 60-х гг. все большая часть выпускников начальной школы поступает в среднюю. По официальным данным в среднюю школу ежегодно поступает 80% всех окончивших начальную школу, это значительное достижение в развитии системы образования. Одновременно неуклонно растет доля принятых в среднюю школу в общей численности детей 12-летнего возраста. Число принятых в среднюю школу детей увеличилось в 3 с лишним раза, а доля принятых с 25% возросла до 51% [168, 29; 177, 54]. Особо следует отметить, что за эти же годы число девочек, поступивших в среднюю школу, увеличилось в 4,5 раза.

В связи с тем, что в настоящее время перед Ираком еще не поставлена задача о всеобщем и обязательном среднем образовании, успехи, достигнутые в этой сфере, можно считать удовлетворительными.

В настоящее время в Ираке достигнуто более равномерное размещение средних школ, учителей и учащихся по ливам, хотя по-прежнему выделяется Багдад, где

находится 27% всех средних школ (до революции 28%), 38,2% учителей (до революции свыше 50%) и 38,9% всех учащихся (в 1957/58 гг. 48%) [41, 43; 50, 31; 54, 42, 55; 184, 242].

При изучении состояния среднего образования надо иметь в виду, что не все, поступившие в средние школы, их оканчивают. До сих пор очень велик процент отсева. По данным иракских специалистов, из каждых 98 человек, окончивших начальную школу в 1963/64 гг., 96 поступали в среднюю школу I ступени, оканчивали ее 36. Из них 34 поступали в школу II ступени и в конечном итоге полную среднюю школу кончали 16,5 [429, 104—105].

За 6 лет обучения из каждых 96 поступивших в среднюю школу выбывали 80 учеников. Это свидетельствует о серьезных потерях. Отсев приводит к снижению степени рентабельности расходования капиталов, выделенных на развитие всей системы образования.

Ощутимой проблемой является нехватка квалифицированных преподавателей в средней школе. Так, например, по имеющимся данным, из 14998 преподавателей в средних школах к середине 70-х гг. около 2 тыс. не имели специального педагогического образования [172, 146].

Все эти недостатки явились причиной того, что Ирак среди других арабских стран по количеству учеников, учителей и средних школ на соответствующее число жителей занимает 10 место [87, 20].

Развитие профессионально-технического образования — одна из ключевых проблем экономического и социально-культурного развития Ирака. Индустриализация страны и национализация нефтяных месторождений резко увеличили спрос не только на специалистов с высшим образованием, но не в меньшей, если не в большей мере на работников со средним техническим образованием.

К 1958 году в Ираке существовало 46 профессиональных школ, в том числе 13 женских [152, 198; 54, 16] (первая профессиональная женская школа была открыта в Багдаде в 1932 году. Эта школа готовила воспитательниц) [430, 51]. Профессиональные школы имели индустриальный, сельскохозяйственный и коммерческий профиль, женщин обучали, главным образом, домовод-

ству. Во всех профессионально-технических училищах в это время обучалось 5362 чел. [152, 198; 54, 16].

В связи с принятием в 1961 году пятилетнего плана развития экономики страны выявилась острая потребность в подготовке большого числа инженерно-технического персонала. Исходя из этого, республиканское правительство расширило сеть профессионально-технических училищ, и соответственно увеличилась численность учащихся. Если в 1960/61 учебном году в профессионально-технических училищах обучалось 9550 чел., в 1969/70 учебном году — 10053 чел., то к 1979 г. их число достигло 48186 чел. [184, 246].

В 1976/77 учебном году все школы домоводства были закрыты, и за их счет расширилась сеть технических и торговых училищ. За десятилетие с 1971/72 учебного года число школ удвоилось (с 52 до 109), численность преподавателей увеличилась втрое (с 1100 до 3273 чел.), а студентов почти в пять раз (с 10143 до 48186 чел.). К 1978/79 учебному году в Ираке было 39 торговых, 45 технических и 25 агрономических училищ [184, 662].

Третья часть всех профессионально-технических школ находится в Багдаде (33) и Киркуке (15), по остальным ливам наблюдается равномерное размещение. Соответственно распределены преподаватели и учащиеся [43, 98; 138, 178, 179; 191, 31; 184, 742].

Нехватка специалистов среднего звена ощущается до настоящего времени очень остро, гораздо острее, чем нехватка кадров с высшим образованием. Поэтому, начиная с 1980 года, в Ираке принято решение направлять половину выпускников средних школ в профессионально-технические училища [456, 1]. Эта доля будет соответствовать уровню промышленно развитых стран, где она составляет, по данным ЮНЕСКО, 40—60%. В развивающихся же странах число выпускников средних школ, поступающих в профессионально-технические училища, едва достигает 10% [456, 1].

Кадровый потенциал любой страны складывается из специалистов высшей квалификации и специалистов среднего уровня в определенной количественной пропорции. По мнению Ф. Кумбса, в прошлом директора Международного института планирования образования ЮНЕСКО — «оптимальное соотношение между техниками и специалистами с высшим образованием должно составлять от 3:1 до 5:1 в зависимости от страны и об-

ласти специализации. Между тем, в отличие от этой нормы, во многих развивающихся странах это соотношение составляет в лучшем случае 2:1, а иногда 1:2. В таких условиях специалистам с высшим образованием приходится заниматься не свойственной им работой» [311, 93].

В Ираке в 1977 году на одного техника приходилось два специалиста с высшим образованием [101, 756; 141, 258]. Такое явление приводит к использованию специалистов высшей квалификации не по профилю их профессиональной подготовки. Нарушение оптимального соотношения между специалистами разной квалификации — одно из серьезных препятствий на пути экономического и научного прогресса.

В условиях научно-технической революции и перестройки национальной экономики на современной технической базе особенно быстро растет потребность в специалистах высшей квалификации.

Высшее образование в Ираке стало налаживаться в начале XX века. До этого иракцы получали высшее образование за рубежом — в Турции, Египте, Ливане, Сирии, Франции, Германии, США.

Становление современного высшего образования начинается с создания юридического колледжа в 1908 году, куда в первый год обучения поступило 45 студентов [432, 91], в 1923 году был открыт педагогический, медицинский — в 1927 году, фармакологический — в 1936 году, в 1942 году — инженерный, торговый — в 1947. Колледж домоводства «Ат-Тахрир» был создан в 1946 году. Колледжи литературный и естественных наук образовались в 1947 году. Только эти два учебных заведения занимались выпуском образованных людей, имеющих широкий кругозор и способных к исследовательской деятельности. В 1955 году открыты сельскохозяйственный колледж и институт физической культуры [131, 3].

В 1956 году на базе ранее существовавших колледжей был создан Багдадский университет. Из 17 колледжей в состав университета вошли 15 [131, 2]. Примерно половина всех студентов обучалась на двух факультетах — медицинском и юридическом [156, 93].

В 1956 году был создан также университет «Аль-Хикма», принадлежавший ордену иезуитов и содержавший

ся на средства американского благотворительного общества [289, 49].

Так называемая политика «косвенного» управления английских колонизаторов была направлена на упрочение своего влияния в Ираке. Англичанам было необходимо создать небольшую прослойку грамотных людей, которые «...должны были стать младшими партнерами Англии в осуществлении ими колониальной политики» [238, 31].

Политика правящих кругов и английских империалистов привела к тому, что к моменту революции 1958 года в Ираке только 2,8% населения имело высшее образование, т. е. 18 465 человек (из них 2711 женщин) и еще 545 человек, получивших высшее образование за рубежом, а число студентов было незначительно — всего 6158 человек [96, 367; 197, 23].

Деятельность англичан, стремившихся задержать социально-экономическое развитие Ирака, предопределила в целом продолжение гуманитарной ориентации развития интеллигенции. Созданию технических учебных заведений чинились всяческие препятствия. Если первое высшее учебное заведение в Ираке — Юридический колледж был основан еще в 1908 году, то, как отмечалось, инженерный — только в 1942 году.

После революции потребности в специалистах высшей квалификации значительно возросли, и эта проблема стоит чрезвычайно остро, хотя за последние два десятилетия произошли определенные положительные сдвиги. Как отмечалось на III национальном съезде иракской коммунистической партии, в стране происходило быстрое развитие системы государственного образования, прилагались серьезные усилия по подготовке научно-технических кадров [34, 47]. В докладе Министерства высшего образования и научных исследований также подчеркивалось постоянное увеличение числа высших учебных заведений, студентов, профессоров и выпускников [49, 36].

В ходе преобразований все высшие учебные заведения страны были поставлены в полное подчинение Министерства высшего образования и научных исследований и составляют свои учебные программы в соответствии с инструкциями Министерства. Во главе министерства стоит министр, в помощь которому придано несколько консультантов. Это министерство подразделя-

ется на ряд служб, подчиненных его главному управлению, и на независимые в административном и финансовом отношении учреждения и организационные группы. Непосредственно главному управлению министерства подчинены службы планирования; перспективных исследований, заграничных командировок и миссий; культурных связей, административная и техническая службы; главное кадровое управление и служба по обучению студентов [84, 25—26].

Руководство страны придавало большое значение развитию системы высшего образования и расширению сети высших учебных заведений. Непосредственно после революции были открыты университеты в Басре (1964 год), в Мосуле (1964 год), в Сулеймании (1968 год), университет «Аль-Мустансария» (1963 год), который находился в ведении профсоюза учителей, «Аль-Хикма» (ставший государственным в 1968 году), «Аш-Шааб», который управлялся Обществом научных и культурных публикаций. На правах факультета при Багдадском университете был создан женский колледж «Ат-Тахрир» с отделениями по искусству, домоводству, кулинарии, физического воспитания. В Иракской республике был открыт институт изящных искусств, где на сегодняшний день имеются следующие факультеты: живописи, скульптуры, графики, декоративного искусства, сценического искусства; в 1972 году был открыт факультет кино. Иракские студенты получают образование в Институте физики, в Высшем индустриальном институте, в Институте гражданской администрации, в технологическом университете, в институте иностранных языков, в агрономическом, педагогическом институтах, в Институте по подготовке секретарей, в торговом, в индустриальном, экономических и политических наук, в военном колледже, в колледже искусств, в коммерческом [48, 294; 111, 632; 300, 27; 375, 297]. За двадцатилетний период (с 1958 по 1978 г.г.) число студентов в Ираке увеличилось в 16 раз, с 6152 в 1958 году до 98327 в 1978 году, и если в 1958 году на 100 000 населения приходилось 94 студента, то уже в 1978 году это число достигло 805 (вычислено по прилож. 3).

Однако, какими бы впечатляющими ни были успехи Ирака в создании системы кадров высшей квалификации, эту систему нельзя считать полностью отвечающей современным требованиям. Сам по себе рост числа под-

готавливаемых специалистов ничего не показывает, если не учитывать его соотношение к общей численности населения страны, а также степень обеспечения потребности страны в кадрах специалистов за счет собственной подготовки.

По относительной численности студентов Ирак, несмотря на указанные выше достижения и сохранившиеся высокие темпы развития высшего образования, продолжает сильно отставать от развитых стран. Так, в начале 70-х годов в США было 2260 студентов на 100 тыс. населения [99, 346—347], в Японии — 1190, во Франции — 960, в Швеции — 1400, в Финляндии — 1140 [99, 346, 376]. В Советском Союзе соответствующий показатель составляет 1940 [124, 76].

Таблица 5

Число студентов на 100 тыс. населения в некоторых развивающихся странах на 1977 год [100, 387—393]

Афганистан —	79	Марроко —	362
Алжир —	344	Нигерия —	98
Египет —	1354	Сирия —	1098
Ирак —	778	Судан —	124
Иран —	494	Тунис —	124

Таким образом, среди вышеуказанных развивающихся стран Ирак занимает 3 место.

Как видно из приведенных данных, Ирак, как и все развивающиеся страны, отстает от развитых стран, но среди бывших колоний и полуколоний занимает одно из первых мест. В Ираке число студентов в середине 70-х годов было вполне сопоставимо с аналогичными данными по сравнительно небольшим странам Западной Европы, относящимся к предыдущему десятилетию [238, 80].

В Ираке государство регулирует систему профессиональной подготовки специалистов и структуру национальных кадров. Особое внимание уделяется подготовке инженерных и научно-технических кадров. Численность студентов, изучавших инженерное дело, за двадцать лет (с 1958 года) возросло в 50 раз, агрономию — в 45 раз, естественные науки — в 35 раз. Хотя одновременно растет и число изучающих гуманитарные специальности, все же на первом месте находятся технические специ-

альности. Студентов, изучающих педагогические и гуманитарные науки, стало больше в 13 раз, искусства — в 10 раз, медицину — в 8 раз, юриспруденцию — в 6 раз, социальные науки — в 5 раз. Особо следует выделить факт увеличения численности студенток. Проблема обучения женщин в высшей школе была одной из самых трудных задач послереволюционного Ирака. В монархическом Ираке только единицы из числа женщин имели высшее образование. Если в канун революции инженерное дело изучало только 8 женщин, то в 1978 году их стало 5974 (см. прилож. 3).

Таким образом, если в 1958 году большое число студентов Ирака изучало общественные и педагогические науки, медицину и литературу, то к 1978 году соотношение числа студентов по специальностям резко изменилось. Основная доля студентов изучает инженерное дело, естественные и педагогические науки.

Изменения в составе студентов можно проиллюстрировать на примере университетов страны.

Одним из самых крупных учебных центров в Ираке является Багдадский университет, который состоит из 9 научно-исследовательских центров и 14 колледжей: естественных наук, инженерный, медицинский, фармакологический, стоматологический, медицинских сестер, сельскохозяйственный, ветеринарный, гражданского права и политических наук, администрации и экономики, искусств, физического обучения, изящных искусств, педагогический.

В послереволюционный период значительно увеличилось общее число студентов университета. В 1959 году в нем обучалось более 7 тысяч студентов [132, 81], в 1960—12260 [437, 107], в 1961 году — 13107 [202, 2], в 1963 — 16915 [202, 2], в 1965 — 19769 [150, 103], в 1972 — 21435 [132, 592], в 1978 — 30809 студентов [132, 596]. Таким образом, количество студентов Багдадского университета возросло за двадцатилетний период в 4 раза.

В предисловии справочника «Сулейманийский университет» отмечается, что этот университет был создан для укрепления арабо-курдских взаимоотношений. Первоначально в нем было три факультета: агрономический, инженерный и естественных наук. в 1971 году открыли литературный факультет, в 1975 году — факультет ор-

ганизации и администрации, в 1977 — педагогический, в 1978 — медицинский факультет [133, 13].

В 1970 году в университете Сулеймании насчитывалось всего 493 студента и 37 преподавателей [230, 13], в 1978 году число студентов достигло 4197, то есть возросло в 9 раз [133, 3].

Университет в Мосуле, созданный в 1964 году, имеет следующие факультеты: медицинский, естественных наук, инженерный, агрономический, администрации и экономики, искусствоведения [130, 4].

Университет «Аль-Мустансария» имеет колледжи в разных городах Ирака: в Багдаде — естественных наук, искусства, юридический, технологический, администрации и экономики; в Басре — технологический и административно-экономический; в Мосуле — административно-экономический [139, 402].

В 1975 году в Ираке был открыт Технологический университет [155, 56].

На рассматриваемые годы самый большой процент студентов был в Багдадском университете, затем в университете Мустансария. И только с 1977 года по количеству студентов Технологический университет опередил Мустансарию.

Иракская молодежь получает высшее образование также за рубежом. С каждым годом число выезжающих в высшие учебные заведения других стран становится все больше. В 1921/22 учебном году за рубежом обучалось 9 человек, в 1938/39 году — 66 [338, 34], а сразу после революции за один 1958 год за границу выехали учиться 4472 иракца [375, 181]:

в США — 2277	Болгарию — 84	Италию — 40
СССР — 1030	Польшу — 67	Румынию — 34
Турцию — 253	Францию — 63	Иран — 5
Чехословакию — 231	Югославию — 48	Пакистан — 2
Ливан — 93	Сирию — 43	Австралию — 2

В начале 70-х годов число иракских студентов, обучающихся за границей, уменьшилось. К примеру, в высших учебных заведениях США в 1973 году общее число иракских студентов достигло 623, из них — 375 человек изучали естественные науки, 93 — инженерное дело, 48 — гуманитарные науки, 43 — общественные науки, 26 — сельскохозяйственные науки, 22 — образование, 16 — медицину [393, 53]. Но к концу 70-х годов числен-

ность иракских студентов в США вновь начала возрастать.

Из развитых капиталистических стран по количеству обучающихся иракских студентов США и Англия находятся на первом месте. В США и Великобритании в 1978 году обучалось 2948 иракцев, что в 3,6 раза больше, чем во Франции, ФРГ, Японии и Италии вместе взятых.

В Советском Союзе в начале 70-х годов было 400 иракских студентов; 46% изучали инженерно-технические специальности, 22% — педагогические, 18% — медицину [166, 15]. Во второй половине 70-х годов число иракцев, обучающихся в СССР, заметно уменьшилось. К примеру, в 1979 году в Советском Союзе обучалось только 73 иракца [358].

Подготовка высококвалифицированных специалистов является одним из видов помощи, оказываемых Ираку Советским Союзом. В. И. Ленин подчеркивал необходимость «оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам бескорыстную культурную помощь», «то есть помочь им перейти «к употреблению машин», «к облегчению труда, к демократии» [24, 120].

Иракская молодежь обучается и в высших учебных заведениях европейских социалистических стран.

Самое большое число студентов в 70-х годах в социалистических странах Европы приходилось на Югославию. В 1977 году число иракцев, обучавшихся в Югославии (328 чел.), было больше, чем во всех других европейских социалистических странах вместе взятых. Наименьшее число иракских студентов обучалось в ГДР — за 70-е годы только 9 человек [193, 30].

Иракские студенты обучались и обучаются в различных высших учебных заведениях арабских стран.

Анализ данных об иракских студентах в период 1970—1978 гг., обучавшихся в арабских странах, позволяет сделать вывод о значительной роли этих стран в деле подготовки иракской интеллигенции. Так, в первое пятилетие 70-х годов наиболее значительным контингент иракских студентов был в высших учебных заведениях Сирии — 529 чел. А в 1978 году на первом месте находился Египет, где обучалось 1404 иракца. На втором месте Саудовская Аравия — 133, на третьем — Кувейт — 89 иракцев. Невелик контингент иракских студентов в Марокко, в Судане [193, 31].

Численность иракских студентов за рубежом особенно стала возрастать в конце 70-х годов. Если в 1975 году всего за рубежом их было 4219, то уже в 1977 году — 5551, а в 1978 — 7236 [99, 505; 102, 111—480]. За границей осуществлялась подготовка около 7% общего числа студентов Ирака. Отсюда можно заключить, что в настоящее время собственная подготовка специалистов стала основным средством формирования интеллигенции Ирака.

До 1969 года в национальных высших учебных заведениях Ирака присуждалась лишь степень бакалавра наук. Первая аспирантура была открыта в 1960 году при Багдадском университете [120, 111]. Почти половина молодых людей, поступивших в аспирантуру, по различным причинам, не защитили диссертации.

Тем не менее через аспирантуру в стране было подготовлено только за 5 лет 3208 ученых.

В 1974/75 уч. гг. поступило 1047 человек, а защитилось 545 (52,0%), в 1975/76 уч. гг. соответственно — 1180—569 (48,2%). В 1976/77 уч. гг. — 1640—1029 (62,7%) и в 1977/78 уч. гг. — 2017—1065 (52,8%) [155, 57].

С каждым годом увеличивается число иракцев, получающих научные степени в СССР.

Самое большое число аспирантов в конце 70-х годов было в СССР. Изучали: гуманитарные науки — 25 чел., инженерное дело — 14. За этот период один ираец получил степень кандидата медицинских наук [258].

Во многих высших учебных заведениях Ирака нет возможности защищать докторские диссертации, так как нет необходимого числа ученых, которые могут утвердить эти работы.

Степень доктора философии иракцы получают, как правило, в высших учебных заведениях Англии. В последние годы иракцы, желающие получить такие степени (обычно выходцы из богатых семей), все чаще направлялись в высшие учебные заведения США [134, 44].

В настоящее время в Ираке создана собственная система подготовки высококвалифицированных кадров, расширена подготовка дипломированных специалистов традиционного типа: врачей, педагогов, инженеров-строителей, а также специалистов для тех отраслей народного хозяйства, которые только начали появляться [284, 82].

60—70-е годы отмечены постоянным и неуклонным

возрастанием доли высшего образования внутри системы просвещения. Подготовка квалифицированных национальных кадров рассматривается как одна из первоочередных задач развития, и это нашло отражение в быстром увеличении в национальном бюджете статьи расходов на образование и, в частности, высшее образование.

Образование всех ступеней финансируется правительством из национальных фондов. В бюджет Министерства просвещения входят средства на детские сады, начальные и средние школы. Однако бюджет системы образования не включает расходов на капитальное строительство, которое образует часть бюджета промышленных капиталовложений [92, 102].

В дореволюционном государственном бюджете доля просвещения составляла всего лишь 6,4% (то есть 13,4 млн. динаров) [391, 27; 392, 8]. Министр просвещения Мухаммед Риза аш-Шабиби отмечал: «Правительственные органы не выделяют средств для расширения существующих школ и открытия новых» [362]. Пытаясь выяснить причину антинародной политики иракского правительства в области образования, газета «Саут аль-Ахрар» писала: «Тысячи детей и юношей обречены на невежество, потому, что правительство боится просвещения, считая, что оно может угрожать безопасности государства» [266, 66]. Правительство выделяло на образование гораздо меньше средств, чем на полицию и армию. К примеру, в 1942 году на образование было израсходовано 10,9% всего бюджета страны, а на армию и полицию 41,9% [146, 35].

В канун революции ассигнования на образование составляли 14 млн. динаров [44, 5], в 1959 году они возросли до 26 млн. динаров, в 1963 году — 34 млн. динаров [56, 4], в 1967 году — 52,3 млн., а уже в 1978 году — 238 млн. динаров.

За десять лет (с 1967 по 1978 год) ассигнования на образование увеличились в 4,5 раза, в том числе на дошкольное и начальное образование — в 3,5 раза, среднее — на 4,5, профессионально-техническое — в 10 раз, на высшее — в 60 раз. По удельному весу расходы на дошкольное и начальное образование уменьшились на 16%, хотя они занимают 42% общих расходов. Около 1/3 расходов идет на высшее образование.

Начиная с 1972 года, государство выделяет отдельно

фонд для ликвидации неграмотности, который в 1978 году составлял в абсолютных цифрах 5 млн. динаров, а в процентах от общих расходов — 2,20%.

Кампания по ликвидации неграмотности* развернулась в Ираке сразу после революции 1958 года. Ее инициатором выступил профсоюз учителей. Он обратился с призывом ко всем общественным организациям и отдельным лицам принять участие в этой кампании. На этот призыв откликнулась Иракская коммунистическая партия, Федерация профсоюзов, Лига иракских женщин, Федерация демократической молодежи и Союз иракских студентов [120, 207; 329, 97].

Процент неграмотности в 1947 году составлял 92% населения [160, 7], а в 1957 г. — 81,6% [161, 14]. До революции неграмотность имела широкое распространение даже среди детей школьного возраста, то есть от 6 до 15 лет. Они составляли приблизительно 29,2% общего числа неграмотных в Ираке [161, 14].

Процент неграмотных особенно был высок в деревне, в 1957 г. он достигал 98%, в то время как в городе неграмотные составляли 65,2% всех учтенных лиц. Большая разница наблюдалась в уровне неграмотности среди мужчин (72,0%) и женщин (92,0%). Всего по Ираку имели начальное образование 65333 чел. или 1,27% всего населения от 6 лет, среднее — 59601 — 1,16%, люди с высшим образованием не составляли и одного процента — 17920 чел., умели только читать 35672 чел. или 0,6%, не имели никакого образования, но читали и писали 376558 чел. или 14,3% [161, 405]. Касаясь вопроса неграмотности, В. И. Ленин говорил: «Относительно второго врага — безграмотности — я могу сказать, что, пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала нужно научить азбуке. Без этого не может быть политики, без

* Хотя критерии грамотности и неграмотности в разных странах различны, все более общепринятым становится определение, которое содержится в «Пересмотренной рекомендации о международной стандартизации статистики в области образования» (ЮНЕСКО, 1978 года), где говорится: «Грамотным считается тот, кто может прочитать и написать короткий простой текст на тему из своей повседневной жизни, понимая прочитанное и написанное».

этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [29, 174].

После революции для ликвидации неграмотности среди взрослого населения во всех уголках страны были открыты тысячи школ и пунктов. Так, Лига защиты прав женщин на свои средства и своими силами открыла в различных районах страны более 200 школ ликбеза. Около 800 школ по ликвидации неграмотности среди рабочих создали профессиональные союзы Ирака [381, 14]. А уже в 1978 году стали открываться вечерние школы для обучения взрослых. Школ было около 12 тысяч, где обучались 1,5 млн. человек [337]. По радио велись учебные передачи для феллахов [412, 39]. В 1970 году на Третьей региональной конференции министров образования и министров, ответственных за экономическое планирование в арабских странах, отмечалось, что «школьная система в сельских местностях неадекватно отражает нужды сельского общества» [53, 6]. Восьмой региональный съезд ПАСВ в своем Политическом отчете подчеркнул, что «неграмотность широких народных масс, особенно в провинции, является одним из самых больших и опасных затруднений для политического и экономического прогресса страны» [33, 127—128].

В 1965 году 70% населения страны — 4,5 млн. человек были неграмотными, в том числе 58% мужчин и 82% женщин [137, 66].

По последней переписи в сельской местности 74,8% населения неграмотно (против 92,5% в 1957 г.) (93,1% — женщины, 56,0% — мужчины) [162, 241—243; 163, 47—48].

В результате мероприятий, предпринятых правительством Ирака, к 1977 году общий уровень образования и грамотности в стране значительно повысился [184, 53]. Доля неграмотных снизилась до 53%.

В мае 1978 года был принят закон о проведении общенациональной кампании по обязательной ликвидации неграмотности, согласно которой предполагалось за срок не более 3 лет обучить грамоте 2352000 человек [418, 3].

В 1979 году Международное жюри удостоило иракский Высший совет национальной кампании по распространению грамотности первой премии им. Н. К. Крупской за успешную мобилизацию общественности страны [285, 52].

На 1980 год Ирак занимает третье место по проценту грамотных среди арабских стран [85, 131].

В Ираке образование больше не является «привилегией элиты или обстоятельством, сопутствующим некоторому определенному возрасту; оно стремится охватить общество в целом и всю протяженность человеческой жизни. Это значит, что оно должно быть непрерывным и всеобъемлющим», — так отмечал Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо по случаю Международного года образования [347, 46].

Иракское государство преследует именно эти цели. Ведется активная и целеустремленная политика по расширению образования на всех его стадиях. Об этом было отмечено и во Временной конституции Ирака [63], и в отчетах Министерства высшего образования и научных исследований [49, 28], и в других правительственных документах [35, 30].

Политику в области образования в национальных масштабах в Ираке определяет Совет революционного командования, который в 1974 году национализировал все частные учебные заведения страны [92, 102].

При всех положительных стремлениях и действиях правительства Ирака, количественные и качественные изменения в национальной системе подготовки специалистов осуществляются с некоторым отставанием от роста как экономических, так и научно-технических потребностей. Дело не столько в общем количестве, сколько в структуре кадров по специальностям и уровням подготовки. Соответственно и система образования ориентируется на подготовку специалистов новых профессий соответствующего уровня, для чего постепенно создаются необходимые условия. Но пока система образования решает эти задачи, экономика, наука и техника делают новые шаги вперед и ставят уже другие задачи перед системой подготовки специалистов. Таким образом, система образования пока не в состоянии своевременно снабдить страну новыми кадрами. Наблюдается как бы хроническое отставание системы подготовки специалистов от развития экономики, техники, науки.

Но вышеуказанные изменения, происшедшие в системе образования в период после достижения независимости, привели к значительным изменениям в численности интеллигенции и ее социально-профессиональной структуре.

Охват высшим образованием людей из различных классов и групп в 1957 г. (в %) [197, 49]

Класс и группа	Мужчины	Женщины
1. Рабочий класс в том числе:		
а) квалифицированный	8	5
б) неквалифицированный	2	1
2. Крестьяне в том числе:		
а) средние и богатые	3	0
б) мелкие и арендаторы	1	0
3. Интеллигенция	94	81
4. Помещики	84	17
5. Капиталисты	89	86

Глава III

ОСНОВНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ
ИРАКСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Особенности формирования, развития, социальной структуры и экономического положения интеллигенции можно исследовать, характеризуя отдельные группы специалистов, выделяемые в зависимости от их профессиональной деятельности и тех функций, которые они выполняют в социально-политической жизни современного иракского общества.

§ 1. Студенчество

Демократизация образования и резкое увеличение численности (см. в главе о системе образования) студенчества имели следствием значительные изменения качественных характеристик этой группы. В начале XX столетия несколько десятков иракских студентов были выходцами из аристократии, самых богатых слоев населения, из семей шейхов, крупной буржуазии, богословов, военной и государственной верхушки.

В 50-х годах высшее образование также было привилегией состоятельных слоев населения, хотя среди студенчества встречалась незначительная доля выходцев из рабочего класса и крестьян. Но если из среды мелких крестьян был охвачен высшим образованием только 1% молодежи со средним образованием, и то только юношей, то из среды капиталистов 89% юношей и 86% девушек обучались в высших учебных заведениях (см. табл. 6).

На последующие годы нет аналогичных показателей, но дальнейшая демократизация системы образования открыла возможности для включения в состав студенчества выходцев из всех слоев иракского общества.

В настоящее время значительную часть студентов высшей школы составляют выходцы из средних слоев, то есть дети из семей служащих, учителей, врачей, мелкобуржуазных слоев города, зажиточной верхушки деревни. Вместе с тем число студентов — выходцев из крестьянской бедноты и рабочего класса еще крайне незначительно [90, 29].

Пройти полный цикл школьного образования в деревне практически невозможно. По этой причине выходцев из деревни в высших учебных заведениях гораздо меньше, чем из городов.

Студенчество Ирака представляет многочисленную социальную группу, оно превратилось в важный фактор общественной жизни страны. Общая его численность к 1978 г. достигла 105563 чел. (98327 в стране и 7236 за рубежом), соответственно выросла его доля в общей численности населения. Если в 1958 г. на каждые 100 тыс. населения приходилось по 94 студента, то к 1978 г. это число достигло 805. Для определения места студенчества в общественной жизни страны следует сопоставить его численность также к численности лиц, занятых в народном хозяйстве. К концу 70-х годов на каждые 100 тыс. чел., занятых в народном хозяйстве, при-

ходило 3246 студентов. Особенно внушительно выглядит численность студенчества по сравнению с численностью всех групп интеллигенции. На каждые 100 тыс. чел. интеллигенции приходилось 32400 студентов. Таким образом, студенчество представляло и представляет важнейший резерв интеллигенции в Ираке.

Профессиональная ориентация студенчества в значительной мере определяется политикой правительства в области образования, особенно высшего. К концу 70-х гг. свыше 27% студенчества изучало инженерные специальности, естественные науки, химию, физику, биологию — 16%, а 17% студентов готовились к педагогической деятельности, медицину изучали 8%, 10% — агрономические науки и только около одной пятой части — гуманитарные (высчитано по прилож. 3). В то же время большой интерес представляет самоориентация части студенчества.

Иракскими социологами было проведено первое выборочное исследование об отношении студенчества ко всем существующим в стране профессиям. Была разработана дифференцированная шкала с низшей оценкой 1 и высшей 7, при этом были использованы следующие характеристики: низкий и высокий доход, образовательный уровень и социальное положение. Был дан список с наименованием 62 названий профессий, расположенных в случайном порядке. Анкета была предложена 225 студентам Педагогического колледжа и Женского колледжа Багдадского университета. Согласно ответам опрошенных была составлена общая таблица, в которой для каждой профессии были вычислены статистически средние оценки по каждой из трех предложенных характеристик, а также общая средняя оценка [333, 233].

Обнаружилось, что оценка восприятия различных профессиональных занятий в Ираке происходила следующим образом: на самом низком уровне оказались профессии, связанные с физическим трудом, а на высшем — такие, как врач, профессор, инженер. Престижными считались профессии судьи и адвоката, фармацевта, офицера, ветеринара и преподавателя вуза.

Оценки показывают важные сдвиги, которые произошли в настроении студенчества. Если сравнительно недавно самыми престижными считались юридические специальности, то в данном случае специальность ин-

женера получила более высокую оценку, в то же время купец был поставлен выше преподавателя вуза.

Оценка студентов — это не только показатель их профессиональной самоориентации, она отражает и отношение общественного мнения к тем или иным занятиям и профессиям.

Иракские студенты — это лица в возрасте от 18 до 25 лет, которые, в первую очередь, объединены процессом совместной учебы. Они сконцентрированы в крупнейших высших учебных заведениях страны, главным образом университетских центрах, где в 1978/79 учебном году обучалось 90% всего числа студентов [155, 56]. Сам по себе такой высокий процент учебной и территориальной концентрации создает благоприятные условия для осуществления идеологического и политического влияния на студенчество, для его организационного объединения и для включения в активную общественную деятельность. Однако временность «состояния» и периодическая обновляемость состава не способствуют созданию устойчивого ядра студенчества.

Студенчество объединено не только совместной учебой. Часть студентов проживает в общежитиях, многие посещают различные спортивные клубы и молодежные центры. К концу 70-х гг. в Ираке было 11 общежитий и 164 различных молодежных центра и клуба. Из них 40 были сосредоточены в Багдаде, где обучалась большая часть студенчества [184, 743]. Характерной особенностью студенчества является то, что оно свободно от многих обязанностей, обременяющих представителей других социальных групп. Эта своеобразная свобода делает студенчество более отзывчивым на социально-политические изменения, в то же время переходность, промежуточность состояния оказывает серьезное влияние на социальное поведение данной группы.

Высокая общественная активность является существенной характерной чертой иракского студенчества. В Заключительном документе Всемирной профсоюзной конференции в 1972 году по вопросу о месте и роли молодежи в обществе говорилось: «В развивающихся странах молодежь ведет борьбу в защиту условий жизни, борется против колониального господства и империалистического влияния, за полную политическую и экономическую независимость своих стран. В этих странах молодежь вдохновенно участвует в национальном строи-

тельстве и способствует превращению своих государств в передовые в социально-экономическом плане» [234, 32].

Студенты с первых же дней обучения в высших учебных заведениях со свойственной молодежи быстротой восприятия усваивали националистические идеи, знакомились через разные источники с жизнью в других странах и, таким образом, превращались в «отзывчивую» и «импульсивную» общественную группу.

Начало студенческого движения в Ираке относится к 1920 годам. Отдельные студенческие группы участвовали в политических выступлениях иракского народа против нефтяных договоров, заключаемых с Англией [452, 3].

В 1938 году 8 иракских студентов участвовали в 1-ой конференции арабских студентов в Европе. Ими был представлен доклад о состоянии молодежных патристических организаций Ирака [74, 6].

В 40-х годах правительство особенно внимательно следило за действиями студентов. Когда в 1945 году иракские студенты обратились к властям с просьбой организации своего союза, правительство решительно отвергло их предложение [452, 8—10]. Студенты являлись активными борцами против Портсмутского англо-иракского договора. В 1952 году они присоединились к той части интеллигенции, которая выступала против ограничений, введенных в отношении прессы. В 1954 году студенты вместе с преподавателями проводили забастовки, требуя выхода Ирака из Багдадского пакта [452, 6]. В связи с забастовками против Багдадского пакта многие студенты были арестованы. Но деятельность различных молодежных организаций, а в основном Генерального союза, хотя и нелегальная, заставила правительство освободить некоторых из студентов, а исключенных из различных высших учебных заведений восстановить.

В 1948 и 1950 гг. организационно оформились молодежные демократические организации — Генеральный союз студентов Ирака и Союз демократической молодежи [114, 153]. Генеральный союз студентов охватывал 85% всех учащихся [208, 363]. 14 апреля 1948 года был созван конгресс, на котором был выдвинут лозунг: работа, единство и наука. В программе конгресса подчеркивалась необходимость единства студентов, независи-

мо от их национальности, религиозных верований или политических убеждений. Студенческие организации в различных районах страны присоединялись к Генеральному союзу студентов Ирака. Всеобщий союз студентов-курдов был принят в члены Союза. В 50-х годах у студентов Ирака издавался журнал «Кидах ат-Талаба», тиражом в несколько тысяч экземпляров.

Генеральный союз студентов принимал участие в работе Международного союза студентов, членом которого он состоял с 1951 года. Союз демократической молодежи Ирака, который просуществовал до 1954 года, входил во Всемирную Федерацию демократической молодежи. В том же 1954 году 1 сентября правительственным декретом Генеральный союз студентов был распущен, вхождение в него рассматривалось как принадлежность к коммунистическим организациям и каралось пожизненными каторжными работами и лишением гражданства. Генеральный союз студентов продолжал свою деятельность в нелегальных условиях.

В дореволюционный период иракские студенты требовали также изменения уставов университетов и колледжей, отмены обязательного военного обучения. Они выступали за демократизацию университета, поднятие научного уровня преподавания в высших учебных заведениях и школах, улучшение медицинского обслуживания студентов, обеспечение стипендиями, общежитиями, книгами.

В годы, предшествовавшие событиям 1958 года, студенческие организации были активными участниками национально-освободительного движения. Из среды студентов исходили высказывания «...долг студенчества как группы образованных людей быть в рядах лидеров» [387, 189]. В данном случае проявилось влияние левых настроений в среде студенчества.

Сразу после революции 1958 года активизировалась легальная деятельность иракских студентов. Особое значение имела вторая конференция Федерации иракских студентов, состоявшаяся в феврале 1959 года в Багдаде. Конференция выразила свою солидарность с решениями пятого Всемирного союза студентов. Конференция приняла решения по следующим вопросам: о защите республики, об участии в отрядах народных ополчений, о Багдадском пакте, о двусторонних военных договорах США с Турцией, Ираном и Пакистаном, о задачах ирак-

ского студенческого движения, о студенческих организациях, о солидарности со студентами других арабских стран, о солидарности со студентами Кубы, по национальному вопросу, об Алжире, по политическому вопросу и др. [60, 77—84]. Правительство официально признало Федерацию Демократической молодежи и ей была оказана финансовая помощь [114, 153].

Активизировалась также деятельность курдских студентов. В сентябре 1958 года президент Ирака Касем принял делегацию курдских студентов Ирака, которая от имени студентов-курдов выразила твердую решимость защищать арабо-курдскую республику и ее прогрессивные мероприятия [260, 49].

23 октября 1961 года организационно оформился Национальный Союз студентов Ирака. В это же время прошел их 1-ый съезд. Но политическая нестабильность и события начала 60-х годов отразились и на деятельности студенческих организаций в стране, деятельность многих была запрещена [114, 153]. На эти действия студенты ответили бунтами, требованиями освободить из тюрем своих товарищей, которые были арестованы, остановить исключение студентов из высших учебных заведений и не вмешиваться в студенческие дела. В этот период 135 студентов в застенках Багдадской тюрьмы № 1 объявили голодовку [452, 35].

II съезд Национального Союза студентов Ирака состоялся в 1963 году. На съезде рассматривался вопрос об установлении связей с пролетариатом. После съезда в ноябре 1963 года 60% студентов — участников съезда были арестованы. Один был казнен.

После событий 1968 года появилась возможность легальной деятельности иракских студенческих организаций. Очередной съезд Национального Союза студентов Ирака в 1969 году проходил под девизом «Объединение студенческого движения против империализма и сионизма» [452, 26]. Как этот, так и последующие съезды в 1970, 1971, 1976 годах проходили при активной поддержке правительства.

В 1972 году в соответствии с решением ИАСВ был создан Всеобщий союз иракской молодежи, организация, представляющая иракскую молодежь без различия расы, пола, языка, социального происхождения или вероисповедания.

Союз является активным членом Союза арабской молодежи. В 1976 году был принят во Всемирную Федерацию демократической молодежи. Иракские представители являются членами бюро Федерации. Между ВЛКСМ, КМО СССР и Всеобщим союзом иракской молодежи установлены дружеские общения, идет взаимный обмен делегациями, проводятся недели дружбы. Печатными органами союза являются газеты «Саб'а нисан» и «аль-Масира», журнал «аш-Шабаб» [114, 152; 122, 163—164].

В настоящее время прогрессивная часть студенчества Ирака выступает за проведение социально-политических изменений и тяготеет к сближению с пролетариатом страны и со всеми прогрессивными антиимпериалистическими и антисионистскими организациями в странах Азии и Африки.

§ 2. Педагогическая интеллигенция

В уставе Хартни патриотического и национального фронта Ирака сказано: «В нашу эпоху университеты играют важную роль в жизни общества, поскольку они являются способом распространения сознательности и знаний и подготовки кадров по различным специальностям. В нашей стране университеты играют особую роль в процессе революции и ее поддержки с целью выполнения потребностей социальных преобразований в пользу патриотической и национальной борьбы» [35, 33].

Основу университетов и других учебных заведений составляют преподавательские кадры, которые представляют собой одну из основных и самых больших подгрупп интеллигенции, которая в то же время является создателем будущей интеллигенции, и от ее наличия во многом зависит успешное решение задачи подготовки национальных кадров.

В педагогическую интеллигенцию входят преподаватели разного уровня, от учителей начальных школ до университетской профессуры.

В связи с тем, что в стране введено обязательное начальное образование, число учителей начальных школ превосходит численность остальных групп педагогической интеллигенции, она растет более быстрыми темпами.

Если число учителей начальных и средних школ с 1957 г. по 1963 г. увеличилось на 24474 чел., то с 1963 г. по 1980 г. — на 124686 чел. [96, 190; 101, 223, 344; 102, 111—108, 111—200]. Это является свидетельством невиданного ранее расширения системы образования и роста темпов педагогической интеллигенции, представляющей самую массовую профессию.

В 1980 году учителя начальных и средних школ составляли 50% всех педагогических кадров Ирака и 32,8 всех специалистов. Педагогические кадры для школ готовились в Ираке при помощи так называемых домов учителей. Первый дом учителя в Багдаде был основан в 1917 году. В 1925 году был основан дом учителя для женщин. А уже к 1958 году в Ираке было 28 педагогических училищ (14 мужских и 14 женских) с 681 учащимся. За первое десятилетие после революции число студентов, изучающих педагогику, достигло почти 9 тысяч, а в 1978 году 16,5 тысяч. В послереволюционный период Министерство просвещения создало временные курсы, на которые принимались выпускники средней школы со сроком обучения в один год. В 1963 году был открыт учебный центр подготовки преподавательского состава для подготовительных школ [450, 91]. В Ираке сложились три основных вида учебных заведений, готовящих учителей: педагогическое училище с 3-летним сроком обучения, куда можно поступить, завершив школу II ступени; педагогические институты с 2-летним сроком обучения; педагогические колледжи. Выпускники первых двух типов учебных заведений имеют право преподавать в подготовительной и начальной школах, а выпускники учебных заведений третьего типа — в средних школах. Выпускники учебных заведений первых двух типов получают аттестат, а третьего типа — степень магистра.

Министерство просвещения с помощью университетов организует курсы повышения квалификации учителей без отрыва от производства [92, 103].

В 1977 году был организован первый центральный институт усовершенствования педагогических кадров. Иракское правительство открывает педагогические учебные заведения в различных провинциях страны.

Все усилия направлены на то, чтобы полностью удовлетворить потребности школ, вытекающие из закона о всеобщем начальном образовании. Однако темпы роста

численности педагогических кадров отстают от темпов роста численности учащихся. Например, если с 1968 года по 1980 число школьников в начальных школах возросло в 2,8 раза, то число учителей в этих же школах увеличилось только в 1,9 раза [96, 190; 102, 111—108]. Согласно официальной статистике, в целом по стране на одного учителя начальной школы приходится 26 учеников, однако имеется немало школ, особенно в сельских районах, где число учеников на одного учителя значительно выше. Например, если в ливе Кербела в среднем на одного учителя приходится 25 учеников, то в ливе Неджеф это соотношение равняется 1:34 [184, 22]. В целом по стране выявлена нехватка 24 тыс. учителей и преподавателей.

Таким образом, перед Ираком наряду с задачей постоянного повышения квалификации преподавателей стоит серьезная проблема подготовки достаточного количества педагогических кадров. Иногда учителями школ работают некоторые выпускники факультетов гуманитарных наук, а также сельскохозяйственных факультетов, института иностранных языков и других высших учебных заведений, не получивших специальной педагогической подготовки. В Ираке ощущается особенно большой спрос на учителей физики, математики и английского языка.

В стране предпринималась попытка исправить положение и более эффективно использовать избыточных работников в государственных учреждениях. Было решено осуществить их перевод в сферу преподавательской деятельности и назначать учителями лиц, имеющих диплом бакалавра [72].

Важной частью педагогической интеллигенции являются преподаватели профессионально-технических училищ и других учебных заведений, численность которых к 1978 г. составила 158100 чел. Таким образом, в сфере общеобразовательной школы, профессионально-технического обучения и среднего специального образования к 1980 г. было занято 323100 чел., что составляло 64,4% всей интеллигенции [177, 2; 200, 1—3].

Огромную роль в подготовке всех групп интеллигенции играют преподаватели высших учебных заведений, численность которых выросла с 2,3 тыс. в 1972 г. до 7 тыс. в 1980 г. [177, 2; 200, 1—3]. Однако иракские ВУЗы испытывают большие трудности в обеспечении

преподавательскими кадрами все специальности. Ощущается общая нехватка вузовских преподавателей. Если в среднем на 1 преподавателя в СССР в середине 70-х годов приходилось 7 студентов, то в Ираке это соотношение равнялось 1:38. На некоторых факультетах Багдадского университета один преподаватель приходился на 200 студентов (например, на факультете международного права). Нехватка педагогических кадров в итоге сказывается на уровне подготовки студентов.

С другой стороны, не более 20% преподавателей высших учебных заведений имели ученые степени доктора, 40% имели степень магистра [329, 97]. Среди педагогических кадров вузов с научным званием большинство специалистов гуманитарного профиля. Если среди преподавателей Багдадского университета докторов наук на естественно-научном факультете было в 1978 году 143 человека, то на гуманитарных — юридическом и филологическом 258 человек, магистров на естественно-научном было 94 человека, а только на филологическом — 116 человек [132, 686].

Эти обстоятельства отражались на уровне преподавания, в некоторых случаях преподаватели составляли лекции на основе простого переложения иностранных текстов, без глубокого анализа излагаемого материала [387, 189].

По подсчетам Министерства высшего образования и научных исследований на конец 70-х годов не хватало 600 вузовских преподавателей. При этом особенно велика нехватка преподавателей в технических высших учебных заведениях, например, только в области инженерно-технической подготовки не хватало 251 чел. [176, 15]. Многие преподаватели в Ираке — выходцы из соседних развивающихся стран. Они покрывают дефицит педагогических кадров в технических институтах Ирака. В 1977 году в иракских высших учебных заведениях работали 687 преподавателей из других арабских стран, что составляло 15,3% от общего числа педагогов высших учебных заведений.

В том же 1977 году из 1336 преподавателей технических учебных заведений гражданами других развивающихся стран были 226 человек или 17,0% преподавательского состава [193, 29].

Большая часть преподавателей — арабов — специалисты из Египта, их в технических институтах Ирака в

1977 году было 218 человек, что составляло 96% всего количества преподавателей-арабов, три преподавателя из Пакистана, двое из Индии и по одному преподавателю из Ливана, Иордании и Палестины.

Из общего числа инженерное дело преподавали 59% преподавателей из других арабских стран, сельскохозяйственные науки — 30%, значительно меньшая часть — специалисты по гуманитарным наукам — 7,5% и только 3,5% преподавали медицину [193, 32].

Это позволяет сделать вывод о все еще недостаточном количестве собственных вузовских педагогических кадров и прежде всего по техническим и сельскохозяйственным наукам.

Всего по стране на всех трех ступенях обучения существует большой недостаток педагогических кадров, хотя с каждым годом и происходит увеличение их общей численности.

Учителя школ, особенно в деревне, представляют низший слой педагогических кадров. Это в первую очередь связано с массовым характером этой профессии, хотя их материальное положение с годами улучшается. Если в 1948 году учителя школ получали в год в среднем 300 ир. динаров, в 1962 году — 460 ир. динаров, то в 1972 году уже в среднем 1 тыс. ир. динаров [405, 91].

Преподаватели же высших учебных заведений представляют высший слой, как по своему социальному положению, так и по возможности повышения профессионально-научного уровня. Они занимают лучшее положение среди остальных групп преподавателей и среди средних слоев в целом. Преподавательский и научный состав университетов имеет высокую заработную плату (с 10-процентной надбавкой за счет университета). Ввиду острой нехватки кадров они получают также надбавку за дополнительную нагрузку, достигающую 40% от основной ставки. В Ираке заработная плата лектора в конце 60-х годов была 600 ир. динаров, ассистента профессора (с 4-летним стажем лектора) — 840 динаров, профессора (после 5-летнего стажа ассистента профессора) — 1200 динаров [343, 179]. В 70-х годах иракский профессор получал около 5 тыс. динаров, а лектор и ассистент профессора около 3 тыс. динаров [405, 92].

Такой высокий оклад выводит деятельность профессора на второе место в оценках со стороны иракского студенчества.

Из всех групп интеллигенции педагогическая интеллигенция играет особую роль в формировании общественных идеалов подрастающего поколения. Эта роль обусловлена, с одной стороны, спецификой работы педагога, его повседневными контактами с учащимися, с другой — массовым характером самой профессии и огромными масштабами охвата молодежи. В 1980 г. 330 тыс. педагогов оказывали свое воспитательное воздействие на 3 532 370 учащихся и студентов. Однако было бы неправильно ограничить деятельность педагогов только обучением и воспитанием молодежи. Педагогические кадры обладают огромными потенциальными возможностями влиять на выбор политической ориентации различных слоев населения Ирака. Особенно это касается учителей начальных и средних школ, которые связаны не только с учениками, но и их родителями и могут оказать на них определенное воздействие.

В политической жизни страны важную роль играли и играют преподаватели высших учебных заведений. В начале 1958 года преподавательский состав Багдадского университета во главе с первым его ректором Матти Акрави вместе с чисто университетскими требованиями (финансовая поддержка университета, строительство зданий, получение доходов от нефтяной промышленности, покупка книг и т. д.) выступали с требованиями политических изменений в стране [387, 187].

Представители педагогической интеллигенции составляли костяк руководства политических партий. Например, среди первых коммунистов Ирака, входящих в ЦК, из шести человек четверо были учителями [338, 494—495]. Из числа лиц, входящих в руководство партии БААС, 33% по образованию были педагоги [338, 968—969]. Среди членов Совета революционного командования с 1968 года по сентябрь 1977 года из 15 человек четверо по профессии были преподавателями [338, 1086—1089].

Таким образом, преподаватели Ирака являются не только самой быстрорастущей и большой подгруппой интеллигенции, но и одной из активных сил в общественной жизни страны.

§ 3. Научно-техническая интеллигенция

Процесс формирования научно-технической интеллигенции любой страны является частью всего воспроизводственного процесса и зависит от хода ее общего социально-экономического развития и характера внешних экономических отношений.

В Ираке организационная база для научно-исследовательской деятельности стала создаваться после 1958 года, хотя Академия наук была образована в 1940 г. В национальных бюджетах появилась постоянная статья расходов на науку, и выделяемый на науку бюджет с годами увеличивается, в начале 70-х годов выделялось 1839 тыс. ир. динаров, а уже в конце 70-х годов — 3471 тыс. ир. динаров [103, 6—11].

Помимо АН Ирака, где большинство отделений гуманитарные, научные исследования производятся в различных научно-исследовательских институтах, значительная часть которых создана после революции, и в университетских центрах. Большинство НИИ Ирака подчиняются Министерству высшего образования и научных исследований, некоторые — различным министерствам.

Фрагментарность статистических данных и рассредоточенность кадров научных работников по различным научным учреждениям не позволяет точно показать динамику роста их численности. В некоторых случаях научные и технические работники статистикой учитываются вместе.

К середине 70-х гг. приблизительная численность научно-технических кадров достигала 44 тыс. человек. Из них 47% работали в АН и НИИ, 14% — в Управлении научных исследований и Комитете атомной энергии, 5% — в Министерстве промышленности, 5,7% — в университетских центрах. Многие заняты в различных министерствах, компаниях, центрах и управлениях [105, 14]. Из общего числа научно-технической интеллигенции 13,6 тыс. человек составляли инженеры, 24,7 тыс. — среднетехнический персонал [103, У—24]. Таким образом, примерное число научных кадров составляет 5700 человек.

Среди лиц, занимающихся наукой, доля женщин составляет 25%. В естественных науках и медицине женщины составляют 26% общего числа, в социальных и

гуманитарных — 29%, в агрономии — 7%, в инженерных и технологических — 7% [105, 17].

60% данной группы интеллигенции работали в области общественных и гуманитарных наук, а остальные в естественных науках, медицине, агрономии и других технических отраслях [105, 15].

Несмотря на определенный рост численности научных кадров, потребности НТР вынуждают Ирак приглашать иностранных специалистов. В естественных науках и медицине они составляли 33% от общего числа, в социальных и гуманитарных науках — 4%, в агрономии — 21%, в инженерном деле и технологии — 23% [105, 17].

Определенная помощь в подготовке научных сил оказывается в рамках ЮНЕСКО, хотя империалистические государства делают это не бескорыстно, связывая помощь с идеологической и экономической экспансией.

На современном этапе основная задача Ирака — обеспечение страны инженерами и техниками в количестве, достаточном для выполнения намеченных планов.

Ф. Энгельс еще в 1893 году писал Международному конгрессу студентов-социалистов: «Буржуазным революциям прошлого от университетов требовались только адвокаты, как лучшее сырье, из которого формировались их политические деятели; для освобождения рабочего класса понадобятся, кроме того, врачи, инженеры, химики, агрономы и другие специалисты, ибо дело идет о том, чтобы овладеть управлением не только политической машиной, но и всем общественным производством, и тут уже нужны будут отнюдь не звонкие фразы, а солидные знания» [7, 432].

В Ираке ощущается повышенный спрос на специалистов по электронике, электротехнике, автоматике, нефтехимии. За последние годы в связи с научно-технической революцией в Ираке появилось около 12 тыс. специалистов по новейшим отраслям экономики [270, 32].

В Ираке получают специальность инженеров по гражданскому строительству, электротехнике, механике, нефтехимии, автоматизации и др. Для овладения некоторыми специальностями молодые люди выезжают за границу [88, 65—66].

Одним из основных высших учебных заведений тех-

нического профиля в Багдаде является Колледж инженерной технологии, открытый в 1960 году [86, 2]. В 1972 году Министерством высшего образования и научных исследований была основана Организация технических институтов, которая имеет 13 различных институтов по всей стране [105, 16]. Открытие этих учебных заведений привело к значительному увеличению числа инженеров*.

Число инженеров с 1963 г. по 1980 г.

[140, 366; 141, 351; 150, 431; 177, 2]

1963—2028	1966— 3728	1973—10511	1978—16120
1964—2716	1971— 7862	1974—11095	1980—22000
1965—3239	1972—10002	1975—12118	

Из общего числа инженеров почти половина занимается гражданским строительством.

При этом увеличении в стране сохраняется дефицит в инженерно-технических кадрах. На 1975 год он определялся в 4,5 тыс. А на технических специалистов в сельском хозяйстве в 1750 чел. [91, 109]. Причины нехватки специалистов технического профиля кроются в колониальном прошлом страны.

Иностранные монополии препятствовали подготовке местных кадров, нарушая тем самым соглашение 1952 года, по которому они брали на себя такие обязательства. Это делалось для сохранения их безраздельного господства в промышленности Ирака.

Иракские специалисты, согласно договоренности между обеими сторонами, после приобретения необходимого опыта должны были заменить иностранных специалистов. Но их назначали на второстепенные должности и не давали возможности продвинуться по работе [48, 54].

На современном этапе одна из серьезнейших причин нехватки научно-технической интеллигенции в Ираке — это эмиграция. В конце 70-х годов 3000 ученых

* В Ираке существует Ассоциация инженеров, в рамках которой молодые специалисты имеют возможность знакомиться со старшими коллегами, получать сведения о новых достижениях науки и техники [356, 81].

Ирака находились за рубежом [105, 18]. Из них только 223 магистра и доктора философии находились в США [385, 53].

Основной причиной, вызывающей эмиграцию, является низкая оплата труда научных и технических кадров по сравнению с развитыми капиталистическими странами, хотя заработная плата инженеров с 50-х по 70-е гг. возросла в 4 раза (с 290—420 дин. до 1800 дин. в год) [223, 59; 434, 3].

Эмиграция научных кадров связана также с отсутствием элементарных приборов для проведения научных исследований, постоянная зависимость от иностранных источников снабжения основными видами оборудования, нехватка современной аппаратуры [301, 74]. Кроме того, специалисты, занятые в научных учреждениях, плохо обеспечены научно-вспомогательным персоналом, и значительную часть времени уделяют работе, не соответствующей их квалификации. Средний технический персонал только в научных учреждениях приходится к специалистам с высшим образованием как 1:4 [105, 19].

§ 4. Медицинские работники

Кратко излагая в своем труде законы здоровья, Ибн Сина систематизировал внутренние и внешние силы, причем плохое здоровье Ибн Сина прямо связывал и с «гнетом властителей или иноземных завоевателей», с «заблуждениями и предрассудками», «нищетой» и другими факторами социальной жизни. Таким образом, выдающийся мыслитель средневековья подошел к пониманию, что на здоровье человека влияет и социальное устройство общества [306, 5].

Социальные и политические условия развития Ирака ни в период османского господства, ни в годы английского мандата не способствовали созданию широкой сети учреждений здравоохранения.

По словам докторов Хашим аль-Ватри и Халид Шабандера, в те годы Багдад был широкой ареной деятельности различных знахарей и заклинателей [461, 19].

Только в период правления Мидхад-паши в 1872 году был открыт первый госпиталь с несколькими врачами [368, 88; 356, 285].

Медицинское обслуживание на современном уровне впервые было организовано в 1918 году, когда создает-

ся Медицинский секретариат для обслуживания англичан, и были приглашены иностранные врачи. В 1920 году этот секретариат превращается в Генеральный директорат здравоохранения [358, 5]. В 1927 году в Багдаде открывается первый медицинский колледж для подготовки медицинских кадров. Но прием в колледж был крайне ограниченным [131, 3].

В 1946 году Генеральный директорат здравоохранения был включен в состав Министерства социальных дел, и только в 1952 г. было создано Министерство здравоохранения [145, 48].

Образование этого Министерства мало что изменило в положении дел в Ираке.

В дореволюционном Ираке число врачей было крайне незначительным: 1927 г.— 75 врачей (0,2 на 10 тыс. чел. населения), 1947 г.— 675 (1,6 на 10 тыс. чел.), в 1950 — 811 (1,5 на 10 тыс.), в 1955—1,014 (1,7 на 10 тыс.), в 1957—1100 (1,6 на 10 тыс.) [78, 111; 79, 119; 143, 38; 145, 48]. Большинство врачей занимались частной практикой. Плата за частное медицинское обслуживание была выше, чем в государственных клиниках. Мало того, что основной массе населения попасть к врачу было невозможно из-за высокой платы, еще и не в каждом районе, а тем более в деревне, практиковали врачи.

Известный английский путешественник У. Тэсинджер в своих наблюдениях за жизнью обитателей зоны озер Южного Ирака в 50-х годах отмечал высокую смертность [320].

Сравнительно с другими городами и районами лучшее обеспечение населения врачами наблюдалось только в столице (54,7% из всех врачей). В ливе Дивания на 1 врача приходилось 30414 чел., в Рамади — 28828 человек, где количество врачей не составляло даже одного процента общего числа. Такое положение сохранилось практически до 1958 года [147, 48—51].

В 1955 году из 1014 врачей — 560 проживали в Багдаде [389, 230], в 1957 — из 1100—692 [372, 167; 392, 10], в 1958 — из 12000—700 [387, 184].

В 1936 году в Багдаде открылся стоматологический, а в 1937 — фармакологический колледжи [131, 3]. Небольшой контингент выпускников этих высших учебных заведений распределялся также очень неравномерно. В 40-х годах зубных врачей не было во многих ливах Ира-

ка, заменяли их медицинские сестры, число которых было также невелико, и большая часть находилась в Багдаде. Из 438 медицинских сестер в столице работало 234 [358, 28]. Полностью отсутствовали профессиональные акушерки в Дивании, Иrbиле, Кербеле, Киркуке, Мунтафике [358, 28].

События 1958 года постепенно внесли изменения в систему здравоохранения.

Иракские врачи и другие медицинские работники из-за отсутствия элементарных и необходимых условий для работы, из-за неустроенности быта, из-за разницы в оплате их труда, отсутствия богатой клиентуры не испытывали особого желания работать в сельской местности [173, 184, 215, 387].

Республиканское правительство стало направлять значительные средства на строительство больниц, поликлиник, медицинских колледжей, на улучшение подготовки медицинских работников. В 1959 году в Мосуле, а в 1967 году в Басре открываются медицинские колледжи [106, 38].

Система подготовки врача в Ираке отличалась от стандартного типа обучения. Там готовили врача-универсала, врача, работающего в одиночку. Молодой врач после колледжа в течение одного года не имел права на самостоятельную работу. Он должен был работать помощником врача-специалиста в одной из больниц республики [215, 180].

Первое послереволюционное десятилетие хотя и знаменует увеличение числа врачей, но медицинское обслуживание населения было все еще на низком уровне. По количеству врачей на 10 тыс. населения Ирак среди других государств Среднего и Ближнего Востока в начале 60-х гг. занимал одно из последних мест. К примеру, в 1961 году в Иране на 10 тыс. населения приходилось 2,45 врачей, в Сирии — 2,16 врачей, а в Ираке — 2,0 [78, 101; 108, 29—42].

В последующие годы это соотношение меняется, и к 1967 году на 10 тыс. населения приходилось уже 2,4 врача, к 1972—3,5 [153, 212; 218, 99]. В конце 70-х годов Ирак обогнал многие развивающиеся страны. Соответствующие показатели выглядели следующим образом: Ирак — 4,0; Сирия — 4,0; Иран — 3,9; Индия — 2,5; Алжир — 2,0; ИАР — 0,5; Афганистан — 0,4; Эфиопия — 0,4 и т. д. [108, П—43].

Значительное увеличение численности медиков в Ираке имело следствием уменьшение доли врачей-иностранцев. Если в 1958 году в Ираке 15% врачей были иностранцы [382, 6], то в 1978 году они составляли 6,2% общего числа врачей [155, 64; 184, 622].

В Ираке, начиная с 1968 года, государством открываются современные медицинские научно-исследовательские институты, где работают специалисты новейших медицинских профессий, которых раньше не было: невропатологи, нейрохирурги, кардиологи, анестезиологи, физиотерапевты [141, 227].

Около 80% всех иракских врачей после 1958 года стало работать в системе Министерства здравоохранения. Они получали заработную плату, размеры которой определялись стажем работы и квалификацией.

В то же время в Ираке продолжают существовать и частные клиники, с комфортабельными палатами, новейшей диагностической и лечебной аппаратурой. В этих клиниках стоимость медицинского обслуживания высокая. К примеру, аппендектомия стоит 60—70 ир. динаров, резекция желудка — 180—250 ир. динаров, нормальные роды — 180—250 ир. динаров. Один день пребывания в такой клинике стоит в среднем 8—9 динаров (из личных бесед). Работая с 5-ти до 8-ми вечера, частные врачи принимают в среднем от 10 до 20 больных. Количество пациентов прямо пропорционально квалификации, в зависимости от квалификации и популярности врача находится и такса (она колеблется от четверти динара до трех динаров за прием) [406, 92].

Кроме больниц, в Ираке существуют диспансеры, где проводят выявление, учет больных на ранних стадиях развития заболевания и их наблюдение. Все диспансеры делятся на 3 класса в зависимости от числа и квалификации работающих в них специалистов. В диспансерах 1-й категории работают врачи самых различных специальностей, 2-й—врачи общего профиля, 3-ей—в основном средний медицинский персонал [222, 152].

В республиканском Ираке существуют и создаются центры здоровья. Персонал этих центров включает врача, в случае отсутствия врача — помощника врача (тот, кто прошел подготовку в течение 3—3,5 лет). Эти центры здоровья возглавляют работу других, более мелких учреждений здравоохранения и часто являются тем местом, где осуществляется подготовка отдельных ка-

тегорий медицинского персонала для оказания первичной медико-санитарной помощи [222, 273].

Как отмечается в последних документах ВОЗ, Ирак занимается сейчас планированием и расширением служб здравоохранения для полного охвата населения медицинским обслуживанием [82, 154], так как по подсчетам Министерства здравоохранения Ирака в стране не хватает еще 2 тыс. врачей [93, 132], хотя темпы годового прироста довольно-таки высоки.

Медицинские кадры в Ираке готовятся в трех медицинских вузах. Студенты учатся 6 лет в два этапа. Первые три года отводятся на общее обучение; следующие три года — на занятия в клинике. После прохождения всего курса выпускники становятся бакалаврами медицины и бакалаврами хирургии, чтобы получить степень доктора медицинских наук, сдаются специальные экзамены [108, 154—156].

После окончания медицинского института будущие врачи дают клятву [133, 283]:

«Клянусь великим аллахом
И всеми святыми
Быть всегда преданным тем, кто
Меня учил этой профессии.
Нежным с больными,
Интересоваться их недугами,
Не разглашать их тайны,
Не давать лекарств, чтоб повредить,
Честно работать на благо своего народа».

В медицинских высших учебных заведениях не хватает преподавателей медико-санитарных наук, компетентных в области планирования и организации учебного процесса, на высоком уровне владеющих преподаваемым предметом. Вследствие этого широко распространена неадекватность учебных программ, педагогических методов. Улучшению обучения будущих врачей препятствует то, что 3/4 из числа преподавателей медицинских институтов занимается частной врачебной практикой [83, 130].

После революции в Ираке у врачей, занятых в системе государственных медицинских учреждений, была увеличена заработная плата. Если в 1948 году они получали в среднем 1200 ир. дин. в год, в 1962 году — 1800 ир. дин., а уже в 1972 — до 3000 ир. дин. [371; 405,

19]. Тем не менее стремление вести частную практику велико.

Среди иракских медиков многие имеют мировую известность, являются членами различных иностранных медицинских академий, участниками международных медицинских симпозиумов.

Один из них — Ареф Ауни ад-Дин (1925) окончил Багдадский медицинский институт в 1950 году и, получив звание бакалавра медицины, продолжил образование в Нью-Йорке, где в Колумбийском университете в Школе администрации по здравоохранению получил степень магистра медицинских наук, степень доктора медицинских наук ему присвоена в медицинской школе штата Оклахома в США. Является членом американского Общества ассоциации охраны здоровья. Ему принадлежит большое число медицинских исследований.

Президент Медицинской ассоциации Ирака Кайши Ахмед Иззет окончил медицинский институт в Париже, где и защитил докторскую диссертацию.

Известным врачом-кардиологом был Кандаля Фуат Абдул Карем, получивший образование в Американском университете в Бейруте, затем в Лондоне, в Гарвардском университете, в Мичиганском университете в США. Имел степень доктора медицины, диплом специалиста по тропической медицине. Являлся членом Международного объединения по тропической медицине и гигиене [127; 128].

Все иракские врачи объединены в Медицинскую ассоциацию (Общество иракских врачей было основано еще в 1924 году), которая одновременно функционирует и как профсоюз врачей. Врачи имеют свой клуб [356, 81].

15 декабря 1961 года в Багдаде проходил первый конгресс врачей [215, 180]. Иракские врачи входят в общество «Красный полумесяц» — мусульманский вариант «Красного креста» [356, 81].

§ 5. Юристы

На протяжении многих лет в колониальном Ираке профессия юриста считалась самой популярной. «Такие профессии, как юриспруденция, были наиболее предпочтительными для зарабатывания на жизнь и карьеры в

новых обществах, возникающих на обломках старого строя» [238, 71].

Сами колонизаторы нуждались в большом количестве юристов, адвокатов, лиц, способных вести различные дела и сделки. В Иракском королевстве не было нехватки в судебных тяжбах, и количество адвокатов к 1958 году превысило 1000 человек [373, 159].

Профессиональная подготовка юриста сводилась к прохождению стандартного четырехгодичного курса обучения в узко специализированном Багдадском юридическом колледже (самый первый колледж в Ираке, открытый в 1908 году) [131, 3], выпускники которого сразу получали право выступать защитниками в судах низшей инстанции, а по истечении некоторого срока и в судах высшей инстанции.

В Ираке на сегодняшний день нет недостатка в адвокатах и юристах, поэтому темпы годового прироста этой подгруппы интеллигенции по сравнению с другими за последнее десятилетие были не высокими. Если число физиков и химиков в среднем за 70-е годы возросло на 65% в год, то число юристов — только на 27,6% [177, 2].

За последнее двадцатилетие число юристов составило по годам: 1960 год — 1007 адвокатов, 1962 — 1149, 1965 — 1407, 1966 — 1501. При этом 3/4 числа адвокатов работало только в Багдаде [150, 431].

С образованием Ассоциации юристов все иракские адвокаты вошли в пять окружных организаций, входящих в Ассоциацию [356, 81].

В 1976 году по всей стране работало 3,9 тыс. адвокатов и юристов, в 1980 году — уже 6,1 тыс., что составляло 1,2% из числа всех специалистов высшей квалификации [177, 2].

Заработная плата иракских адвокатов колеблется в зависимости от стажа и места работы — от 1 до 3 тыс. ир. динаров в год [405, 91].

Многие видные общественно-политические деятели Ирака в прошлом и настоящем юристы по образованию (см. Интеллигенция, занятая в административно-управленческом аппарате).

Большинство иракских адвокатов были в первых рядах национально-освободительного движения после первой мировой войны.

В 30-е и 40-е годы значительная часть юристов Ирака стояла за национальное освобождение страны, принимала активное участие в антиимпериалистических акциях, входила в руководящий состав различных политических партий, стоявших на позициях национальной независимости страны.

Среди лиц, входивших в первый ЦК коммунистической партии Ирака, состоявший из 14 человек, пятеро были юристами. По своему социальному происхождению они были выходцами из разных слоев, один — сын земледельца, двое — сыновья слугителей религии, один — сын бизнесмена и один — сын юриста [338, 416—421].

Среди лиц, являющихся членами Совета революционного командования, членами руководства ПАСВ, многие по профессии юристы. При рассмотрении их биографий выявляется, что они в основном выходцы из средних слоев, получившие образование в Багдадском юридическом колледже [338, 1086—1089, 1106—1107].

Справочное издание об известных иракских деятелях также подтверждает, что очень многие политические лидеры были юристами* [128].

§ 6. Интеллигенция, занятая в административно-управленческом аппарате

Роль государственного аппарата особо выделяется среди других отраслей нематериальной сферы. Труд кадров аппарата управления является одним из ведущих звеньев в структуре общественного труда.

К ним относятся высококвалифицированные специалисты в основном с высшим образованием. «Труд государственного, партийного и идеологического аппарата... является умственным трудом» [278, 260]. Специалисты, занятые в административно-государственном аппарате, занимают специфическое положение в системе социальных связей и политического управления, фильтруя решения правительства и имея возможность тормозить или ускорять их реализацию.

Как отмечали авторы монографии «Интеллигенция

* Из среды иракских юристов вышли всемирно известные ученые по мусульманскому праву, имеющие большое число публикаций как в Ираке, так и в других странах.

и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки», «многообразие и масштабы государственных управленческо-хозяйственных функций, а также становление в независимых афро-азиатских странах партийно-государственных структур неизбежно порождает такие формы руководства обществом, при которых активное участие определенных групп интеллигенции становится объективно необходимым» [238, 107].

Работников аппарата управления относят к интеллигенции и некоторые другие авторы [209; 253]. Иракские исследователи также рассматривают работников административно-управленческого аппарата как отряд интеллигенции [393, 30; 178, 6].

Сразу после 1958 года правительство Ирака решило ввести централизованное обучение кадров, создав Институт гражданской администрации. Кадры административно-управленческого аппарата стали комплектоваться лицами с соответствующим образованием и уровнем квалификации.

Эти меры обусловили значительное увеличение числа собственных кадров. Если в 1935 году в этой сфере нематериальной деятельности работало всего 98 иракцев [178, 6], то уже в 1972 г. — 4,8 тыс., что составляло 4,2% всех специалистов в стране, в 1976 г. — 15,7 тыс. (5,2%) и в 1980 г. — 22 тыс. (4,3%) [177, 10].

Произошли важные изменения в профессиональной подготовке работников управления.

В начале 60-х годов более 50% представителей административно-управленческого аппарата Иракского государства по профессии были юристами [127]. Не только в Ираке, но и во всем арабском мире, как пишет М. Бергер, — «...юристы традиционно поставляли кадры национального руководства на всех его уровнях, исключая разве что самый высший» [379, 270].

Сейчас в Ираке установлен обязательный стандарт профессиональной подготовки для занятия определенных должностей и осуществляется контроль за их соблюдением. Это создает более благоприятные условия для трудоустройства подготовленных кадров, исключает конкуренцию со стороны людей, не прошедших академического обучения. «Управленческий персонал госсектора — довольно сложная по составу и в принципе получившая относительно хорошее образование социальная группа, наиболее близкая по квалификации к науч-

но-технической интеллигенции (и очень часто в основном или в значительной мере комплектуется за ее счет)» [226, 212].

В экономике развивающихся стран очень большое значение имеют кадры управления госсектором, компетентные как в своей непосредственной профессии, так и в вопросах экономики, планирования и управления производством.

При рассмотрении биографий 70-ти представителей иракского административно-управленческого аппарата за 1978—1979 гг. обнаруживается, что пять человек имели степень магистра, восемь — бакалавра, восемь — докторов наук. До работы в администрации все лица работали по своей узкой профессии не один год. По национальности 65 были арабами, пятеро — курдами [128].

Причем, если в конце 50-х — начале 60-х годов высшие посты в административно-управленческом аппарате занимали лица с западным образованием, то нынешнее руководство получило образование в Багдаде. «Политические лидеры с западным, особенно с англосаксонским, образованием, глубоко укоренились в руководящей элите Ирака и, по-видимому, будут и в дальнейшем сохранять свои позиции в ней. Однако влияние западного образования на политику не должно переоцениваться. Большинство воспитанников американских университетов сосредоточено на второстепенных министерских постах. Высшие посты обычно монополизированы военными или, в настоящее время, политиками из партии БААС, которые почти целиком получили образование в Ираке. Более того, на этом уровне влияние иностранных выпускников упало со времени Касема. При Касеме пятая часть высших лидеров имела те или иные дипломы, полученные на Западе, а среди нынешнего Совета революционного командования из 6-ти человек нет ни одного, обучавшегося за границей» [350, 122].

Таким образом, в период НТР, с развитием промышленности и госсектора в Ираке увеличивается не только численность административно-управленческих кадров, но и меняется их образовательный уровень и профессиональный состав.

§ 7. Творческая интеллигенция

Деятельность творческой интеллигенции имеет важное значение в деле воспитания широких масс народа, повышения общего уровня культуры, в сохранении и развитии культурного наследия народа. «Творческая интеллигенция — это лица, которые стремятся художественно осмыслить жизнь, ее социальные, биологические, психологические и иные процессы» [303, 6]. Как сказано в материалах XXVI съезда КПСС, — «...в произведениях творческой интеллигенции находит отклик то основное, существенное, чем живет страна» [31, 78].

К творческой интеллигенции относятся: писатели, поэты, журналисты, художники, скульпторы, деятели театра и кино и т. д.

А. Писатели и поэты

В силу сохранившихся в Ираке давних поэтических традиций в качестве зачинателей литературы в конце XIX — в первой четверти XX века выдвинулись поэты. В литературных кружках под наблюдением наставника ученики изо дня в день на протяжении многих лет сочиняли стихи. Подавляющее большинство иракских поэтов-профессионалов приобретали в молодости литературные навыки в таких кружках. Здесь обсуждались и религиозные, и научные проблемы, в первую очередь исторического и литературного характера. Одним из известных объединений литераторов такого типа был кружок, собиравшийся в багдадской мечети Сайид Султан Али под руководством Махмуда Шукри аль-Алюси (1856—1924). Это была школа, оставившая большой след в культурном развитии Ирака. Аль-Алюси наряду с преподаванием истории, языкознания, литературы и других наук вел идеологическую борьбу против османского деспотизма, призывал арабов к освобождению, за что подвергался преследованиям [323, 299; 338, 154; 424, 658—659; 444, 112]. Его школа воспитала таких передовых деятелей иракской культуры, как поэты Мааруф ар-Русафи, Казым ал-Дуджайли, Мухаммед Саид ар-Рави, Абу ар-Раззак аль-Хашими и др. [444, 112].

В мечети Мирджан в Багдаде собирався кружок Нузмана аль-Алюси, посещаемый поэтами Хайри аль-Хиндави и Хашими Мухаммедом [444, 77, 97, 116].

Существовал также кружок Абу аль-Вахаба ан-Найба, собиравшийся в мечети Аль-Фадль. Среди слушателей кружка можно назвать писателей и поэтов Ата аль-Хатыоа, Мухаммеда Саидаар-Рави, Абу аль-Керима и др. [444, 76, 97, 116].

Дом известного иракского филолога Анастаса Аль-Кармелли (1866—1947) в те времена был одним из центров литературной и научной жизни Ирака [444, 242—243; 455, 100].

В мосульских кружках учились поэты Мухаммед Хабиб аль-Убайди, Фадыл ас-Сайдали [444, 103, 106].

В кружках города Хиллы обучались поэты Мухаммед Махди аль-Басыр, Мухаммед Али Аль-Якуби [444, 69, 122; 415, 8].

В городе Басра большой известностью пользовался салон Амина Али, владельца большой ценной библиотеки, у него в доме собирались литераторы и деятели культуры [424, 269].

В мечетях и салонах Неджефа бывали почти все писатели и поэты города, среди них поэты Мухаммед Раза аш-Шабиби, Али аш-Шарки, Мухаммед ас-Самави [255, 91; 403, 105].

Это было первое поколение той творческой художественной интеллигенции Ирака, которая оказала большое влияние на развитие литературы Ирака и ее общественную жизнь.

При помощи выборочного метода [233, 6—7] на примере биографий представителей этого поколения поэтов и писателей Ирака можно проследить историю формирования литературной интеллигенции конца XIX — начала XX века.

Мааруф ар-Русафи (1875—1945) из знатного курдского рода, родился в Багдаде в семье офицера турецкой армии, образование получил в Багдаде. Затем преподавал арабскую литературу. Был вице-председателем Комитета по переводам при Министерстве просвещения и избран в члены палаты депутатов. Долгие годы сотрудничал в прессе* [297, 26; 374, 75; 403, 6].

Мухаммед Махди аль-Басыр (1891—1960) родился в Хилле, в семье религиозного деятеля, изучал в Египте древность, во Франции получил докторскую степень

* Его именем в Багдаде названо кафе, где он постоянно встречался с друзьями.

по французской литературе. Являлся профессором в университете Аль-Бейт. Сотрудничал в прессе [304, 241; 415, 5; 403, 102].

Джамиль Сидки аз-Хахави (1863—1936) родился в Багдаде, в семье знаменитого багдадского муфтия, дед был муллой. Окончил школу своего отца. Знал несколько восточных языков. Преподавал арабскую философию и литературу в Стамбульском университете, принимал участие в издании газеты «Аз-Заура». Был в составе «Багдадского научного общества». Являлся членом апелляционного суда, находился под влиянием теории Дарвина. В Ираке его называли «философом поэтов»* [229; 356, 288; 403, 119].

Абд аль-Мухсин аль-Кадыми (1865—1935), выходец из купеческой семьи, жил в Египте, занимался самообразованием в библиотеках мечетей, посещал занятия в аль-Азхаре в Каире. Много путешествовал по странам Востока. Был ашугом [37, 4; 403, 105].

Али аш-Шарки (1890—1946) родился в Неджефе, в семье религиозного деятеля. Учился в университете. Был судьей, членом парламента, министром [403, 105].

Мухаммед аль-Бакир аш-Шабиби (1889— неизв.), родился в Неджефе, в семье религиозного деятеля, учился в религиозной школе. Сотрудничал в газете «Аль-Фурат». Был избран в парламента. Являлся членом Национального научного клуба [403, 91; 444, 94].

Мухаммед Махди аль-Джавахири (1900—) родился в Неджефе, в семье богослова (отец был высокообразованным человеком. Написал книгу «Драгоценные камни догматической теологии при комментировании законоположений ислама»). Был редактором газеты «Ар-Рай аль-Амм». Джавахири — крупный общественный деятель, являлся председателем Национального комитета сторонников мира [325, 164; 374, 288—289].

Джаффар Хамиль (1902 — неизв.) родился в Багдаде, в семье религиозного деятеля, учился в религиозной школе. Хорошо знал несколько восточных языков и литературу. Был учителем в школе, затем директором. Работал журналистом, выпускал свою газету «Аль-Хатиф» [374, 12].

* Его именем в Багдаде названо кафе, где встречаются представители творческой интеллигенции.

Махмуд Ахмед ас-Сейид (1901—1937) родился в Багдаде. Отец был имамом и учителем при мечети. Начальное образование получил в турецкой школе. После школы окончил инженерное училище. Работал преподавателем в школе, занимался переводческой деятельностью [406, 8].

Хашими Мухаммед (1898 — неизв.) родился в Багдаде, в семье религиозного деятеля. Получил образование в юридическом колледже в Багдаде и учился в Каирском университете «Аль-Азхар». Работал адвокатом [127].

Биографии многих других видных представителей этого периода очень отрывочны. Однако анализ имеющегося материала приводит к следующим выводам: что представители иракской литературы рассматриваемого периода были уроженцы как Багдада, так и Неджефа — известного религиозного центра Ирака. Все они — выходцы из состоятельных семей (в основном семей богословов), это и естественно, так как образование по тем временам было доступно только узкому кругу людей. Многие сотрудничали в газетах, делали переводы, служили в государственном аппарате, были видными общественными деятелями. Среди них встречаются юристы, учителя, люди с техническим образованием и даже бывший офицер османской армии.

В начале XX века иракские литераторы, как правило, кроме арабского языка, владели турецким и персидским. Книги европейских авторов доходили до иракских читателей чаще всего в турецких переводах. С проникновением в Ирак английского империализма возросло число людей, знающих английский язык. В этот период были переведены с английского на арабский язык произведения русских классиков [296, 101]. Иракские литераторы этого времени поддерживали связи с египетскими, ливанскими и сирийскими просветителями. Пропагандируя необходимость распространения среди арабов достижений европейцев в области науки и техники, поэты Ирака в то же время призывали к единству арабов в борьбе с колонизаторами за национальное освобождение, за возрождение и развитие арабского культурного наследия, за народное образование на арабском языке [120, 230].

Многие иракские поэты принимали участие в восстании 1920 г. [255, 83; 326, 21; 443].

Деятельность второго поколения иракских писателей и поэтов разворачивается в 40—50-е годы. Материалы биографии тринадцати писателей и поэтов позволяют проследить некоторые особенности формирования художественной интеллигенции в период колониального господства англичан. Это — Камали Шафид, Шакер Хусба, Абдель Малик Нури, Гаиб Фарман Тума, Абд аль-Ваххаб аль-Баяти, Хасаб аль-Шейх Яафар, Назик аль-Маянка, Джебра Ибрагим Джебра, Хусри Калдум, Абд ар-Раззак, Абд аль-Вахид, Кязым Джавад, Балянд аль-Хайдари, Маджид ар-Рубэйя Абдурахман (см. прилож. 4). Это поколение писателей — выходцы из разных районов Ирака. Среди них есть представители бедных слоев населения, хотя преобладают представители семей средней и крупной буржуазии. В отличие от предшествующего поколения все они имеют высшее светское образование, некоторые учились за рубежом: в Англии, США, СССР, знают, кроме арабского языка, английский, турецкий, французский, некоторые русский, испанский и другие языки. Среди них есть лица с учеными степенями. Это не только филологи, но и представители других специальностей. Все они состоят членами союза писателей, основанного после 1958 года [326, 22].

Писатели и поэты рассматриваемого периода служили в государственном аппарате или работали адвокатами и журналистами, а некоторые преподавали в высших учебных заведениях. Это явление свидетельствует о том, что труд писателя и поэта не обеспечивал им достаточных средств к существованию, и основные доходы они получали, работая в государственных учреждениях. Авторы монографии «Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки» считают, что трудно было выделить литературно-художественную интеллигенцию как самостоятельную социальную прослойку вследствие выполнения ею различных работ [238, 245].

На протяжении первой половины XX века становление литературы в Ираке происходило в условиях постоянной борьбы против английского колониализма. Это, естественно, наложило сильный отпечаток на сознание литературно-художественной интеллигенции. Основное внимание в ее творчестве уделялось проблемам национальной борьбы за независимость.

С завоеванием национальной независимости в творчестве многих писателей появляются призывы к развитию подлинной демократии, к широким социальным преобразованиям, к построению общества социальной справедливости [314; 318; 319; 325].

В своей политической программе, принятой в 1974 году, ПАСВ предполагала поставить литературу «на службу революции». «Осуществление этой задачи», — говорится в партийном документе, — «одна из основных целей революции и партии. Информация и культура оказываются в центре идеологической борьбы. Постольку, поскольку мы должны отразить наступление империалистических сил, прорвать окружение во всех областях и добиться победы над империализмом и реакционными силами, нам следует уметь противостоять информации и культуре империалистов и сионистов и победить их. В пять ближайших лет нам необходимо привлечь возможно большее число писателей, художников, просвещенных умов на сторону революции, заставить их эффективно участвовать в революционном процессе, руководимом партией» [48, 381—382].

Многие иракские писатели откликнулись на призыв ПАСВ поддержать своим творчеством ее усилия по преобразованию Ирака, мобилизовать массы на переустройство общества. Известный писатель Хейдар Абд аль-Амир в газете «Ас-Саура» — органе ЦК ПАСВ призывал коллег направить творчество на службу «жизни, обществу и революции». Только тогда «сочинительство станет творчеством». По его мнению, писатель должен руководствоваться «задачами арабской нации в борьбе против ее врагов, должен воплощать в своих сочинениях то, что соответствует интересам единства, свободы и социализма» [446].

Иракские писатели Мухаммед Хдейр, Ахмед Халаф, Мухаммед Дакруб, Саади аль-Малех*, своим творчеством активно включившись в борьбу против сионизма, воспевают вооруженное движение сопротивления израильской оккупации.

В период активизации литературной жизни в Ираке, а также с изменениями в положении женщины в обществе появляются новые имена женщин-писательниц. В

* 1951 г. рожд., родился на севере Ирака в бедной семье, получил образование в ин-те им. Горького в Москве.

Ираке первая книга женщины-писательницы была выпущена в 1937 году. Ее автором была Даляль Сафад. К дореволюционному периоду можно отнести также творчество Малихи Исхак. В современный период известны имена многих женщин-писательниц. Это—Сафара Джамиль, Самира аль-Мане, Сухейла Хусейн, Зейды Лайлы и другие. Вклад иракских женщин в литературу послереволюционного Ирака до 1975 года составил 108 сборников на разнообразные темы [398, 13].

Говоря об иракских писателях и поэтах, необходимо отметить деятелей национальных меньшинств, творчество которых развивалось в сложных условиях.

До революции 1958 года иракское правительство постоянно препятствовало изданию произведений курдских писателей. Работники прогрессивных газет и журналов преследовались властями, подвергались арестам и заключению в тюрьмы.

Даже после 1958 года книги многих курдских писателей не печатались. Во всех общественных библиотеках Ирака насчитывалось 658 томов курдских авторов, что составляло всего около 0,3% от общего числа книг во всех общественных библиотеках [369].

Постановлением правительства в 1974 году курдским литераторам была предоставлена возможность создать собственную Федерацию, распространять свои произведения [51, 12]. В настоящее время в Ираке действует Общество курдских писателей.

Среди национальных меньшинств Ирака выделяются ассирийские, еврейские, армянские, туркменские писатели и поэты.

Б. Журналисты

До конца XIX века в Ираке не издавалось ни одной газеты. В период османского господства в страну поступали в небольших количествах турецкие газеты из Стамбула, предназначенные для турецких чиновников. Немногие экземпляры арабской газеты «Аль Джаваиб», которая издавалась в Стамбуле с 1860 года Ахмедом Фарисом аш-Шидьяком, читались багдадской интеллигенцией [415, 28].

И только в 1869 г. в типографии, основанной Михдат-пашой в Багдаде, начала печататься первая ирак-

ская газета «Аз-Заура», выпускавшаяся на 8 страницах с параллельным текстом на турецком языке.

На страницах этой газеты появились первые робкие критические заметки в адрес местных властей и по поводу бедственного положения в Ираке. Немаловажную роль сыграл в этом сам Мидхат-паша, выступавший с пропагандой своих реформаторских взглядов [250, 35; 292]. Арабский язык периодической печати тех лет, по словам журналиста-исследователя Рафаила Батти, «отличается небрежностью, граничившей с малограмотностью» [416, 53].

В 1885 году в Ираке началось издание газеты «Аль-Маусул» и в 1889 году — газеты «Аль-Басра». Их непосредственной целью была публикация новостей Османской империи, заявлений и распоряжений правительства, а также пропаганда реформ, проводимых багдадским правителем [416, 53].

В 1902 году начал выходить журнал «Иклиль аль-Буруд» и «Зухейр Багдад». Это были журналы, издаваемые миссионерами, статьи в них были посвящены в основном религиозным проблемам [250, 37].

После младотурецкой революции 1908 года, встреченной с громадным энтузиазмом во всех арабских провинциях, число периодических изданий в Ираке стремительно возросло, достигнув вскоре 69 газет и 20 журналов [416, 32]. В это время владельцы газет были неспособны, в силу недостатка средств, выплачивать гонорары корреспондентам, поэтому они, экономии ради, совмещали все редакционные должности.

Многие, кто по уровню образования могли бы сотрудничать в периодических изданиях, считали это унижительным делом, а часть литераторов предпочитала печатать свои произведения в Египте и Сирии. Распространению газет препятствовало и существовавшее среди части читающей публики сомнение в достоверности печатаемых материалов [416, 30].

В период подъема антиколониальной борьбы возникли новые газеты, которые являлись печатными органами различных политических организаций, партий, а иногда и небольших группировок. Некоторые газеты отражали взгляды деятелей, у которых было достаточно денег для организации издания собственного печатного органа [356, 133].

Положение прессы отражало политическую ситуа-

цию в стране — наряду с газетами, пропагандировавшими антимпериалистическую борьбу иракского народа, входили и печатные органы проанглийской ориентации.

Кроме того, выходили газеты и журналы, издаваемые различными министерствами и ведомствами: «Ирак Гавернмент газет» — издавался с 1922 года Министерством информации, «аль-Муаллим аль-Джадид» — с 1933 года при Министерстве просвещения, журнал «аль-Фунун» — с 1936 года, «Коммерс» — с 1938 года, «аль-Асуан аль-Тиджарийя» — с 1951 года, «Шумер» — с 1945 года при Главном Управлении античного искусства и т. д. [125, 19—26; 36, 119].

В 1932 году выходит газета «Аль-Ахали» — орган партии «Хизб аль-Ватани». Учредительный комитет газеты состоял из молодой интеллигенции, представлявшей прогрессивных, патриотически настроенных людей. Владелец газеты был молодой адвокат Хусейн Джамиль. Корреспондентами были адвокаты: Мухаммед Саади, Абд аль-Амир аль-Аради, Юсуф аль-Харги Ильяс, которые играли видную роль в общественно-политической жизни своей страны. Они снабжали газету подробными отчетами о героической борьбе рабочего класса, что имело большое значение для разоблачения реакционных властей [219, 72]. Вскоре в группу включился Азиз Шериф — юрист по образованию, который стал главным редактором газеты. Азиз Шериф — известный общественный деятель, председатель Иракского комитета защиты мира, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» [268, 33].

Важное значение имело вступление в редакционную коллегию газеты Камилля Чадырчи — врача и юриста. Камилль Чадырчи выступал с резкими критическими статьями в адрес реакционного правительства Нури Саида. На страницах газеты «Аль-Ахали» он постоянно отстаивал демократические принципы управления страной путем избрания такого правительства, которое выражало бы волю народа, требовал предоставить народу демократические права и свободы [219, 79].

Летом 1935 года в подпольной типографии был отпечатан первый номер газеты «Кифах аш-Шааб»; рядом с названием газеты стояли слова «Орган Иракской коммунистической партии» и два лозунга «Пролетарии

Ирака, объединяйтесь!» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [232, 52].

В 1939 году в Иракском Курдистане начал издаваться регулярный периодический журнал «Галавеж» со сравнительно большим тиражом (около 2 тыс. экз.), тогда как общий тираж всех арабских газет в Ираке не превышал 10 тыс. [310, 18], [261, 74].

В 1953 году появляется журнал «Ас-Сакафа аль-Джадид», который поднял знамя борьбы за пропаганду прогрессивных идей, за полный разгром реакционной идеологии. В редактировании этого журнала принимали участие представители передовой национальной интеллигенции: писатели Абдуррадек Абдель Вахид и Малик Нури, художник Махмуд Сабри, драматург Юсеф аль-Ани, поэт Бадр Шакер ас-Сайяб, курдский поэт Горан и др. Кроме того, на страницах журнала выступали Махди ар-Рахили — юрист, Ибрагим Кубба — филолог, Фейсал Самир — социолог [326, 22].

Через несколько месяцев после победы революции в Ираке началась активизация работы демократической печати. В 1959 году основывается Иракское информационное агентство [36, 31]. В ноябре 1958 года возобновляет свое издание «Ар-Рай аль-Амм» [248], главным редактором которой был публицист Мухаммед аль-Джаввахири — поэт-трибун, автор касид «Севастополь» и «Сталинград», воспевавший мужество и героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны [232, 52].

20 марта 1959 года иракские власти дали разрешение на издание в стране целого ряда печатных органов. Начали выходить в свет газеты «Азади» на курдском языке, «Саут ат-Талиа», «Аль-Фаджр», выпускаемая известным борцом за мир Халилем Джамид Джавадом, «Хуррия аш-Шабиба», издаваемая иракским поэтом Башир Мустафой, «Ат-Талиа» под редакцией Абдуль Джафаран Хадра. В Багдаде стали выходить журналы «Аль-Инсания» под редакцией поэта Казима ас-Самави, «Аль-Ахува» [404]. Начал выпускаться новый журнал «Аль-Мизмар» под редакцией инженера Расим Омара [258].

События 1963 года отразились и на иракской журналистике. Появилось десятка два крайне правых газет. Некоторые из них явно оплачивались пропагандистскими центрами Запада. Положение демократической пе-

чати стало тяжелым. Главный редактор «Иттихад аш-Шааб» Абдель Кадер Исмаил был подвергнут тюремному заключению. На скамью подсудимых попал главный редактор органа Объединенной демократической партии Курдистана — газеты «Хабат» — Ибрагим Ахмед [232, 52].

На протяжении всего этого периода в Ираке не было профессиональных журналистов и редакторов со специальным образованием. Иракские журналисты имели в основном юридическое образование — это Мухаммед Саади, Азиз Шериф, Абд аль-Амир аль-Аради, Фуат ат-Текерли, Шарги Амаль и другие [128; 374, 7]. Среди журналистов были специалисты и по другим гуманитарным наукам. Например, Абдель Фаттах Ибрагим изучал гуманитарные науки в Американском университете в Бейруте, затем получил степень бакалавра в Колумбийском университете в США; Мухаммед Хадид окончил Лондонский университет по специальности политика и экономика [374, 7]. И конечно, в качестве журналистов выступали поэты и писатели.

Только начиная с 1964 года в Ираке на литературном факультете Багдадского университета стали готовить профессиональных журналистов [131, 3].

Из студентов, обучавшихся за рубежом, никто не изучал журналистику. Они, видимо, избегали получать образование журналиста, так как, имея эту специальность, нельзя было быть уверенным в постоянной работе и, естественно, в постоянном заработке. Кроме того, работа журналиста была опасной. За публикации, неудобные правительству, журналисты платили свободой, а иногда и жизнью [36, 140].

Большие изменения в положении прессы, как и во всей общественной жизни страны, произошли в Ираке после 1968 года. Резко увеличилось число типографий (только в Багдаде на 110) [36, 141], издаваемых газет и журналов (44 журнала были по общественным наукам) [125, 19—26].

За последнее десятилетие сформировался отряд профессиональных журналистов с соответствующим специальным образованием. Иракское правительство старается улучшить условия работы и жизни журналистов, т. к. осознает, что средства информации жизненно связаны с массами, их интересами и делами [35, 32]. Министерство информации выделило для журналистов от-

дельный пенсионный фонд. Деятельностью журналистов занимается Главное управление информации [84, 18]. В Ираке открылась Палата журналистики, объединяющая всех журналистов страны [59, 85].

В. Художники

В иракском бюллетене, выпускаемом Министерством информации, отмечено, что деятельность художника фактически приравнивается к деятельности политика, с другой стороны, — допускается возможность субъективного отображения жизни [36, 27].

На развитие живописи в Ираке большое влияние оказала мусульманская религия. Как пишет советский историк О. Г. Большаков, «Ислам с самого начала отказался от помощи изобразительного искусства для пропаганды идей. Отсутствие спроса на религиозную живопись обусловило и отношение к художнику. Его творчество ставилось под сомнение с точки зрения его «благонадежности» [213, 153].

Художественная интеллигенция в Ираке стала складываться после первой мировой войны, когда некоторые иракские офицеры, обучавшиеся в Стамбульской военной академии, начали заниматься живописью. Это были Абдал-Кадыр Рассам, Мухаммед Салих Заки, Ас-сум Хафиз и Ал-Хадж Селим [454, 49], только Мухаммед Салих Заки (1888—1974) изучал живопись в Стамбульской Академии художеств, а затем самостоятельно изучал живопись в Европе [421, 3]. Это было первое поколение иракских художников, которые заложили основы современного национального искусства Ирака.

Советский исследователь живописи в арабских странах А. А. Богданов, говоря об этих художниках, отмечает, что, несмотря на «примитивность» и «бесстрастный академизм», их заслуга видится в том, что «впервые в искусстве Ирака после длительного периода средневековья была предпринята попытка возрождения пластических изобразительных традиций, создания современного искусства, способного отвечать целям и потребностям художественного развития в новых условиях» [212, 15].

Большое значение для формирования кадров художников имело основание Института изящных искусств в Багдаде в 1938 году с факультетом живописи и скульп-

туры. Увеличение числа желающих учиться в институте привело к тому, что в 1939 году при нем было открыто и вечернее отделение [421, 6]. В то же время некоторые иракцы отправлялись учиться в Европу. Первым иракским художником, получившим образование в Англии, был Акрам Шукри (род. в 1910 г.), который затем продолжил образование в Мексике [421, 6]. В 1934 году направляется в Лондонский колледж живописи, а затем в Римскую Академию художеств Хафиз ад-Дуруби (род. в 1914 г.). В Париже получают образование Фаик Хасан, Аббас Фадыль, Хамуди Джамиль, Исмаил аш-Шехли. В Париже получил докторскую степень по исламскому искусству Хамид аль-Джадир [421, 6].

Материалы биографий 50-ти художников и скульпторов позволяют проследить особенности формирования художественной интеллигенции Ирака [207, 41; 212; 239, 92—104; 294; 342; 346; 348; 397; 421; 454]. Из них тридцать человек уроженцы Багдада (старое поколение художников из Стамбула и Анкары), затем следуют уроженцы из Киркука, Мосула, Рави, Басры, Хайле, Хилы, Эрбиля, Аль-Умара, Насирии, Неджефа и др. Из них 34 художника получили образование за рубежом: в Париже, Лондоне, Риме, США, Советском Союзе. Интересно отметить, что все, кто учился в СССР, уроженцы провинций. В Будапеште получил образование выходец из Насирии — Джихад Фуад. После окончания Института изящных искусств в Багдаде художники, продолжившие образование в Европе, по возвращении совмещали свою основную деятельность с преподаванием в Институте прикладного искусства, в Академии художеств (осн. в 1960 г.), работали в Министерстве культуры, в музеях, в печати, искусствоведами и критиками. Среди них работники государственного аппарата.

Биография любого из них отражает общие черты, свойственные этой группе творческой интеллигенции. К примеру, жизнь и деятельность художника Хамуди Джамиля складывалась следующим образом. Он родился в столице в 1924 году. Обучался живописи в Институте изящных искусств в Багдаде, затем продолжал образование в Париже. Написал исследование «Современная мысль». В Париже основал журнал «Звезда Парижа». Является членом Азиатской академии художеств в Париже. По возвращении на родину преподавал в Институте изящных искусств, занимался журналисти-

кой, в настоящее время — директор Музея древностей.

Среди иракских художников есть потомственные живописцы. Это Занд Салих, сын Мухаммеда Салиха Заки, Ата Сабри — сын Хаттана Самы, а из талантливой семьи художника Салима Ал-Маусина и его супруги (которая отличалась большим эстетическим вкусом, лепила фигуры из глины) вышло четверо представителей иракской художественной интеллигенции. В своей автобиографии старший сын этой семьи, знаменитый иракский художник Джавад Салим пишет, что «в семье была творческая, поэтическая обстановка. Любили игру на фортепьяно, слушали Шопена, Бетховена» [441, 14]. Для того времени такая семья представляла собой редкость. Из нее вышли художница Назиха Салим, художник, писатель и актер Назар Салим и художница Суад Салим. Джавад Салим был женат на художнице, англичанке по происхождению, которая после его смерти живет в Багдаде и пропагандирует иракскую национальную живопись. Именем Джавад Салима назван выставочный зал в Багдаде [36, 25].

После возвращения первой группы художников из-за рубежа в Ираке было образовано общество «Друзья искусства» (1941). В 1950 году художник Фаик Хасан создает «Группу пионеров» [361, 105]. Хафиз Дуруби возглавил объединение художников под названием «Центр свободного искусства» (1942). Джавад Салим основал в 1951 году «Багдадское объединение современного искусства». Сейчас в Ираке существуют также группы «Импрессионисты», «Адам и Ева» и другие [451, 50—51].

В 1956 году создано «Общество иракских художников», объединяющее всех художников страны. В него входят 280 художников, независимо от их творческого направления [36, 52]. Через это общество были организованы выставки в Ираке и других странах. Иракцы, в свою очередь, смогли познакомиться с произведениями зарубежных художников, устраивающих свои выставки по приглашению общества. Кроме того, «Общество иракских художников» организывает многочисленные лекции по проблемам искусства. Все это открывает новые возможности в развитии иракского изобразительного искусства [451, 49].

Хотя в рамки данной работы не входит исследование проблемы живописи и искусства Ирака, однако пред-

ставляется необходимым отметить идейные и творческие убеждения художественной интеллигенции Ирака. Как свидетельствуют советские искусствоведы, для живописи Ирака характерны две тенденции: стремление отображать жизнь с позиций реализма и попытки подражания ультрамодернистским течениям Запада [212; 217; 216; 239].

Первая тенденция проявляется в работах художника и скульптора Джавада Салима. Судя по его творчеству, можно сказать, что оно отражало политическое и национальное развитие страны. Велико значение его работ. Революция 1958 года вдохновила художника на создание величественного монумента «Свободы», воздвигнутого в 1960 году в Багдаде на площади ат-Тах-рир. Он изобразил человека, который ломает решетку темницы. В этом символ освобождения Ирака из-под колониального гнета [211, 60]. Об этом монументе брат скульптора пишет: «Как пиком борьбы людей стала революция 14 июля 1958 года, так и монумент «Свободы» стал вершиной творчества художника. Он заключает в себе высокую степень понимания истории, озабоченность художника относительно проблем истории и времени» [383, 3]. Жизни «озерных» арабов, живущих на юге Ирака, посвящены работы Саад ат-Таи [246, 170]. Назиха Салим изображает свадебные обряды, общественные собрания и традиционные иракские на- туры [378, 31].

К представителям второго направления можно отнести Фаик Хасана, в 60-е годы организовавшего группу художников «Аз-Завия». В группу входят в основном молодые художники. Фаик Хасан пользуется большой известностью на Западе. Американский центр «Друзья Ближнего Востока» в Багдаде многократно организовывал персональные выставки работ молодых модернистских художников Ирака, в том числе и Фаика Хасана.

За счет этого центра была организована экспозиция работ Фаика Хасана в США, где были куплены все его картины. В 1967 году этот центр организовал выставку молодой художницы Суат Аль-Аттар в Багдаде и Бейруте, где были приобретены картины всей выставки.

Говоря о Фаике Хасане, необходимо отметить, что он тянется к Западу не только в области изобразитель-

ного искусства [451, 8]. Во время открытия первой выставки «Общества иракских художников» присутствующими там англичанами было сделано заявление: «Эта выставка является хорошим примером в развитии культуры Ирака, особенно приятно, что Ирак находится в тесной связи с Западом. Мы на Западе очень ценим ваш Восток, и здесь видно, что художники, получившие образование на Западе, прекрасно понимают и хорошо разбираются в искусстве» [426]. Здесь явно имелись в виду такие художники, как Фаик Хасан.

Художник Нури ар-Рави (директор музея Национального модернистского искусства им. Гюльбекияна) в этой связи пишет: «За последние три года на выставках художников наметилось новое направление, которое художниками-критиками характеризовалось, как закономерное проявление экспрессионизма. Другие же считали, что это явление временное, которое в скором будущем изживет себя. Новое направление в искусстве развивается, как и другие явления в наше время, через невидимые законы и абстрактный мир. Доказательством этого является то, что наша молодежь теперь не признает традиционных законов в искусстве и смело рвется в дверь современного мира. Наш век отличается от предыдущих веков тем, что молодые художники пренебрегают границами различных законов в искусстве для того, чтобы основать абсолютное и свободное искусство» [411]. Подобные утверждения вызывают естественную критику арабских прогрессивных искусствоведов.

Египетский искусствовед Ахмед Марси писал о выставке группы иракских художников-импрессионистов в Багдаде «...хочу заметить, что, к сожалению, эти произведения, представленные на выставке, находятся очень далеко от всего, что называется иракским искусством, оно не имеет ничего общего с почвой Ирака» [407].

Во втором номере журнала «Ас-Сакафа Аль Джадида» за 1969 год была опубликована статья молодого драматурга и художника Нур Ад-Дин Фариса под названием «Опасность господства абстракционизма в современной живописи Ирака», в которой говорится: «Большинство работ иракских художников — это искусственные наброски художественных произведений, в них наблюдается и догматизм, и анархия в построении композиции. Такие произведения отличаются друг от друга только по подписям; и если бы мы могли закрывать

подписи, то заметили бы, что эти произведения просто повторяют манеру известных европейских художников. В большинстве своем они не имеют никакой связи с развитием отечественного искусства, отрезаны от всего, что называется национальным, не отражают объективной действительности в жизни иракского народа. Это отрицательное направление в изобразительном искусстве развивается как чума и стало главным принципом произведений некоторых иракских художников в последние годы» [419].

Центры культуры в Багдаде, Мосуле, Киркуке и Басре, управляемые капиталистическими странами, работают для того, чтобы направлять творчество иракских художников в желательную для них сторону. Они поощряют «научно-исследовательскую работу в этом направлении, практикуют награждение крупными премиями, оказывают большую помощь в организации соответствующих выставок. Всем этим они стремятся отвлечь эту группу интеллигенции от решения социальных проблем иракского народа» [451, 7].

По этому поводу важно высказывание Джавада Салима, что «иракское искусство, как искусство любой страны мира, должно иметь гуманистический характер и носить свой особый национальный облик» [217, 61].

Передовые иракские художники не ограничиваются чисто национальными проблемами, а обращаются к общеарабским проблемам (художник Аззам Баззаз, Кадем Хайдер и др.) [211, 49].

Среди художественной интеллигенции Ирака можно выделить целый ряд женщин-художниц, скульпторов, изображающих положение женщины в иракском обществе. Это Назик Салим, Назиха Рашид, Хулюд Фархан, Хикмет Сихам ас-Сауди [212; 397, 13].

Правительство Ирака старается поощрять деятельность художественной интеллигенции, помогает художникам и скульпторам в организации выставок. В 1959 г. в Багдаде открылась «Выставка революции» [399, 52]. Главное управление искусства при Министерстве культуры ежегодно организует большое число экспозиций, включая те, которые устраивает «Общество иракских художников». Увеличивается число персональных выставок. [36, 49]. Кроме того, иракские художники принимали участие в общеарабских выставках в Дамаске,

в Третьей международной выставке искусства Чехословакии, в Магрибе, Вене, Франции и др. [258; 159].

Проведены фотовыставки в Румынии и Южном Вьетнаме. В Багдаде состоялся Первый арабский «биеналле» [59, 95]. Иракские карикатуристы показали свои работы на II международной выставке политической карикатуры в Дамаске [287].

В формировании идейных воззрений художников, в выработке у них понимания общенациональных и общеарабских интересов большую роль играют творческие встречи. В 1968 г. состоялась первая конференция по изобразительному искусству [84, 35].

В 1975 году иракские художники участвовали в работе V Конгресса арабских художников и Современной арабской живописи в Алжире. В Багдаде проходил VIII конгресс Международной Ассоциации живописи под девизом «Художники против сегрегации» и т. д. [6, 3 51].

В 1977 году в Ираке проходила Международная фотовыставка. Были отмечены работы профессионального фотографа Джасима аз-Зубейди, посвященные жизни простого народа. Ранее его работы были отмечены золотой медалью в Берлине на Международной выставке [258, 259].

За последние годы на развитии творчества ряда художников Ирака сказываются дружеские связи с советской художественной интеллигенцией. Иракские живописцы организовали выставки своего творчества в Москве в 1959 и в 1971 годах [115; 116].

Иракские художники — сравнительно новый отряд интеллигенции и, несмотря на свою немногочисленность, играют важную роль в идейном и эстетическом воспитании народа. Недаром художник Махмуд Сабри пишет, что художник играл свою роль и как воспитатель в той степени, в какой он осознавал устремления своего общества, выражал и развивал их [294].

Г. Деятели театра и кино

Одной из самых молодых подгрупп национальной интеллигенции в Ираке являются деятели театра и кино.

Исследователи истории развития иракского театра установили, что текст самого раннего драматического произведения относится к 1880 году и создан дьяконом Ханна Хабашом [84, 35]. В 1881 году в школе домини-

канцев в Мосуле местный христианин Наум Фатхаллах Сусар (1859—1900) осуществил постановку переложенной им с французского языка пьесы «Латиф и Хоршабе», в которой были затронуты социальные вопросы [250, 142]. В Ираке, как и во многих арабских странах, зачинателями театрального искусства были арабы-христиане.

Говорить об иракском театре, его актерах и режиссерах в современном понимании можно только, начиная с 20-х годов этого столетия. В 1921 году в одной из школ был основан театральный комитет во главе с Абд аль-Ваххабом аль-Ани. В 1922 году организовывается «Арабская театральная труппа» во главе с Халисом аль-Малаа Хамادي. В 1927 году Хаки аш-Шибли создает «Национальную театральную труппу», насчитывающую около 50 актеров. К этому же времени начинает работу и труппа «Вавилон» во главе с Махмудом Шаукет [84, 35]. В 1935 году Министерство просвещения отправило первую группу молодых иракцев в Европу для получения театрального образования, в составе которой были Хаки аш-Шибли (в Париже), драматург Сафа Мустафа (в Германии), изучавшие актерское и режиссерское дело [370, 95; 458, 53].

После возвращения из Парижа аш-Шибли стал инспектором театральной деятельности в школах, затем преподавал сценическое искусство в Институте изящных искусств. Далее он возглавил актерский факультет этого института [458, 53].

Важной вехой в истории театра явился 1940 год, когда в Институте изящных искусств было создано отделение драмы [458, 2]. Драматическому искусству в своем развитии приходилось сталкиваться со многими проблемами и препятствиями, хотя правительство в какой-то степени и помогало развитию театра. Например, некоторые труппы были освобождены от уплаты части налогов, другим оказывалась денежная помощь. Ряд драматургов были награждены премиями. Поэтому вряд ли стоит удивляться высокой активности разнообразных трупп, которые в 40—50-е годы начинают активно организовываться [370, 96].

После революции 1958 г. в театральной жизни Ирака происходят перемены. В 1960 году формируется Национальная драматическая труппа, основывается Академия искусств для подготовки актеров и режиссеров.

В это же время учреждается Всеобщая организация театра и кино, уделяющая большое внимание молодым театрам [36, 123]. Однако сложная политическая обстановка, сложившаяся в 60-е годы в стране, отразилась и на театральных деятелях — многие из них оказались в тюрьмах и концентрационных лагерях. И только с 1968 года положение меняется, оживляется театральная жизнь, создаются новые труппы. В 1968 году состоялась первая конференция по изящным искусствам, наметившая пути дальнейшего развития в целом искусства и театрального в том числе.

В начале 70-х годов в Ираке насчитывается уже около 20 профессиональных театров. Государственных театров было два: Национальный и Военный. Частные театры, функционировавшие на кооперативных началах, испытывали большие финансовые затруднения [36, 124].

Своим дальнейшим развитием иракский театр в значительной мере обязан драматургу, режиссеру и актеру Юсефу аль-Ани. В 1968 году он возглавил Национальный театр, в состав которого входили 40 актеров. Он автор множества пьес в стихах и прозе, написанных с использованием старинных легенд и фольклора. В его некоторых пьесах ощутимо влияние Брехта [413, 45].

На иракской сцене часто шли комедии и драмы известного театрального деятеля Тауфика Мухаммеда аль-Басри. Драматурги и актеры Нуреддин Фарес, Адиль Кязым, Таха Салим в своих пьесах призывали к преодолению социального неравенства, к разрешению задач, поставленных революцией. Молодой драматург и режиссер, известный в провинции больше, чем в столице, Мехди ас-Самави сочинил и поставил более 15 пьес на арабском литературном языке и на диалекте южного Ирака [413, 45].

На сцене Советского культурного центра в Багдаде ставил спектакли коллектив с символическим названием Театр дружбы. Руководил им режиссер и драматург Адиб аль-Кальяхи. В 1973 году он поставил «Кремлевские куранты» Н. Погодина, где впервые в арабском театре был воссоздан образ В. И. Ленина. Роль Владимира Ильича Ленина исполнял актер Нуреддин Фарес [274, 292].

Как отмечают авторы книги «Зарубежный Восток и современность», «в развивающихся странах в связи с вызванными глубокими процессами демократизации

широких общественных слоев ставится большое число политических спектаклей» [236, 48]. К примеру, в Ираке театральная труппа «Аль-Яум» поставила спектакль «Человек, потерявший обоняние» по пьесе Арефа Аль-вана о борьбе палестинского народа за национальную свободу, спектакль «Игла и пламя» — об антиимпериалистическом восстании в 20-е годы и многие другие [259].

Правительство независимого Ирака уделяет значительное внимание развитию театрального искусства. Учреждено пенсионное обеспечение актеров, отменены налоги со сборов от спектаклей [36, 58]. Учреждена ежегодная премия за лучшую национальную пьесу.

В Ираке основан Научно-исследовательский центр театра, занимающийся также материальным поощрением актеров. Иракские делегации стали весьма репрезентативными на всеарабских театральных фестивалях. В 1975—76 гг. иракские труппы участвовали в фестивале драматического искусства в Дамаске. В самом Ираке проходят международные фестивали, специально для которых восстановлен знаменитый амфитеатр Вавилона [36, 123].

Западные специалисты считают, что сегодняшний иракский театр является одним из интереснейших в арабском мире [94, 46].

Работники иракского театра и культуры выезжают в Советский Союз и другие социалистические страны для повышения квалификации. В 1980 году в Москве была группа иракцев на стажировке по специальности «Театральная технология при проектировании» [258]. Режиссер Мухсин аль-Аззави учился в ЧССР, режиссер Мухаммед Касем окончил ГИТИС, был учеником Ю. А. Завадского [274, 292].

Иракская национальная драматическая труппа объединяет более 100 актеров [36, 123]. На сегодняшний день только в Багдаде 6 театров, из них 5 государственных, а по всему Ираку их число доходит до 36 [103, IX—20; 84, 35]. Иракский зритель любит театральные представления. Только за один сезон национальный драматический театр посетило 4803 зрителя [36, 123].

Среди художественно-творческой интеллигенции Ирака деятели кино являются одним из самых молодых групп. «Путь развития кинематографа — это путь становления и созревания новой области творчества, бога-

тейшей по своим возможностям, обращенный к широчайшим народным массам, синтезирующей в себе средства литературы, театра, музыки, изобразительного и прикладного искусства и обладающей своими специфическими возможностями» [303, 6].

Во всех развивающихся странах кино пользуется огромной популярностью как наиболее доступное средство информации и удовлетворения духовных запросов миллионов зрителей. В. И. Ленин считал, что «кино является одним из могущественнейших средств просвещения масс» [275, 93].

По сравнению с другими арабскими странами национальное кино в Ираке появилось поздно, хотя иракцы познакомились с кинематографом в 1911 году [373, 53]. Сначала была создана серия документальных фильмов о жизни страны, которые снимались на средства Иракской нефтяной компании (Ирак Петролеум Компани) [374, 79; 454, 77]. Первый иракский полнометражный художественный фильм зрители увидели только в 1948 году. Как этот, так и другие фильмы тех лет снимались с участием приглашенных египетских режиссеров и актеров [36, 113; 454, 71].

1953 год можно считать был годом рождения истинно иракского кино. Иракцем Вильямом Симоном, фотографом по профессии, был снят фильм «Фетна и Хасан» [454, 71]. В 1956 году появился фильм реалистического содержания «Саид Эфенди» режиссера Камилана Хусни [236, 253; 118, 606; 36, 113].

После 1958 года в Ираке было образовано Управление кино и театра [36, 113], что положило начало государственному сектору в кинематографии. Фильмы, снятые под руководством Управления, посвящены иракской революции, национально-освободительному движению иракского народа. В этот период появляются имена таких режиссеров, как Юсеф Джардие, Мухаммед Ансари, Джавад Шехли и другие. В послереволюционный период в страну возвратились многие находившиеся в эмиграции представители интеллигенции, среди них можно назвать режиссера Абд аль-Хади Ар-Раун, Аббаса Али-Шили, имеющего докторскую степень по искусству [454, 54].

В 1966 году в Ираке проходил первый кинофестиваль, на котором демонстрировалось 7 иракских фильмов [454, 65].

В 1967 году иракский режиссер Халил Шауки поставил фильм «Сторож», завоевавший вторую премию Карфагенского фестиваля 1968 года. Как отмечает советский историк-киновед А. С. Шахов, «это один из лучших национальных реалистических фильмов, хотя некоторая «театральность» характерна для его режиссуры» [300, 26].

До 1968 года существующие студии при Багдадском телевидении и «Служба кино» при Министерстве информации выпускали в год один-два художественных фильма. События 1968 года изменили положение иракского кинематографа. В 1970 году Управление кино и театра объединилось с радио и телевидением. В 1973 году была образована Генеральная Организация кино и театра. Важным моментом в развитии кино является то обстоятельство, что правительство Ирака в начале 70-х годов сняло налоги с национальных фильмов [454, 88].

В 1973 году вышел полнометражный фильм Мухаммеда Шукри Джамиля «Жаждающий», который получил приз Союза советских кинематографистов на VIII Московском международном кинофестивале [300, 26].

Значительной творческой удачей была признана работа молодого кинорежиссера, окончившего московский ВГИК, — Гуркиса Юсефа, «Песнь о Гильгамеше».

«Горькие апельсины» — так назвал Гуркис Юсеф следующий свой фильм о боевых буднях арабских борцов Сопротивления. Большой интерес зрителей вызвал фильм Аббаса ал-Шаляха о жизни, труде и быте простых иракцев, а также киноленты «Гнев» режиссера Азизи Харрада и «Развлечение» режиссера Абд ал-Карима Тарика [300, 26].

К истории арабских завоеваний в средние века относится фильм «Аль-Кадисия», который был показан и на Каннском кинофестивале, и на XII кинофестивале в Москве [299, 180]. Режиссер фильма Салах Абу Сейф имеет мировое имя, его фильмы не раз демонстрировались в Москве и Ташкенте, в Карловых Варах, в Каннах, Западном Берлине. В картине снимались талантливые иракские актеры — Шада Салим, Тума Тамими, Омар Хальфа [299, 180].

За последние несколько лет в стране при непосредственной поддержке государства создан целый ряд фильмов, выдвинувших национальное киноискусство Ирака на видное место в арабском мире. Иракские ки-

нематографисты все больше обращаются к теме любви к родине, быта простых людей, общественно-политическим и нравственным проблемам [413, 46]. Иракские режиссеры Камем Хаваль, Мухаммед Шукри сняли фильмы об антинародных деспотических режимах. В этих фильмах снимались актеры — Шада Салим, Самеама Мурад, Азимах Тауфик [399, 51]. Особо интересным фильмом, как считают искусствоведы, будет фильм «Тысяча и одна ночь», который ставит иракский кинорежиссер Фейсал аль-Ясири. Причем расходы на постановку возложены на несколько арабских стран [280].

В 1975 году в Иракской Республике был создан Союз арабских кинодокументалистов, который в 1977 году стал выпускать свой бюллетень [300, 27].

За годы независимости в Ираке было выпущено 48 полнометражных фильмов [37, 4; 454, 53], в сравнении с другими развивающимися странами — средний показатель в кинематографии [236, 253].

Иракские зрители любят смотреть отечественные фильмы, хотя предпочитают фильмы с Запада. В 1980 году в Багдаде было произведено исследование, которое установило, что посещает кинотеатры (число кинотеатров в 1980 году достигло 82) главным образом учащаяся молодежь. Из опрошенных 27,07% составляли служащие, 8,13% — рабочие, 7,57% — представители свободных профессий, 54,42% — учащиеся и студенты, 0,42% — домохозяйки, 0,14% — пенсионеры. Из них число мужчин и женщин соответствует 16:1 [454, 82].

И хотя, как отмечают западные исследователи, кинопромышленность Ирака все еще переживает период младенчества [94, 58], выше рассмотренные факты свидетельствуют о подъеме иракского кинопроизводства и о создании нового отряда творческой интеллигенции.

д. Музыканты

За последние годы в Иракской республике появились собственные кадры музыкантов, получившие специальную профессиональную подготовку. Этому способствовало учреждение Национального совета по делам музыки, который сотрудничает с Международным советом ЮНЕСКО [46, 2].

В 1969 году в Ираке открылась государственная ба-летно-музыкальная школа с бесплатным обучением.

Школа была создана по советской программе, и обучение вели советские преподаватели. Число учащихся в первые годы достигало всего 30, а к 1980 году превышало 200 человек [267]. В школе преподавало 30 советских педагогов.

Отчетные концерты школы в конце каждого учебного года превращаются в своеобразный праздник искусства и привлекают большое внимание прессы и правительственных учреждений страны [258].

В 1976 году первая группа иракских музыкантов отправилась за рубеж для завершения образования. В Московском Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных в классе проф. Армена Геворкяна учился виолончелист Аскар Башир, который был участником VII Международного конкурса им. П. И. Чайковского в 1982 году [119]. Стажировку в Московской Государственной консерватории проходил скрипач и педагог Фикри Башир. Для выпускников музыкальной школы организована 2-годичная стажировка в средние музыкальные учебные заведения СССР, где их готовят к поступлению в одну из консерваторий страны. Директор Багдадской музыкальной школы Сулейман в 1980 году приезжал в командировку в Москву, Ленинград и Ереван с целью приобретения опыта [258].

К 1980 г. более 10 человек с высшим музыкальным образованием, полученным за рубежом, вернулись в Ирак [36, 58]. Иракский композитор Мухаммед Кобанье стал лауреатом специальной Международной премии ЮНЕСКО и Международного совета по музыке за 1979 год [286]. С большим успехом в Москве, Ленинграде и Ереване прошли гастролы иракской пианистки Беатрис Оганесян, известностью пользуется и пианист Мукир Башир [258]. В Национальном симфоническом оркестре, организованном в 1971 году и состоящем из 60 музыкантов-профессионалов, 47 — иракцы [396]. В оркестр приглашаются и советские музыканты [258].

В начале 70-х гг. был создан Багдадский институт музыкальных исследований [220]. Музыканты Ирака с 1974 года выпускают свой журнал «аль-Гитара». Издан ряд исследований по музыке. Доктор искусствоведческих наук по музыке Хусейн Али Махфуз выпустил «Словарь арабской музыки». Доктор музыковедческих наук Субхи Анвар Рашид издал два исследования: «Му-

зыкальные инструменты в Ираке» и «Музыкальные инструменты в исламском мире». В 1979 году вышла книга музыковеда Хаммида Алвачи «Индекс музыкальных публикаций» [36, 63].

В 1974 году в Ираке прошел IV Конгресс Арабской научной Академии по музыке. В следующем году состоялся Международный Багдадский конгресс по музыке.

Эти мероприятия были отмечены Международным советом по музыке при ЮНЕСКО специальной благодарностью и призом, врученным Иракскому национальному комитету по музыке [36, 65; 84, 26].

* * *

Таким образом, в своем развитии творческая интеллигенция Ирака за годы независимости изменилась как в качественном, так и в количественном отношении. Только за период с 1976 по 1980 гг. число представителей творческой интеллигенции в Ираке увеличилось в абсолютных числах почти в два раза. В 1976 году их число равнялось 2700 человек (0,9% всех специалистов страны), а уже в 1980 году — 4200 человек (0,8% специалистов) [177, 1—10].

Все эти достижения в первую очередь являются результатом политики правительства независимого Ирака, которое «предоставляет большие возможности учреждениям культуры, искусства и информации для развития» [35, 32].

В стране регулярно проводятся национальные художественные литературные и музыкальные фестивали, конференции, встречи, на которых деятели культуры обмениваются опытом. В 1972 году правительство Иракской республики приняло закон, охраняющий интересы всех работников искусства, был издан закон об охране авторских прав, первая статья которого гласит, что этот законодательный акт относится ко всем новаторам в области литературы и искусства, независимо от характера новшества, способа его выражения и преследуемой им цели. Действие этого закона распространяется на писателей, переводчиков, корректоров, лиц, занимающихся адаптацией художественных произведений, составителей каталогов, указателей и словарей, исполните-

лей инструментальных и вокальных произведений, директоров фильмов, продюсеров творческих работ, выполненных группой участников [84, 15—16].

§ 8. Офицерство

Анализ социальной структуры иракского общества позволяет отнести офицерство к национальной интеллигенции, как по уровню образования, так и по профессиональным функциям. Офицеры — это «интеллигенция в униформе», — пишет специалист по армиям арабских стран Э. Биери [340, 351]. «Они отличаются от гражданской интеллигенции тем, что те отстаивают свое мнение словом, а офицеры — оружием. Искусство убеждать — не их амплуа» [340, 360].

Когда 27 октября 1920 года было сформировано первое временное иракское правительство, одной из главных его задач стало создание в Ираке вооруженных сил. Достигнуть этого было не трудно, так как все иракские военные служили в старой турецкой армии, принимали участие в военных действиях первой мировой войны в Ираке, Палестине и на других фронтах.

6 января 1921 года — первое временное национальное правительство Ирака приняло решение о создании национальной армии. Этот день считается днем иракской армии [368, 99; 64, 102; 73]. Армия была укомплектована добровольцами иракского происхождения в возрасте от 18 до 40 лет; срок службы был определен в два года для пехоты и три — для кавалерии, конной артиллерии и гужевого транспорта. 28 июля 1921 года был сформирован первый пехотный батальон, названный именем Мусы аль-Казыма, укомплектованный офицерами, ранее служившими в турецкой армии, и другими чинами из числа иракцев-добровольцев [368, 6—7]. Всего в 1921 году в иракской армии насчитывалось 500 офицеров [340, 326]. Офицеры, ранее служившие в Османской армии, представляли господствующую элиту, кроме боевого опыта, имели значительный политический престиж.

На примере служебной карьеры семи офицеров представляется возможным проследить историю формирования первого поколения офицерского состава иракской армии в начальный период ее создания.

Салах ад-Дин Сабах — родился в 1898 году в Мосу-

ле. Его семья происходила из Дамьетты (Египет), дед переехал в Сайду (Ливан), а в конце XIX века его отец переселился в Мосул, где занялся крупными торговыми операциями, затем стал землевладельцем. Салах ад-Дин Сабах, окончив среднюю школу в Бейруте, поступил в Военную академию в Стамбуле, которую окончил в 1914 году. Участвовал в первой мировой войне в составе турецкой армии, затем служил в армии Фейсала в Сирии. В 1924 году закончил военные курсы в Индии, затем в Англии (где женился на англичанке) [340, 21].

Махмуд Салман — родился в Багдаде в 1898 году. Окончил Военную академию в Стамбуле. В звании лейтенанта служил в турецкой армии, затем в армии Фейсала. Был квалифицированным пилотом, в 50-х годах командовал военно-воздушными силами страны [340, 25].

Камил Шабиб — родился в Багдаде в 1895 году. Окончил Военную академию в Стамбуле, служил в турецкой армии, затем в армии Фейсала. Выходец из знатного рода того времени [340, 13, 79].

Фахми Саид — родился в Сулеймании в 1898 году. Его отец был представителем богатого племени Анбак, обитавшего в районе среднего течения Тигра, мать — турчанка. Фахми Саид родственник Нури Саида (премьер-министра Ирака в монархический период). Служил в турецкой армии, затем в армии Фейсала [340, 77].

Азиз Ямауки — родился в 1893 году, курд. Получил высшее военное образование в Стамбуле. В 1937 году был главным организатором покушения на лидера антианглийской военной группировки — главнокомандующего Бакр Сидки. В 1938 году командовал моторизованной транспортной службой. Один из его родственников — дядя Мустафа-паша — занимал пост председателя Военного суда Османской империи, вынесшего смертный приговор Ататюрку, другой — Азиз-паша — исполнял обязанности секретаря турецкого султана [340, 77].

Хусейн Фавзи — генерал-лейтенант. Его отец был курдом, мать арабкой. Окончил Военную Академию в Стамбуле. Во время службы в армии не придерживался определенной политической ориентации [340, 17, 275].

Амил Умари — был выходцем одной из самых известных семей Мосула. Окончил Военную Академию в Стамбуле. В 1935 году опубликовал трехтомник «Исто-

рия войны в Ираке». В 1938 году получил звание генерал-лейтенанта, но в принципе не являлся крупной политической фигурой [340, 17—18].

Основываясь на приведенных отрывочных данных из биографий, можно сделать вывод о том, что старшее поколение офицерского корпуса иракской национальной армии представлено преимущественно выходцами из богатых и знатных семейств землевладельцев, родоплеменной верхушки, крупных чиновников, политиков Османского государства. Среди них были и курды. Это — профессиональные кадровые офицеры, получившие военное образование и политическое воспитание в Османском государстве. Ежегодно в Стамбульскую военную академию поступало от 60 до 70 иракских кадетов. Все они являлись выходцами из богатых семейств [340, 327].

Иракские офицеры, служившие в Османской армии, вели активную политическую деятельность. Многие участвовали в младотурецкой революции и способствовали упрочению правления младотурок. Однако, когда младотурки начали проводить политику паносманизма, иракские офицеры встали на позиции арабского национализма. Арабские интеллигенты, в том числе патриотически настроенные офицеры, стремившиеся к возрождению национальной культуры и достижению свободы для своего народа, встали на путь организации тайных обществ. Одним из самых значительных стало общество «Аль-Ахд», основанное в 1914 году [256, 172; 338, 197]. Это общество имело несколько филиалов — в Багдаде, Мосуле, Дамаске, Алеппо. Всего в руководство общества «Аль-Ахд» входило 126 человек, из них: 51 — сириец, 22 — палестинец, 21 — ливанец, 18 — иракцев, 1 — египтянин. Все 18 иракцев являлись офицерами Османской армии, в то время как из 51 сирийца только 10 человек были офицерами [256, 173; 340, 328, 114].

Если до первой мировой войны офицеры-иракцы получали образование главным образом в Стамбуле, то в 20—30-х годах ряды иракского офицерского корпуса стали пополнять выпускники местных военных учебных заведений. 19 июля 1921 года в Ираке по египетскому образцу был открыт высший Военный колледж, который был закрыт в 1923 г., но вновь открыт в 1924 г. В колледже должны были обучать основам военного дела и готовить командный состав. Первоначально в него

было зачислено 156 иракских офицеров [349, 234]. Дирекция колледжа и штат преподавателей-инструкторов состояли из англичан (17 человек). Планировалось послать несколько офицеров, владевших английским языком, в Великобританию на курсы подготовки инструкторов. По правилам, действовавшим с 1928 года, выходцы из городов должны были проучиться в колледже 3 года, а менее подготовленные — выходцы из племен — 5 лет. При наборе в колледж предпочтение отдавалось сыновьям шейхов и их родственникам. В 1928 году Иракский военный колледж выпустил около 30 кадетов, готовых получить назначение в армию. В последующие годы значительно увеличились и наборы, и выпуски. Если в 1940/41 учебном году было 1218 слушателей, то в 1958/59 их стало 8568 [338, 34].

Следует также отметить, что некоторые иракцы получали военное образование за границей — в Индии и в Англии [340, 330; 349, 235].

С начала создания армии в Ираке англичане стремились составить большинство офицерского корпуса из числа лиц неарабской национальности. А что касается религиозных убеждений офицеров, то они подбирались в основном в суннитской общине и из других религиозных меньшинств. Показательно, что Салах ад-Дин Саббах, служивший ранее в турецкой армии, не проводивший никакого различия между суннитами и шиитами, к концу 1937 года жаловался, что более 90% офицеров, в руках которых находится командование армией, были суннитами [340, 328].

Христиан и евреев, которые в это время составляли более 5% населения (этот процент был намного выше среди городского населения, а большинство офицеров были горожане), среди иракского офицерства насчитывалось несколько, да и то только среди младших офицеров медицинской и технической служб [340, 330].

В связи с интенсификацией подготовки новых кадров офицеров к 1936 году их число в иракской армии достигло 851 чел. [121, 128], в 1939 — 1426, в 1941 — 1745, а в 1958 году уже 4000 чел. [338, 27, 30, 783].

При монархическом режиме армия испытывала на себе все отрицательные последствия колониального порабощения. Англичане насаждали в офицерском корпусе кастовость, и часть высшего офицерства использовали как опору своего господства. Р. Э. Севортян по

этому поводу пишет, что «армии в странах Востока возникли как часть глубоко чуждого и антагонистического обществу государственного аппарата, находившегося на службе буржуазно-помещичьих сил, которым колонизаторы передавали власть после своего ухода» [276, 26]. Армия Ирака в период колониального диктата стала превращаться в «привилегированную корпорацию, где старшие офицеры смотрели на себя как на решающую политическую силу, вышестоящую касту» [262, 141].

Одна из особенностей иракской армии заключалась в том, что солдаты нанимались на службу, что давало возможность, как сказал К. Маркс по поводу некоторых европейских армий, «иметь послушную и надежную армию, которую в случае необходимости можно было бы использовать для подавления волнений внутри страны» [8, 467].

Среди офицеров в этот период оформились две основные национально-патриотические группировки. Первая группировка — иракские националисты — была крайне неоднородна и состояла из шовинистически настроенных офицеров, сторонников умеренных реформ, которые сходились на том, что Ирак должен был ограничиться своими внутренними проблемами.

Другая группировка, идеологические установки которой наиболее четко отражали антиимпериалистические тенденции арабской буржуазии того времени, состояла из арабских националистов, полагавших, что исход решения вопросов каждой арабской страны зависит от решения общеарабских проблем, в первую очередь проблемы арабского единения, единения общеарабского национально-освободительного движения [321, 12]. Но в обоих случаях офицерский состав был настроен оппозиционно к правительству и негативно оценивал английский договор 1930 года. Вообще «офицерский корпус армии Ирака всегда оставался антибританским и стал центром национальных чувств» [395, 158].

Таким образом, офицерский корпус армии Ирака в первой половине XX века вел активную деятельность в политической и идеологической жизни страны. С 1936 года по 1941 в Ираке произошло семь переворотов, организованных и осуществленных силами офицеров [339, 124].

При этом на первый план все явственней выступала группировка арабских националистов, сплотившихся вокруг так называемого «золотого квадрата» — полковников Салах ад-Дин Сабаха, Фахми Саида, Камилы Шабига и Махмуда Сальмана, которые были в руководстве армии. Салах ад-Дин Сабах командовал мотомехчастями армии, Махмуд Сальман находился во главе военно-воздушных сил, Фахми Саид и Камиль Шабиги также занимали командные посты.

Ряды их сторонников непрерывно пополнялись за счет выпускников Багдадского военного колледжа, ставшего в 30-х годах одним из центров пропаганды идей арабского национализма [340, 226]. Они вели активную антибританскую деятельность. Вместе с тем у них отсутствовала какая-либо четко определенная программа.

Следующее поколение иракских офицеров, которые в основном и были участниками событий 1958 года, по своему социальному происхождению делились на три различавшихся между собой категории.

Одну категорию составляли выходцы из привилегированных и богатых семейств. Ряд офицеров происходили из видного багдадского рода Омари, возводившего свою родословную к халифу Омару. Одним из них был Амин Омари, в 1935 году он — бригадир, а в 1941 году — начальник штаба армии. Другой — генерал-майор Хусейн Омари, в 1959 году участвовавший в государственном перевороте и назначенный главным администратором инспекторов в Министерство внутренних дел. Из знаменитого багдадского рода происходил Наджи Сувейди, в прошлом офицер Османской армии, в 1930 году он был премьер-министром, и наконец, в начале 40-х годов входил в состав кабинета Рашида Аль-Гайлани. Выделялись представители из других крупных родов: из рода Рави — 6 офицеров, из рода Саадина — 7 офицеров и т. д.

Вторую категорию офицеров, почти отсутствовавшую, например, в Египте, составляли сыновья мусульманских духовных лиц. К ней, в частности, принадлежали братья Абд ас-Салах и Абд ар-Рахман Ареф, Абд аль-Вахаб Шаваф и его брат Мухаммед. Последние были сыновьями великого муфтия Багдада. Назым Табачали происходил из влиятельного рода, членами которого были муфтии Багдада и Хиллы.

Подавляющее большинство из 4 тыс. офицеров ирак-

ской армии 40—50-х годов были выходцами из горожан, принадлежавших к средним слоям: это сыновья мелких служащих и предпринимателей. Большинство иракских офицеров происходило из семей, жизненный уровень и благополучие которых зависели не от земельной собственности или вложенного в дело капитала, а от жалования или от заработной платы; эти офицеры не были связаны с какой-либо группой феодалов или крупных собственников [340, 327; 338, 783].

Многие офицеры иракской армии были связаны между собой узами родства. Например, офицеры Нури Саид и Джаафар ал-Аскарри были свояками, каждый из них был женат на сестре другого. Таксен Джаафар и Али Рида Джаафар были братьями. Много было родственников из родов Рубайи, Хашими, Саадина и Арефа. Али Мухаммед ал-Бакр, Мухаммед Али-Джавад и Абд ал-Джаббад были двоюродными братьями [340, 330—333].

Родственные связи играли важную роль в объединении различных групп офицерского корпуса Ирака.

В среде этого поколения офицеров, в связи с создавшейся в стране ситуацией, созревала идея тайной офицерской организации с целью избавить страну от реакционного режима Нури Саида, от господства империалистической Англии. Они вдохновлялись примером «Свободных офицеров» Египта. Это отмечал после ньюльской революции и президент республики Касем [66]. В мае 1956 года в частях иракской армии была создана подпольная организация «Свободные офицеры» [120, 167].

Как отмечал советский востоковед Г. И. Мирский, в странах Азии и особенно Арабского Востока роль прогрессивно настроенных военных кадров была очень велика в осуществлении антиимпериалистических переворотов [265, 215].

Иракскую организацию «Свободных офицеров» возглавлял генерал Абдель Керим Касем и полковник Абдель Салам Ареф. В высший комитет входило 14 человек — 3 генерала, 7 полковников, 1 подполковник, 1 лейтенант, 2 майора. Существуют разноречивые сведения о численности этой организации. По одним сообщениям организация насчитывала 250 офицеров [340, 171], по другим 171 или 300 [367, 17], приводится также цифра 200 [338, 783]. Членами организации были и курды —

генерал Фуад Ареф, полковник Фаттах Шали и Абдель Джамаль, капитан Мустафа Абдулла [260, 57].

Принимая офицеров-курдов в члены тайной организации, ее руководители тем самым стремились с их помощью привлечь на свою сторону курдские демократические силы, что имело важное значение для успеха революции, в то же время офицеры-курды, вошедшие в организацию, надеялись, что их деятельность будет способствовать улучшению положения курдского народа.

В организации «Свободные офицеры» соблюдалась строгая конспирация — не каждый офицер знал имена и общее число членов, входивших в организацию.

Представители «Свободных офицеров», включая и руководство, были выходцами из обеспеченных семей, всем удалось получить высшее образование после ликвидации мандата. Только 10% этих офицеров были сыновьями шейхов, землевладельцев, феодалов. 30% представляли среднюю буржуазию, государственных чиновников и торговцев. 60% были выходцы из мелкобуржуазной среды городов и деревень. Это был младший состав офицеров. Среди них были юристы, преподаватели [340, 205].

Руководство «Свободных офицеров» состояло исключительно из арабов. Из 14 офицеров только двое шииты. Большинство были выходцами из столицы — 9 человек. В период революции 1958 года 11 человек из них были в возрасте от 40 до 45 лет, 4 — от 37 до 39 лет. Из них пятеро получили образование в Англии. Двое из офицеров имели юридическое и инженерное образование [338, 778—783]. Некоторые из них изучали юриспруденцию в дополнение к военному образованию [367, 19].

В отличие от высших офицеров, входивших в правительство Нури Саида, эти военнослужащие принадлежали к другому поколению, более патристически настроенному, отвергали рабское прислуживание перед Англией, выступали с критикой политики Нури Саида с ее пробританским курсом на сколачивание «священного союза» арабских монархов [265, 215].

Важно отметить, что революцию совершили не только «Свободные офицеры». Об этом, в частности, было сказано в речи Касема в день празднования 38-й годовщины иракской армии [66]. В отличие от Египта, здесь существовали значительные демократические силы, спо-

собные возглавить освободительное движение. Последовательная борьба ИКП способствовала созданию фронта национального единства (ФНЕ), куда входили представители ИКП, Национально-демократической партии, Партии независимости, Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) и Демократическая партия Курдистана. ФНЕ предусматривал отстранение от власти правительства Нури Саида, выход Ирака из Багдадского пакта, осуществление политики позитивного нейтралитета и т. д. Таким образом, в Ираке были созданы реальные условия для свержения монархии.

Армия во главе с организацией «Свободные офицеры» выступала как выразитель общенациональных интересов и поэтому ее действия носили революционный характер. «Из всех стран Азии и Африки армия становится орудием национально-демократической революции только в Бирме, Египте, Йемене, Ираке, Сирии и Алжире» [243, 344].

Необходимо подчеркнуть, что так же, как и в Египте, иракская организация «Свободные офицеры» не слилась ни с одной из партий гражданской интеллигенции. Но иракские офицеры, поддержавшие революцию, оказались на реакционных позициях в социальном плане, когда встал вопрос о дальнейшем общественном развитии и демократизации политической жизни. «Они были сторонниками государственной независимости, но безразличные к свободе личности» [340, 360].

Подтверждает вышесказанное и политика Касема, ставшего во главе республики, и действия Абд ас-Саляма Арефа, отражавшего интересы иракской крупной национальной буржуазии, особенно с середины 1964 года, когда он резко повернул вправо, усилил репрессии против демократов, возобновил военные действия против курдов и т. д.

С 1963 по 1968 год в Ираке происходили непрерывные смены правительств. Армия явилась активным участником замены одного правительства другим.

Среди армейских офицеров в этот период образовалось несколько группировок [338, 1030]. В группу «арестов» входили полковник Саид Слайби — командир багдадского гарнизона, генерал Абд ар-Рахман Ареф — командующий военно-воздушными силами и Пятой дивизией, и сам Абд ас-Салам Ареф, командующий вооруженными силами и президент республики.

В группу «баасистов» входили Хардан ат-Такрити — министр обороны, Тахер Яхья — премьер-министр, генерал Рашид Мусалех — министр внутренних дел и Ахмад Хасан аль-Бакр — вице-президент республики. Все они являлись членами военного бюро партии ПАСВ.

В третью и последнюю группу — так называемых «насеристов» входили генерал Мухаммед Маджид, генерал Абд аль-Карим Фархан, полковник Салех Хади Хаммаш — глава контрразведки, полковник Рашид Мухсен — глава государственной безопасности и генерал-лейтенант Субхи Абд аль-Хамид — министр иностранных дел. Все они называли себя «насеристами» не потому, что являлись людьми Насера в Ираке, а потому, что поддерживали политику Насера и стремились к тесному союзу с Египтом. Кроме того, отличительной чертой их было то, что они подчеркивали свою приверженность к исламу. Показательно, что вступление в эту группу сопровождалось ритуалом принесения религиозной присяги.

Таким образом, пришедшие к власти офицеры иракской армии в массе своей были настроены патристически, антиимпериалистически, часть их была предана идее арабского единства, общими силами и сплоченно действовали в свержении монархии, однако в своей дальнейшей деятельности не были на единых политических позициях.

Как показала жизнь, все эти группировки проявили неспособность вести страну по пути демократического развития. По этому поводу Г. И. Мирский в 1970 году писал: «...Национализм и даже патриотизм отнюдь не всегда сочетаются даже в странах, ведущих борьбу за национальное освобождение, с социально-прогрессивными и демократическими тенденциями. К сожалению, национализм иракских офицеров сочетается с консервативными, антидемократическими, антикоммунистическими взглядами, присущими буржуазной и мелкобуржуазной среде, из которой они вышли» [261, 151].

В послереволюционный период многие иракские офицеры стали участвовать в системе государственного управления, некоторые заняли посты министров и даже премьер-министров (см. прилож. 5).

К этому времени относится издание специальных законов о пенсионном обеспечении отставных офицеров, разрешающих им занимать посты в государственном ап-

парате с получением (помимо пенсий) еще и жалования в полном объеме [223, 107]. В дальнейшем реализация указанных законов способствовала укреплению сотрудничества представителей деловых кругов с высшими кругами офицерства.

Изучение биографий 15-ти иракских офицеров, окончивших высшие военные заведения и вышедших в отставку, показало, что только трое из них остались на военной службе, остальные перешли в гражданские учреждения на ответственные должности.

При исследовании социально-политической роли вооруженных сил большое значение имеют изменения, происходившие в численном составе офицерского корпуса и в его социально-экономическом положении. В связи с тем, что статистика не содержит данных о численности офицерского корпуса, нам пришлось делать собственные расчеты, исходя из численности армии и соотношения офицерского корпуса и личного состава армии, сложившегося в развивающихся странах. По утверждению американских востоковедов У. Зартмана и М. Гальперина, в армиях развивающихся стран на одного офицера приходится 15 солдат [355; 401]. Исходя из этого соотношения, сделаны следующие расчеты.

Таблица 7

Личный состав армии Ирака с 1967 г. по 1983 г. (тыс.)
[390, 515; 241, 8]

	Г о д ы									
	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1975	1979	1983
Армия	70	70	70	85	85	90	90	120	220	600
ВВС	10	10	6	7,6	8,2	9,8	9,8	12	нет	сведений
Офицеры	4,7	4,7	4,7	5,7	5,7	6	6	7,3	14,6	33,3

Таким образом, за 15-летний период состав иракского офицерства увеличился в восемь раз, приблизительно с 4,5 тыс. до 35 тыс. А по имеющимся у нас отрывочным данным число пилотов, которое составляло в 1936 году — 37, в 1937 — 127 человек, возросло почти в сто раз [338, 27].

Однако следует отметить, что за последние годы, вследствие значительного роста числа гражданских специалистов, доля офицеров среди других отрядов интеллигенции уменьшилась. Если в 1958 году офицеры составляли 13,1% числа всей интеллигенции, то в 1980 году — 2,9% [338, 1126; 177, 10].

Отсутствие данных о соотношении родов войск в иракской армии, за исключением лётного состава, не дало возможности выделить из армейских офицеров лиц, имеющих дело с новейшими видами вооружения.

Иракское правительство выделяет немалые суммы из государственного бюджета на содержание армии, ее перевооружение и на фонд пенсионного обеспечения отставников.

Значительное место в государственных расходах на армию занимает жалование офицеров (см. прилож. 5). С начала XX века и по 70-е годы жалование офицеров высших чинов увеличилось примерно в 20 раз, а офицеров средних чинов в 30 раз. Только в 1958 году сразу после свержения монархии жалование иракских офицеров было увеличено в среднем на 15%. Офицеры средних чинов получают примерно то же жалование, что и лица свободных профессий. Жалование высших офицеров приближается к жалованию ученых, ведущих работников административно-управленческого аппарата. По словам иракского ученого, доходы высших офицеров приравниваются к доходам крупных землевладельцев [434, 4].

Иракские офицеры получают не только значительное жалование, но и после ухода в отставку — большую пенсию, хотя число отставников с каждым годом увеличивалось.

При увеличении числа отставников Республиканское правительство с каждым годом увеличивало размер их пенсий. Так, если офицер среднего чина в монархический период получал 50 иракских динаров, в 1961/62 финансовом году — 781 ир. динар., в 1966/67 гг. — 1178 ир. динаров, то уже в 1973/74 — 1484 ир. динаров в год.

Таким образом, за двадцатилетний период (с 1953 года) средняя пенсия отставников увеличилась в 30 раз, в то время как для гражданских лиц за этот же период только в 14 раз [137, 354; 139, 346]. Размер пенсий отставников превосходит жалование многих работающих специалистов.

В 1973 году СРК (Совет революционного командования) издал очередной закон об увеличении бюджета для пенсионного обеспечения военнослужащих, который вошел в силу с 1 января 1975 года и распространяется на офицеров и имамов, обслуживающих войсковые соединения [75].

Служба в армии на Востоке считается престижной не только по доходу и образовательному уровню, но и по месту в социальной структуре общества. Недаром, по оценке иракских студентов, профессия офицера находится на 7 месте из предложенных 62 профессий во время выборочного опроса [333, 232].

Усиление борьбы за политическую и экономическую независимость, углубление политических и социально-экономических преобразований привели к демократизации армии, ее социального состава, что привлекло к приему в военные колледжи в основном выходцев из мелкой буржуазии, интеллигенции, сыновей чиновников и торговцев, выходцев из провинции [238, 116].

Новейшая история Ирака показала, что хотя офицерство уступало по количественным показателям пещанской интеллигенции, выходцы из его среды чаще становились у государственной власти. Только за монархический период с 23 августа 1921 года по 14 июля 1958 года премьер-министрами в Ираке из сменившихся друг друга 23 человек 8 были офицерами высших чинов (военное образование получили в Стамбуле). Среди членов Совета революционного командования с 1965 по 1977 год 33% лиц составляли высшее офицерство (получившее специальное военное образование в Багдаде) [338, 180—184, 1216—1123].

Правительство Иракской Республики уделяет большое внимание армии страны — повышению технического и профессионального уровня ее состава [35, 197].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы происходит ускоренный рост национальной интеллигенции в развивающихся странах Азии и Африки. Интеллигенция начинает превращаться в массовый слой, который играет значительную роль в социально-экономической и политической жизни этих стран. Эта общая тенденция целиком и полностью проявляется и в Ираке.

Зарождение иракской национальной интеллигенции приходится на конец прошлого и начало нынешнего столетия. Этот процесс протекал в сложных условиях колониальной зависимости, его можно разделить на несколько периодов, соответствующих основным историческим периодам развития страны: турецкого господства, английской оккупации, период формальной независимости до 1958 года, послереволюционный республиканский период.

Политические события после антимонархической и антиимпериалистической революции 1958 года оказали непосредственное воздействие на развитие национальной интеллигенции Ирака, на ее социальный состав, образование, общественное и служебное положение, уровень материального благосостояния, а главное на ее политические и идеологические взгляды.

Существенные сдвиги, происшедшие в социально-экономическом развитии страны после 1968 года, когда к власти пришла Партия арабского социалистического Возрождения, предопределили значительные изменения в численности, профессиональной и отраслевой структуре интеллигенции Ирака. Современный период отмечен быстрыми темпами роста численности национальной интеллигенции и важными качественными сдвигами в ее социальном и профессиональном составе.

Если представители первого поколения иракской национальной интеллигенции получали образование в зарубежных высших учебных заведениях Стамбула, Бейрута, стран Запада, то с развитием национальной интеллигенции получают образование в самом Ираке.

В условиях турецкого господства высшее образование могли получать выходцы из самых состоятельных семей. Иракская интеллигенция в основном была представлена традиционными специальностями: врач, юрист, учитель, офицеры. Кроме того, существовал довольно многочисленный отряд творческой интеллигенции — поэты и писатели. Специалисты этого периода занимали привилегированное положение в обществе.

С проникновением в Ирак английского империализма в формировании образованных кадров специалистов наблюдались некоторые изменения — число молодых людей, получавших образование за границей, стало увеличиваться. Английская колониальная администрация стремилась создать необходимое число специалистов-чиновников среднего и низшего ранга, которые служили бы в качестве посредников в общении с основной массой населения. Интеллигенция этого периода пополнялась из представителей господствующих классов — капиталистов, помещиков, родоплеменной верхушки, а также же интеллигенции.

Только свержение монархии дало возможность пополнять ряды иракской национальной интеллигенции через систему высшей школы представителями различных классов и слоев общества, в первую очередь выходцами из средних слоев.

Стали расти ее численность и удельный вес в общей структуре самостоятельного населения страны. Эта тенденция наиболее наглядно проявляется в последнее десятилетие. Если в 1971 г. численность интеллигенции составляла 114 тыс. чел., то к 1980 г. она достигла 501,7 тыс. чел. Соответственно возросла ее доля в составе экономически активного населения страны — от 4,1% до 14,2%. За этот период наблюдаются опережающие темпы роста численности интеллигенции. Если численность экономически активного населения возросла в 1,2 раза, то интеллигенции — в 4,6 раза.

В последние годы ускоренное развитие промышленности Ирака вызвало существенные изменения в структуре интеллигенции. Наметилась определенная тенден-

ция количественного роста специалистов, занятых в сфере материального производства, и научно-технических работников, которые по темпам роста превосходят другие категории работников умственного труда. Самые высокие темпы годового прироста специалистов в 70-е годы приходится на экономистов, физиков, химиков, инженеров. Если в начале 70-х годов число экономистов равнялось 300 человек, то в 1980 году их стало 8,4 тыс., число химиков соответственно увеличилось с 500 до 2,9 тыс., инженеров — с 5,2 тыс. до 22 тыс.

Несмотря на достигнутые успехи в увеличении численности интеллигенции, сдвиги в ее профессиональной структуре, в Ираке в конце 70-х гг. потребности в специалистах высшей квалификации удовлетворялись на 54%, не хватало 71 тыс. специалистов и отсутствовали кадры по 908 специальностям.

В значительной мере нехватка кадров усугублялась тем обстоятельством, что часть дипломированных специалистов, после получения соответствующего образования, устраивалась на работу не по специальности. В 1976 г. из 95608 специалистов, занятых в государственном секторе, 23953 чел., то есть 25%, работали не по специальности.

Одной из серьезнейших проблем в развитии интеллигенции Ирака является эмиграция квалифицированных специалистов, оказывающая отрицательное воздействие на социально-экономическое и политическое развитие страны. По данным ООН, к 1978 г. общее число специалистов, эмигрировавших из страны, равнялось 20600 чел., из них с учеными степенями — 3000.

Правительство независимого Ирака предпринимает важные шаги по разрешению этих проблем: создаются благоприятные условия для возвращения эмигрантов из числа интеллигенции, выпускники университетов и институтов целенаправленно распределяются на работу, государство привлекает к работе пенсионеров и отставников, улучшается экономическое положение всех специалистов.

В Ираке прилагаются значительные усилия к подготовке необходимых специалистов и к повышению общего образовательного уровня населения через развитие национальной системы образования. За рассматриваемый период из страны сплошной неграмотности Ирак превратился в страну с развитой системой бесплатного

образования, где начальное образование является обязательным. Значительно выросло число учащихся на всех уровнях образования. Целенаправленная политика государства в регулировании профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием привела к увеличению количества студентов, изучающих естественные и технические науки. В стране создана сеть новых высших учебных заведений.

Демократизация образования и резкое увеличение численности студенчества значительно изменили качественные характеристики этой группы. Из узкой социальной группы, в которую входили представители имущих слоев населения, оно стало многочисленным резервом интеллигенции, значительную часть которой составляют выходцы из средних слоев общества. К концу 70-х гг. на каждые 100 тыс. человек, занятых в народном хозяйстве, приходилось 3146 студентов, на 100 тыс. представителей интеллигенции свыше — 324 тыс. студентов (высчитано по [103 — Ш-312; 177, 2; 185, 96; 200, 1—3]).

Одну из самых больших подгрупп интеллигенции, составляют педагогические кадры. В 1980 г. 330 тыс. педагогов (65,7% всей интеллигенции) обучали и воспитывали 3532370 учащихся и студентов [102, Ш-200; 103, Ш-312; 177, 2; 180, 665; 184, 642; 200, 1—3].

В период НТР научно-техническая интеллигенция стала одной из важных подгрупп интеллигенции. К середине 70-х гг. приблизительная численность научно-технических кадров достигла 44 тыс. человек, из них 5700 человек — научные кадры, 13,6 тыс. человек составляют инженеры.

Большую группу интеллигенции в Ираке представляют врачи (в 1980 году — 11 тыс. медиков), 80% которых в настоящее время работает в системе Министерства здравоохранения.

Одной из престижных в Ираке является специальность юриста. Еще в колониальный период страна не испытывала недостатка в количестве адвокатов. К 1958 г. их число равнялось 1000 чел., а в 1980 — 6,1 тыс., что составляло 1,2% из числа всех специалистов высшей квалификации.

Работники административно-управленческого аппарата, занимаясь высококвалифицированным умственным трудом, являются одной из подгрупп интеллигенции.

128

Если в начале 60-х гг. более 50% представителей административно-управленческого аппарата Иракского государства имели юридическое образование, то в конце 70-х гг. в период НТР с развитием промышленности и госсектора это в основном лица с техническим образованием, имеющие даже ученые степени. В отличие от предшествующего поколения работников административно-управленческого аппарата, современные кадры получили образование в своей стране, что сказывается на общей направленности их деятельности. За годы независимости в Ираке созданы собственные национальные кадры административно-управленческого аппарата, число которых к 1980 г. достигло 22 тыс. чел. (в 1935 г. — 98 иракцев), что составляло 4,3% всех специалистов страны.

Современная творческая интеллигенция в рассматриваемый период выделилась в особую категорию лиц. Ее деятельность имеет важное значение в деле воспитания широких масс народа, повышения общего уровня культуры, в сохранении и развитии культурного наследия. К творческой интеллигенции относятся писатели, поэты, журналисты, художники, скульпторы, деятели театра и кино и т. д. В 1980 г. число творческой интеллигенции в Ираке равнялось 4200 чел., что составляло 0,8% специалистов.

Офицерский корпус в Ираке с момента создания современной профессиональной армии в 1921 г. и до конца 70-х гг. претерпел значительные изменения. Если в 1958 г. в иракской армии было 4 тыс. офицеров, то в 1979 г. — 14,6 тыс., что составляло 2,9% всей интеллигенции. Современное офицерство состоит из квалифицированных специалистов. Важной характерной чертой офицерства является то, что в послереволюционный период значительно расширяется его социальная база.

Таким образом, за последние десятилетия в Ираке сформировались основные профессиональные группы интеллигенции и появились новые. Интеллигенция превратилась в массовый слой.

Национальная интеллигенция играет значительную роль как в экономической и научно-технической областях, так и в области политики и идеологии.

В конкретно-исторических условиях Ирака национальная интеллигенция по мере дальнейшего углубле-

ния национально-демократической революции «в лице различных ее отрядов образует сегодня все более мощный интеллектуальный и организационный авангард основных классов и социально-политических сил» [238, 89], который будет оказывать все более возрастающее воздействие на политическую, социально-экономическую, идеологическую и культурную жизнь страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма и партийные документы

1. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт.— Т. 8, с. 115—217.
2. Маркс К. Запись речей К. Маркса о всеобщем образовании в современном обществе.— Т. 16, с. 595—597.
3. Маркс К. Капитал.— Т. 23, ч. I, 900 с.
4. Маркс К. Капитал.— Т. 25, ч. I, 542 с.
5. Маркс К. Капитал.— Т. 26, ч. I, 465 с.
6. Маркс К. Письмо К. Маркса к Ф. Энгельсу в Райд от 25 сентября 1857 г.— Т. 29, с. 153—155.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Международному конгрессу студентов-социалистов.— Т. 22, с. 432.
8. Энгельс Ф. Армии Европы.— Т. 11, с. 433—507.
9. Энгельс Ф. Записки о войне.— Падение Меца.— Т. 17, с. 7—267.
10. Энгельс Ф. Анти-Дюринг.— Т. 20, 824 с.
11. Энгельс Ф. Письмо Вере Ив. Засулич от 6 марта 1884 г.— Т. 36, с. 104—106.
12. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Т. 1, с. 125—346.
13. Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов.— Т. 2, с. 433—470.
14. Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3, 609 с.
15. Ленин В. И. Рецензия. Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm.— Т. 4, с. 199—210.
16. Ленин В. И. По поводу "Profession de foi". — Т. 4, с. 310—321.
17. Ленин В. И. К деревенской бедноте.— Т. 7, с. 140—141.
18. Ленин В. И. Задачи революционной молодежи. Письмо первое.— Т. 7, с. 341—356.
19. Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад.— Т. 8, с. 185—414.

20. Ленин В. И. Самодержавие и пролетариат.— Т. 9, с. 126—136.
21. Ленин В. И. В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства? — Т. II, с. 196—208.
22. Ленин В. И. Кризис меньшевизма.— Т. 14, с. 149—172.
23. Ленин В. И. По поводу одной статьи в органе Бунда.— Т. 14, с. 187—194.
24. Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме».— Т. 30, с. 77—130.
25. Ленин В. И. Интернационал молодежи (заметка).— Т. 30, с. 225—229.
26. Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? — Т. 34, с. 287—339.
27. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г.— Т. 37, с. 74—78.
28. Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта. 15 марта 1920 г.— Т. 40, с. 213—220.
29. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов.— Т. 44, с. 155—175.
30. Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше.— Т. 45, с. 389—406.
31. Материалы XXVI съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1981.— 223 с.
32. Международное совещание коммунистических и рабочих партий.— М.: Политиздат, 1969.— 352 с.

Документы иракского правительства, другие официальные материалы

33. Арабская нация едина, ее миссия бессмертна. Политический отчет 8 Регионального съезда партии БААС. (Багдад, 1974), Хельсинки, 1975.— 190 с.
34. III съезд Коммунистической партии Ирака.— М.: Политиздат, 1977.— 174 с.
35. Устав и принципы действий патриотического и национально-прогрессивного фронта в Ираке.— Хельсинки: 1976.— 38 с.
36. Culture and art in Iraq. — Baghdad: Ministry of culture and information, 1981. — 176 p.
37. Culture in Iraq. A short review of the cultural aspects in Iraq. — Baghdad: Ministry of culture and information, 1970, 27 p.
38. Economic and Commercial Condition in Iraq. — Baghdad: Ministry of planning, 1963. — 39 p.
39. Education in Iraq in Figures 1967/68—1977/78. — Baghdad: Ministry of education, 1978. — 39 p.

40. Educational statistics. Annual report 1960—1961. — Baghdad: Ministry of education, 1962. — 119 p.
41. Educational statistics. Annual report 1962—1963. — Baghdad: Ministry of Education, 1964. — 128 p.
42. Educational statistics. Annual report 1967—1968. — Baghdad: Ministry of education, 1969. — 112 p.
43. Educational statistics. Annual report 1968—1969. — Baghdad: Ministry of education, 1970. — 118 p.
44. Fundamental education in Iraq. Progress and prospect. — Baghdad: Ministry of education, 1962. — 43 p.
45. The interim constitution and its amendment. — Baghdad: Ministry of information, 1975, — 55 p.
46. Iraq on the Move. — Baghdad: Ministry of information, 1971. — 88 p.
47. L'Iraq révolutionnaire 1968—1973. Rapport politique adopté par le Congrès. Régional du Parti Arabe Socialiste „Baas“, — Baghdad: 1974. — 314 p.
48. The Iraqi revolution in its second year. — Baghdad: Higher committees for the celebrations of the 14th July Revolution, 1960.— 436 p.
49. The Iraqi revolution in its Third year. — Baghdad: Ministry of information, 1971. — 154 p.
50. The Iraqi revolution. One year of progress and achievement. — Baghdad: 14 July celebration committee, 1959. — 126 p.
51. March II manifesto on the peaceful settlement of the kurdish issue in Iraq. — Baghdad: Ministry of information, 1974. — 24 p.
52. Present day Iraqi culture. A review of the cultural conditions in Iraq at present. — Baghdad: Ministry of culture and information, 1970. — 41 p.
53. Problems of children and youth in National planning and development paper presented to the Third Regional Conference of Ministers of Education and Ministers Responsibles for Economic planning in the Arab States. — January 8, 1980.
54. Report on educational development in Iraq 1957/58. — Baghdad: Ministry of education, 1959. — 20 p.
55. Report on educational development in Iraq: 1961/62. — Baghdad: Ministry of education, 1963. — 18 p.
56. Report on educational development in Iraq: 1963/64. — Baghdad: Ministry of education, 1964. — 13 p.
57. Report on the Education in Iraq: Baghdad: Ministry of planning. Directorate of general of statistics, 1959. — 33 p.
58. Revolution in Education 14 July. — Baghdad: Ministry of education. Directorate of educational statistics, 1962. — 14 p.

59. Revolution in its fifth year. — Baghdad: Ministry of information, 1973. — 116 p.
60. Students of Iraq. Yesterday and Today. — Baghdad: The Congress of the General Union of the Iraqi Republic, 1959. — 100 p.
61. Gassim Abdul Kerim. Objectives of Iraq's revolution. — Baghdad: Ministry of guidance, 1959. — 87 p.
62. Ас-саура мин амия аль-хамис. Багдад, 1974.
63. Ал-дустур аль-ираки. Канун 168. Багдад, визарат ал-таалим, 1976.
64. Зикра таасис ал-джанши ал-ираки, 1959.
65. Касем Абдул Керим. Хитаб снядат аз-зам Абдул Керим Касем, масаа, яум 6 канун ас-сани 1959 бимунасабат зикра таасис ал-джанши ал-ираки. Багдад, матбаа ал-джанши 1959, с. 8.
66. Касем, Абдул Керим. Хитаб ранс ал-визара бимунасабат таасис ал-джанши ал-ираки. Багдад, 1961.
67. Канун ракм 168. Визарат ат-таалис, 1976, с. 4—3.
68. Канун ракм 3. Ал-Вакаиэ ал-иракиа 8/6/1979.
69. Карар маджлис киадат ас-саура ракм 996. Ал-вукаи ал-иракия 2/8/1979.
70. Карар маджлис киадат ас-саура ракм 497. Ал-вукаи ал-иракия 18.4.1980.
71. Карар маджлис киадат ас-саура ракм 3. Ал-вукаи ал-иракна 18.4.1981.
72. Карар маджлис киадат ас-саура ракм 151. Ал-вукаи ал-иракна 28.4.1982.
73. Марасим ал-джумхурия ал-иракия. 1960.
74. Ал-мутамар ал-авал лил-талаба ал-араб мин оропа. Бейрут, 1949.
75. Ал-мутасар ас-сасин ли-хизб ал-Баас. Багдад, 1976.
76. Мутамар ал-мара ал-амила фи ал-ватан ал-араби. Багдад, 4—9 шубат 1975.
77. Ал-муассаса ас-сакафия ал-умалиа линдат ал-мисуфат ва харака ат-тахрир л-арабиа. Багдад, 1980.

Публикации ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и другие международные издания

78. Ежегодник Мировой санитарной статистики. — Женева: ВОЗ, 1970, т. 3. — 111 с.
79. Ежегодник Мировой санитарной статистики. — Женева: ВОЗ, 1976, т. 3. — 139 с.
80. Основные документы ВОЗ. — Женева: 1974. — 248 с.
81. Фишер Ю. Э. Грамотность в мире. 1970, 1980 и 1990 годы. —

- Перспективы. Вопросы образования. — Париж: ЮНЕСКО, 1982, № 1. — с. 16—26.
82. Хроника ВОЗ. — Женева: ВОЗ, 1979, т. 33. — 180 с.
83. Хроника ВОЗ. — Женева: ВОЗ, 1980, т. 34. — 216 с.
84. Abdel Gawad Daoud El-Basry. Aspects of Iraqi cultural policy. — Paris, UNESCO, 1980. — 40 p.
85. Birks J. S., Sinclair C. A. International migration and development in the region. — Geneva: UH, 1980. — 175 p.
86. College of Engineering Technology. — Baghdad: UNESCO, 1970. — 29 p.
87. Conference of ministres of education economic planning in the Arab States (United Arab Emirates), 7—16 November 1977. — UH educational Scientific and cultural organizations, 1977. — 61 p.
88. Directory of engineering education institutions. — Paris: UNESCO, 1981. — 488 p.
89. Development of Education in Iraq. — Paris, UNESCO, 1975. — 124 p.
90. Economic Survey Asia and the Far East. — Geneva: UH, 1974. — 256 p.
91. Higher education and employment in Sudan. International Institute for Educational Planning. — Paris: UNESCO, 1975. — 111 p.
92. International yearbook of education. — Paris: UNESCO, 1980. — 242 p.
93. Iraq in 1965—1985. Labore force projections Asia. — Geneva: ILO, 1976. — 138 p.
94. Ken Whittaymen. Arab drama and cinema. — Middle East Yearbook. — Paris: UNESCO, 1979. — p. 51—62.
95. Statistical digest. A statistical summary of data on education, science and technology, culture and communication by country. — Paris: UNESCO, 1981. — 323 p.
96. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1970. — 786 p.
97. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1972. — 770 p.
98. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1975. — 767 p.
99. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1977. — 1064 pp.
100. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1978/79. — 1266 p.
101. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1980. — 1279 p.
102. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1981. — 1035 p.
103. Statistical yearbook. — Paris: UNESCO, 1982. — 1250 p.
104. Studies on selected development problems in various countries in the Middle East. — N.Y.: UN. Economic and social Publications. 1970. — 158 p.
105. Transfer and development of technology in Iraq. — N.Y.: UN, 1978. — 69 p.

106. World Directory of Medical Schools. — Geneva: WHO, 1973. — 485 p.
107. World Directory of Medical Schools. — Geneva: WHO, 1979. — 515 p.
108. World Health Statistics Annual 1978. — Geneva: WHO, 1979. — 520 p.
109. World Population. Prospects as Assessed in 1980. — N.Y.: UN, 1981. — 101 p.
110. World Survey of Education. — Paris: UNESCO, 1962. — 1201 p.
111. World Survey of Education. — Paris: UNESCO, 1980. — 1352 p.
112. Yearbook of Labour statistics. — Geneva: ILO, 1977. — 1001 p.

Справочники

113. Брук С. И. Население мира: этнографический справочник. — М.: Наука, 1981. — 880 с.
114. Зарубежные молодежные организации: справочник. — М.: Молодая гвардия, 1968. — 334 с.
115. Каталог выставки иракских художников. — М.: Сов. художник, 1959.
116. Каталог выставки иракских художников. — М.: Сов. художник, 1971.
117. Кинословарь. М.: Советская энциклопедия, 1973, т. I. — 975 с.
118. Кинословарь. М.: Советская энциклопедия, 1973, т. 2. — 1420 с.
119. VII международный конкурс им. П. И. Чайковского. — М.: 1982.
120. Современный Ирак: справочник. — М.: Наука, 1966. — 278 с.
121. Страны Ближнего и Среднего Востока. — М.: Советская энциклопедия, 1944. — 335 с.
122. Страны мира: справочник. — М.: Политиздат, 1981. — 478 с.
123. Страны и народы. Зарубежная Азия. — М.: Мысль, 1979, т. 13. — 255 с.
124. СССР в цифрах и в 1976 г.: краткий статистический сборник. — М.: Госстатиздат, 1977. — 229 с.
125. Указатель арабских, иранских и турецких журналов по общественным наукам. — Баку.: Элм, 1973. — 100 с.
126. Iraq. A tourist guide. — Baghdad: Statistical organization for tourism, 1978. — 122 p.
127. Who is Who In the Arab World 1967—1968. — Beirut: Publitec publ. 1969. — 2058 p.
128. Who is Who in the Arab World 1978/1979. — Beirut: Publitec publ., 1980. — 1734 p.

129. World Population. Data Sheet — Intercom. — Washington: 1981, v. 7, N 4. — 52 p.
130. Ад-далил ал-яхсан ли-джамиа ал-мусул лилам ад-дирасна, 1974—1975.
131. Далил джамиат Багдад лисана 1972—1973. Багдад, матбаа ал-сани, 645 с.
132. Далил джамиат Багдад лисана 1976—1977. Багдад, матбаат джамиа Багдад, 687 с.
133. Далил джамиат ас-Сулеймания 1977—1978. Матбаа джамиа ас-Сулеймания, 337 с.
134. Далил ад-дирасат ал-улия 1977—1978. Ал-Мосул, матбаа джамиат ат-Мосул, 132 с.

Статистические материалы и другие источники

135. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central statistical organization, 1945.
136. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central statistical organization, 1958.
137. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central statistical organization, 1968. — 468 p.
138. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central Statistical organization, 1972. — 574 p.
139. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central Statistical organization, 1974. — 465 p.
140. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central Statistical organization, 1975. — 502 p.
141. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central Statistical organization, 1978. — 614 p.
142. Annual Abstract of Statistics. — Baghdad: Central Statistical organization, 1979. — 598 p.
143. Annual Bulletin of Vital and Health Statistic 1961/62. — Baghdad: Ministry of Health, Directorate of vital statistics, 1965. — 91 p.
144. Area handbook for Iraq. — Washington, 1969. — 44 p.
145. Iraq year book. — Baghdad: Ministry of information, 1953. — 51 p.
146. Statistical Abstract. — Baghdad: Ministry of planning. Central bureau of statistics, 1945. — 239 p.
147. Statistical Abstract. — Baghdad: Ministry of planning. Central bureau of statistics, 1952. — 284 p.
148. Statistical Abstract. — Baghdad: Ministry of planning. Central bureau of statistics, 1958. — 301 p.

149. Statistical Abstract. — Baghdad: Ministry of planning. Central bureau of statistics, 1959. — 399 p.
150. Statistical Abstract. — Baghdad: Ministry of planning. Central bureau of statistics, 1966. — 433 p.
151. Statistical handbook of Middle Eastern countries. — Jerusalem: Jewish agency for Palestine Economic research inst., 1944. — 183 p.
152. Statistical handbook of the republic of Iraq for the year 1957—67. — Baghdad: Ministry of planning. Central bureau of statistics, 1968. — 261 p.
153. Statistical pocket book. — Baghdad. Ministry of planning. Central statistical organization. 1960—1970. — 266 p.
154. Statistical pocket book. — Baghdad: Ministry of planning. Central statistical organization, 1974. — 520 p.
155. Statistical pocket book. — Baghdad: Ministry of planning. Central statistical organization, 1978. — 67 p.
156. Ал-ихса ал-тарбави, Ат-такрир ас-санави 1961—1962. Багдад, визара ат-тарбия ва ат-талим. 1962.
157. Ихса ал-хададат ал-сиҳна хасаб ал-ваҳадат ал-идария хилил ам 1976. Багдад, 163 с.
158. Ихса ас-суккан 1947. Ал-джуз ал-авал. Багдад, 1947.
159. Ихса ас-суккан 1947. Ал-джуз ас-сани. Багдад, 1947.
160. Ихса ас-суккан 1947. Ал-джуз ас-салис. Багдад, 1947.
161. Ихса ас-суккан 1957. Багдад 1957.
162. Ихса ас-суккан 1965. Багдад 1965.
163. Ихса ас-суккан, натавдҷ ал-ихса ас-сукани ли-ам 1977. Багдад 1977.
164. Ихсанят ал-амма ли-визара ли-таалим ва ат-тарбия. Багдад 1957—1958.
165. Ихсанят ли-визара ат-тахдид фи-ирак. Багдад 1962.
166. Ихсанят ал-ама визара ат-тарбия ва таалим. Багдад 1958—1975. Багдад 1975.
167. Ал-итар ал-ам ли хита ал-кавмия 1976—1980. Багдад, визара тахдид 1981.
168. Ал-итар ал-ам ли-наму таалим ал-мадраси ал-мутавасит. Багдад, визарат ат-таалим 1972.
169. Ал-аҳдаф ал-иджтимаия лил-хита тавила ал-аджал 1971—1975. Багдад, визара ат-тахдид 1971.
170. Бариямидж идат ал-кавадир. Багдад, визара ат-тахдид 1978.
171. Таадут ихсан ат-татаур ас-санави лил-таалим 1955/1956—1970/1971. Багдад, визара ат-таалим 1972.
172. Такрир ихсан. Ат-такрир ас-санави ли-таалим, Багдад, 1974.
173. Ат-такрир ал-ихсан ас-санави 1974—1975. Багдад, визара ат-таалим, 1975.
174. Такрир ал-мутамав ал-иклими. Хельсинки 1975, 201 с.
175. Джауал ва таадат вази ал-нуи лил-сукан ал-ла-зина ла яшину фи амакин ва ладатихим. Багдад 1978.
176. Джадвал аш-шавагир. Визара ат-тахдид. Багдад 1976.
177. Хитта ал-киа ал-амила ал-иракна 1976—1980. Хейкал ат-талаб бил-лиҳна ва талаб бил-маҳара. Багдад, визара ат-тахдид, 1980.
178. Дираса тахлилия ли-натавдҷ масх ал-амилин фи адҷхиза ад-даула ли-сана 1972. Багдад, визара ат-тахдид, 1972, 136 с.
179. Дираса васанк визара ат-тахдид 1948—1980. Багдад 1980.
180. Ан тарик ал-тахдид. Багдад, визара ат-таалим, 1980.
181. Муджалид ал-ихсанят. Багдад, визара ат-тахдид 1975.
182. Ан тарик ат-тахдид. Мутамав Багдад ли-ламху ал-умна. Багдад 1976.
183. Ал-маджмуа ал-ихсана ас-санави 1976. Багдад, Ал-джи-хаз ал-маркази лил-ихса 1977.
184. Ал-маджмуа ал-ихсана ас-санави 1978. Багдад, Ал-джи-хаз ал-маркази лил-ихса 1978.
185. Ал-маджмуа ал-ихсана ас-санави 1981. Багдад, Ал-джи-хаз ал-маркази лил-ихса 1981.
186. Маҳдар ад-давал фи ал-катаа ал-хукумия — Багдад, визара ал-ихса ал-марказна 1976.
187. Мушру ат-таалим ал-ибтидан ал-ам фи 1975—1979. Мақтаб ат-таалим. Багдад, визара ат-тахдид, 1979.
188. Мушкилат ал-мара ва китабата ал-насва фи ирак, Багдад, 1978. Халака диросна ал-иттиҳад ал-ам ли-ниса ал-ирак маа джа-миа ас-сулеймания лил-фатра 10—12, 1978, 39 с.
189. Мутаят ихсаня лил-амили фи ал-китаат ал-хукумия. Багдад, 1972.
190. Мутаят ихсаня лил-амили фи ал-китаат ал-хукумия. Багдад, 1976.
191. Мутаят ихсанл ан-татаур ат-таалим фи ал-ирак 1965—1966. Багдад, визара ат-тарбия, 1967.
192. Мутаят ихсанл ан-татаур ат-таалим фи ал-ирак 1971—1972. Багдад, визара ат-тарбия, 1973.
193. Мутаят ал-маҳад ал-илми ат-тиктолоджи ал-ираки. Багдад, 1981.
194. Мукадарат ал-халака ад-диросна ас-сания ли-тахдид ас-сияса ал-каумия лия-булдан, Багдад, 1980.
195. Мухимат ва сифаат ал-мухтаяд ад-демография би-визара ат-тахдид. Багдад 1979.
196. Муджалат ал-ихсанят. Визара ат-тахдид, Багдад, 1975.

197. Натаидж ат-таудат ал-амм лил-сукан. Багдад, 1957.
198. Натаидж ат-таудат ал-асм лил-сукан, Багдад, 1965.
199. Натаидж ат-таудат ал-амм лил-сукан, Багдад, 1977.
200. Натаидж илмиа лил-такдим динамикиа ал-амал фи 1972—1976. Багдад, визара ат-тахдид, 1977.
201. Натаидж ихса ал-ираки. Багдад, визара ат-тахдид 1965.
202. Нашра ихсана ан ал-куллият ва маахид ал-алия ва аттулаб ал-лазина ядрусуна харидж ал-ирак ли-сана 1962—1963. Багдад, визара ат-тахдид, 1963, 17 с.
203. Ал-хиджра мин Багдад 1947—1959 асбаби ва тахсириа ала ат-татаур ва турук хал хазики ал-мушкила. Багдад, визара ат-тахдид 1959.

Русская советская историография

204. Аваков Р. М. Развивающиеся страны: научно-техническая революция и проблема независимости.— М.: Мысль, 1976.— 295 с.
205. Адамов А. Ирак Арабский.— Спб.: 1912.— 616 с.
206. Алитовский С. Н. Аграрный вопрос в современном Ираке.— М.: Наука, 1966.— 175 с.
207. Амирьянц И. А. Художники Ирака.— Азия и Африка сегодня, 1972, № 4, с. 40—42.
208. Арабы в борьбе за независимость.— М.: Политиздат, 1957.— 413 с.
209. Афанасьев В. Г. Опыт системного исследования. Научное управление обществом.— М.: Политиздат, 1973.— 391 с.
210. Аширян Ш. Ч. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане: 1961—1968.— М.: Наука, 1975.— 167 с.
211. Богданов А. А. Палестина в творчестве художников мира.— Азия и Африка сегодня, 1983, № 11, с. 49—51.
212. Богданов А. А. Современное искусство Ирака: 1900—1970 годы.— Л.: Искусство, 1982.— 184 с.
213. Большаков О. Г. Ислам в изобразительном искусстве.— Труды Государственного Эрмитажа.— Л.: Советский художник, 1969, т. 10, с. 149—157.
214. Бондаревский Г. П. Две политики на Арабском Востоке.— М.: Наука, 1975.
215. Боннер-Алиханова Е. В Ираке.— Нева, Л., 1961, № 4, с. 172—183.
216. Борьба за прогрессивное реалистическое искусство в зарубежных странах: Сб. статей.— М.: Искусство, 1975.— 327 с.
217. Веймарн Б. В. Проблема искусства в молодых государствах Азии и Африки.— Искусство, 1966, № 3, с. 56—66.

218. Венедиктов Д. Д. Международные проблемы здравоохранения.— М.: Медицина, 1977.— 375 с.
219. Витол. Государственный переворот в Ираке.— Революционный Восток, 1937, № 1, с. 71—80.
220. Возрождение иракской музыки.— За рубежом, 1974, № 5, с. 23.
221. Всеобщая история искусств. Искусство 20 века.— М.: Искусство, 1965, т. 6.— 180 с.
222. Всеобщее право на здоровье и его реализация в различных странах мира.— М., Медицина, 1981.— 278 с.
223. Герасимов О. Г. Иракская нефть.— М.: Наука, 1969.— 181 с.
224. Герасимов О. Г. 10 000 км по Месопотамии.— М.: Мысль, 1968.— 143 с.
225. Гореликов С. Г. Ирак. Экономикогеографическая характеристика.— М.: География, 1963.— 223 с.
226. Государственный капитализм и социальная эволюция стран зарубежного Востока.— М.: Наука, 1980.— 295 с.
227. Грузеватый Я. И. Демографо-экономические проблемы Азии.— М.: Наука, 1980.— 248 с.
228. Данинг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем.— М.: Изд-во вост. лит., 1960.— 255 с.
229. Джафаров В. А. Жизнь и творчество Джасиля Сидки аз-Захави. Автореф. дис. канд. филолог. наук.— М.: 1971.— 44 с.
230. Добров Г. М. Ирак: цели и средства государственной политики в отношении науки.— Киев.: Политиздат, 1972.— 50 с.
231. Долгополов Е. Армии развивающихся стран и политика.— Коммунист вооруженных сил, 1975, № 6, с. 76—81.
232. Донской П. Судьба иракской демократической печати.— Азия и Африка сегодня, 1961, № 3, с. 52.
233. Дружинин Н. К. Выборочный метод и его применение в социально-экономических исследованиях.— М.: Статистика, 1974.— 104 с.
234. Заботы и надежды трудящейся молодежи.— Всемирное профсоюзное движение, 1977, № 4, с. 28—32.
235. Зарубежный Восток и современность.— М.: Наука, 1980, т. 1.— 534 с.
236. Зарубежный Восток и современность.— М.: Наука, 1981, т. 3.— 528 с.
237. Заваров Ф. Социально-экономические преобразования в Иракской республике: 1958—1976.— М.: Наука, 1979.— 132 с.
238. Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки.— М.: Наука, 1981.— 328 с.

239. Искусство стран и народов мира.— М.: Советская энциклопедия, 1965, т. 2.— 656 с.
240. Канаев С. Г. Формирование интеллигенции в Алжире. Автореф. дис... канд. ист. наук.— М.: 1980.— 27 с.
241. Касаткин Р., Ушаков В. Четвертый год войны.— Азия и Африка сегодня, 1984, № 3, с. 7—10.
242. Катагощина И. Т. Интеллигенция Нигерии.— М.: Наука, 1977.— 238 с.
243. Классы и классовая борьба в развивающихся странах.— М.: Мысль, 1967, т. 1.— 407 с.
244. Классы и классовая борьба в развивающихся странах.— М.: Мысль, 1967, т. 2.— 437 с.
245. Классы и классовая борьба в развивающихся странах.— М.: Мысль, 1967, т. 3.— 431 с.
246. Ковтунович О. Багдад.— М.: Искусство, 1971.— 176 с.
247. Коминтерн и Восток.— М.: Наука, 1969.— 512 с.
248. Косач Г. Г., Прозорова Г. К. Становление коммунистического движения в Ираке.— Народы Азии и Африки, 1982, № 1, с. 89—98.
249. Котлов Л. Н. Национально-освободительное восстание 1920 года в Ираке.— М.: Изд-во АН СССР, 1958.— 212 с.
250. Котлов Л. Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке: середина XIX в.— 1908 г.— М.: Наука, 1975.— 324 с.
251. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.— М.: Политиздат, 1970.— 168 с.
252. Кулев И. А. Экономическое и техническое сотрудничество СССР со странами Азии — итоги и перспективы.— М.: Наука, 1982.— 22 с.
253. Лебин Б. Д., Перфимов М. Н. Кадры аппарата управления в СССР.— Л.: Наука, 1970.— 250 с.
254. Левин И. Ирак.— М.: Соцэкгиз, 1937.— 130 с.
255. Левин З. И. Развитие арабской общественной мысли: 1917—1945.— М.: Наука, 1979.— 199 с.
256. Луцкий В. Б. Новая история арабских стран.— М.: Наука, 1965.— 372 с.
257. Максименко В. И. Интеллигенция в странах Магриба. Идеи и тенденции.— М.: Наука, 1980.— 150 с.
258. Материалы Министерства культуры СССР. Отдел связей с зарубежными странами.
259. Матюшин А. И. Между Тигром и Евфратом.— М.: Наука, 1975.— 117 с.
260. Мгои Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике: 1958—1977 гг.— Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1977.— 329 с.
261. Ментешавили А. М. Ирак в годы английского мандата.— М.: Наука, 1969.— 290 с.
262. Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки.— М.: Наука, 1970.— 349 с.
263. Мирский Г. И. Ирак в смутное время: 1930—1941 гг.— М.: Изд-во вост. лит., 1961.— 186 с.
264. Мирский Г. И. Классы и политика в странах Азии и Африки.— М.: Знание, 1970.— 45 с.
265. Мирский Г. И. Третий мир. Общество, власть, армия.— М.: Наука, 1976.— 408 с.
266. Оганесян Н. О. Национально-освободительное движение в Ираке: 1917—1958.— Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1976.— 394 с.
267. Орехов Б. Музыка и танец.— Правда, 1975, 31 января.
268. Осенев Н. Ирак.— М.: Сов. художник, 1962.— 60 с.
269. Пиотровский М. Б. Востоковедные центры Ирака.— Народы Азии и Африки, 1979, № 6, с. 147—152.
270. Побоква О. П. Подготовка инженерных кадров в развивающихся странах.— В кн.: Высшая и средняя специализированная школа за рубежом. М., 1981, вып. 9, с. 30—36.
271. Потребность развивающихся стран в специалистах.— М.: Отдел научной информации НИИВШ, 1977.— 80 с.
272. Проблемы мирового революционного процесса.— М.: МГУ, 1974.— 149 с.
273. Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока.— М.: Наука, 1971.— 407 с.
274. Путинцева Т. А. Тысяча и один год арабского театра.— М.: Наука, 1977.— 312 с.
275. Самое важное из всех искусств. Ленин о кино: Сб. документов и материалов.— М.: Искусство, 1963.— 198 с.
276. Севортян Р. Э. Армия в политическом режиме стран современного Востока.— М.: Наука, 1973.— 166 с.
277. Сейфуль-Мулюков Ф. Рождение иракской республики.— М.: Знание, 1958.— 32 с.
278. Семенов В. С. Преобразования в рабочем классе и интеллигенции в процессе перехода к коммунизму.— От социализма к коммунизму.— М.: Наука, 1962.
279. Семитские языки.— М.: Изд-во вост. лит., 1965, вып. 2, ч. 2.— 361 с.
280. Сказки «Тысяча и одной ночи» на телеэкране.— Азия и Африка сегодня, 1984, № 2, с. 13.
281. Скоров Г. Е. Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост.— М.: Мысль, 1971.— 367 с.

282. **Словесная Н. Г.** Интеллигенция Таиланда.— М.: Наука, 1983.— 152 с.
283. **Словесная Н. Г.** Формирование и социально-экономическое положение интеллигенции в современном Таиланде: Автореф. дис... канд. истор. наук.— М., 1980.— 20 с.
284. **Смирнов А. Г.** Национальные кадры освободившихся стран.— М.: Наука, 1980.— 201 с.
285. Сообщения по Азии.— Азия и Африка сегодня, 1980, № 2, с. 52.
286. Сообщения по Азии.— Азия и Африка сегодня, 1980, № 3, с. 51—52.
287. Сообщения о Ближнем Востоке.— Азия и Африка сегодня, 1981, № 1, с. 53.
288. Средние слои городского общества в развивающихся странах.— М.: Наука, 1972.— 384 с.
289. Структура систем образования и школа развивающихся стран.— М.: НИИОП, 1975.— 117 с.
290. **Тер-Мкртчян Л. К.** Армяне в странах Арабского Востока.— М.: Наука, 1965.— 60 с.
291. **Ухтина С. В.** Формирование и положение пакистанской интеллигенции: Автореф. дис... канд. истор. наук.— М., 1973.— 16 с.
292. **Фадеева И. Е.** Мидхат-паша. Жизнь и деятельность.— М.: Наука, 1977.— 166 с.
293. **Федченко А. Ф.** Ирак в борьбе за независимость 1917—1969.— М.: Наука, 1970.— 315 с.
294. **Каламицкая М.** Искусство в современном Ираке.— Творчество, 1971, № 2, с. 19—20.
295. **Черновская В. В.** Формирование египетской интеллигенции в XIX—первой половине XX в.— М.: Наука, 1979.— 162 с.
296. **Чуков Б. В.** Иракская проза и русская литература.— Народы Азии и Африки, 1975, № 6, с. 101—110.
297. **Шарбагов Г.** Поэзия Мааруфа ар-Русафи.— Современный Восток, 1959, № 7, с. 25—26.
298. **Шахбазян Г. С.** Государственный сектор в экономике Ирака.— М.: Наука, 1974.— 262 с.
299. **Шахов А. С.** Выбрать свой путь.— Искусство кино, 1982, № 1, с. 176—186.
300. **Шахов А. С.** По страницам зарубежной кинопечати.— М.: НИИ театра и кино, 1979.— 103 с.
301. **Шлепаков А. И.** США — «Похищение умов» в прошлом и настоящем. Мысль. 1983.— 182 с.
302. Экономическое сотрудничество социалистических и развивающихся стран.— М.: МГУ, 1981.— 112 с.

303. **Юренев Р. Н.** Краткая история советского кино. М.: Изд-во союза кинематографистов СССР, 1979.— 234 с.

304. **Юсупов Д. И.** Национально-освободительная борьба и литература Ирака.— В кн.: Арабские страны: история и современность. М., Наука, 1981, с. 241—247.

Зарубежная историография

305. **Абдин А.** Сирия. Проблемы молодых ученых в арабских странах.— Мир науки, Лондон, 1972, № 3, с. 22—24.
306. **Авиценна.** Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки. Пер. с арабск. яз.— Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1954, т. 1.— 550 с.
307. Арабская поэзия средних веков. Пер. с арабск. Фильштинского И. М.— М.: Художественная литература, 1975.— 767 с.
308. **Грашши А.** Тюремные тетради.— Избр. произведения.— М.: Изд-во иностр. лит., 1959, т. 3.— 565 с.
309. Избранные произведения писателей Ближнего Востока. Пер. с арабск.— М.: Прогресс, 1978.— 556 с.
310. **Камаль М. А.** Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане: Автореф. дис... доктора истор. наук. М., 1973.— 46 с.
311. **Кумбс Ф. Г.** Кризис образования в современном мире. Пер. с англ.— М.: Прогресс, 1970.— 261 с.
312. **Малех аль-Саади.** Бейрутский дневник. Пер. с арабск.— Иностранная литература, 1983, № 2, с. 210—222.
313. **Малькольм С.** Утечка умов из арабского мира.— Мир науки, Лондон, 1970, № 4, с. 2—10.
314. Письмена на дереве. Иракский рассказ: 1908—1980. Пер. с арабск.— М.: Наука, 1983.— 223 с.
315. Рассказы иракских писателей.— М.: Гослитиздат, 1961.— 223 с.
316. Революция в Ираке. Пер. с арабск.— М.: Изд-во иностр. лит., 1959.— 36 с.
317. **Сальва Матти Закко.** Печать Ирака после второй мировой войны. Основные тенденции развития: 1946—1966: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1968.— 26 с.
318. Современная арабская литература. Сб. статей. Пер. с арабск.— М.: Изд-во вост. лит., 1960.— 192 с.
319. Суп и солнце. Новеллы иракских писателей. Пер. с арабск. и курд.— М.: Наука, 1965.— 88 с.
320. **Тесинджер У.** Озерные арабы. Пер. с англ.— М.: Наука, 1982.— 221 с.
321. **Фаддиль Баррак Хусейн.** Военная оппозиция, ее роль в освободительном восстании 1941 года и англо-иракских войнах: Автореф. дис... канд. истор. наук. М., 1976.— 33 с.

322. **Фарадж Аббо ан-Нушан.** Иракская школа живописи и ваяния.— Искусство, 1959, № 11, с. 48.
323. **Аль-Фахури.** История арабской литературы.— М.: Изд-во иностр. лит., 1959, т. 1.— 368 с.
324. **Хаира Абдулла.** Ирак: прошлое, настоящее и будущее.— Всемирные студенческие новости, 1954, № 10, с. 20—21.
325. **Хайят Джафар.** Иракская деревня. Сокр. пер. с арабск.— М.: Изд-во иностр. лит., 1953.— 94 с.
326. **Халас Салах.** Иракская интеллигенция в борьбе за свободу.— Современный Восток, 1959, № 7, с. 20—23.
327. **Хазнадар Маруф.** Очерки истории современной курдской литературы.— М.: Наука, 1967.— 232 с.
328. **Хафиз Токманчи.** К вопросу об индустриализации Ирака.— Современный Восток, 1960, № 9, с. 50—52.
329. **Аль-Шамари.** Образование и его проблемы в Ираке.— Народно-образовательное, 1973, № 2, с. 97—98.
330. **Шепаньский Ян.** Функции интеллигенции в современном обществе. Сб. рефератов и переводов.— М.: ИНИОН, 1967, с. 40—62.
331. Alatas S. H. Intellectuals in developing Societies.— L.: Cass., 1977.— 130 p.
332. Alukaily G. Development of manpower for the petroleum and related industries in Iraq.— Science and technology in developing countries.— Cambridge: At the Univ.-ty press, 1969, p. 291—301.
333. Alzobair Abdel Jabil. Iraqi students perception of occupations.— Sociology and social research, Los Angeles, 1968, N 3, p. 231—236.
334. Army Square. A comparative study of eastern and western literature.— The Iraqi women, 1982, N 3, p. 10—12.
335. Askari H. C., Cumming J. T. The Middle East and the United States. A problem of "brain drain".— International journal of Middle East Studies. L.: N.Y., 1977, N 8, p. 65—90.
336. Baer Gabriel. Population and Society in the Arab East.— N.Y.: Routledge and Paul, 1964.— 275 p.
337. Baghdad Observer. 26. 12. 1978.
338. Batatu Hanna. The old social classes and the revolutionary movement of Iraq.— N.Y.: Princeton univ. press., 1978.— 1283 p.
339. Beéry E. A note on coups d'etat in the Middle East.— Journal of contemporary history. L., 1970, v. 5, N 2, p. 123—131.
340. Beéry E. Army officers in Arab Politics and Society.— L.: Pall Mall. 1970.— 514 p.
341. Brain Drain, The International Migration of Professionals from Developing to Developed Countries.— N.Y.: Marmillan, 1968.— 273.
342. Continuous Interaction Maintains diveliness of Art Forms.— Iraq today, 1979, N 96, p. 29—30.
343. Derwish G. A. Scientific research in Iraq.— Science and technology in developing countries.— Cambridge, 1969, p. 175—187.
344. Development Co-operation. Efforts and politic of the members of the Develop. Assist. comm.— Paris: Review, 1976.— 273 p.
345. Devan Berindranath. Iraq the land and the people.— New Dehli: Afro-Assian publications, 1968.— 63 p.
346. Dhia-al-Azzawi. A Painter with a Difference.— Iraq today, 1977, N 50, p. 36—37.
347. Eppler Eifhard. Not much time for the third World. Transl. from the german.— L.: 1972.— 143 p.
348. Faraj Abbou. Feels an Impolling Urge for Painting.— Iraq today, 1979, N 94, p. 27.
349. Foster H. The Making of Modern Iraq.— Horman: University of Oklahoma press. 1935.— 320 p.
350. Frank Tackou. Political Elites and Political development in the Middle East.— N.Y.: Schenhman, 1975.— 350 p.
351. Gerstly J. E., Hutton E. P. Engineers. The Anatomy of a Profession.— L.: Tavistock, 1966.— 229 p.
352. Goldthorpe J. E. The sociology of the third world.— L.: Cambridge univ. press., 1975.— 325 p.
353. Goodrich Adams Doris. Iraq's people and resours.— Los Angeles: Univ. of California publ. in economics. 1958.— 160 p.
354. A Great Anniversary in the World of Ballet.— Iraq today, 1977, N 48, p. 32.
355. Halpern M. Middle Eastern Armies and the New Middle Class. The Role of the Military of Undeveloppool Countries.— Princeton. 1962.
356. Harris George H. Iraq. It's People, Its' Society, Its Culture.— New Hawen: Hcaf/press, 1958.— 350 p.
357. Hasan M. S. Growth and structure of Iraqs population. Bulletin of Oxford University institute of Statistics.— Oxford: Basil blackwell publisher, 1958, v. 20, N 4, p. 339—352.
358. Hashim al Witry. Health service in Iraq.— Jerusalem, 1944.— 48 p.
359. Henderson Gregory. Emigration of Highly Shilled. Menpower from the Developing Countries.— N.Y.: UNITAR. 1970, N 3, p. 213.
360. Institute and Centres of Learning in Old Baghdad. Iraq today, 1976, N 30, p. 28—30.

414. Ал-Бадри, Манзар Абдул Маджид. Джуграфия ал-амалият ад-диния фил. ирак. Багдад 1975.
415. Ал-Басир, Мухамед Махди. Бахджа ал-ирак ал-адабия фи ал-курун ал-таси ашар. Багдад 1946.
416. Батты, Рафаэль. Ал-сахафа фил-ирак. Ал-Каир. Джами, ал-дуа арабиа. 1955.
417. Ат-таалим ал-михни фил ирак хилал амат 1968—1980. Идат шуаба ал-ихса ат-тарбави. Багдад, 1971.
418. Ат-Таалим фил-ирак бил-арка. Багдад 1978.
419. Ас-Сакафа ад-джадида, ракм 2, 1969.
420. Ас-саура ва афаг ат-татаур фил ирак, 1977.
421. Джебра Ибрагим Джебра. Ал-фан ал-ираки ал-муасир. Багдад, визара ал-алам 1973. 77 с.
422. Ал-джумхурия 3.1.1955.
423. Ал-джумхурия 9.9.1958.
424. Ал-Джунди, Анвар. Ал-адаб ал-араби ал-джадид лил-тах-рир ва ал-вахда. Каире, 1959, 700 с.
425. Ал-Хадара ал-мусикия фил-ирак, Ал-Аклам, ракм 1.1971, с. 79—87.
426. Ал-Хурия, ракм 515. 1956.
427. Ал-Хазал, Ибрагим. Ал-шиир ас-сияс ал-ираки фи ал-карн аттаси ашар. Багдад, 1961.
428. Ал-Халаф, Касем Мухамед. Ад-Джуграфия ат-табия ал-иктисадия ва ас-сукания лил-ирак. Багдад, 1959.
429. Ал-Халили, Абдул Раззак. Тарик ат-таалим фил ирак. Багдад, 1959.
430. Хейр, Ад-Дин Аднан. Баха масала ифтитах мадарис ми-хния, Багдад, 1973.
431. Хейри, Суад. Ал-мара ва афаг ат-татаур фи ирак Багдад 1975, 135 с.
432. Ад-Дуржайли, Хасан. Такадум ат-таалим ал-али фил ирак. Багдад, 1963.
433. Дирасат ал-илхан ал-иракиа. Ас-силсила ал-иламиа, кадат ал-илам, мудурия ал-илаи ал-ама. Багдад, 1976.
434. Ар-Рави, Мансур. Илака ад-дахл би-машакья ас-сухан фи ал-аила ал-иракиа. Багдад, 1971. 39 с.
435. Зейдан, Лейла. Ал-мара тахил машакилаха. Рабта ад-ди-фаа ан-хукук ал-мара. Багдад, 1958, с. 55.
436. Аз-Зейли, Абдул Хусейн. Татаур низам ихсаа ас-сукан фил ирак 1965.
437. Ас-Саади Риаз Ибрагим. Хиджра ас-сукан ад-дахилия фил-ирак 1947—1965. Багдад 1966.
438. Ас-Саади, Риаз Ибрагим. Хиджра ад-дахилия лил-сукан фил-ирак 1947—1965. Багдад, 1976.

439. Ас-Саид, Садек Махди. Ал-амал ва ташгил ал-амад ва ас-сухан ва ал-кида ал-амила. Ал-китаб ал-авал мин мабади иктисад ва ташир ал-амал. Багдад, Матбаа ал-маараф 1974. 407 с.
440. Салум, Дауд. Ал-адаб ал-муасир фил ирак (1938—1960). Багдад, матбаа ал-маариф. 1962. 304 с.
441. Салим, Джавад. Джамаия ал-фананин ал-иракини. Багдад, 1961.
442. Салим, Джавад. Джамаия ал-фананин ал-иракини. Багдад, 1956.
443. Ал-Аббас, Худар. Шуара ас-саура ал-иракиа фи вакт ал-иктилаал ал-инджлизи фил ирак. Багдад 1957.
444. Аббас, Ахмед. Шаэр ал-араб Абдул Мухсин ал-Казими хай ятыхи ва шиарини. Багдад, 1976.
445. Абдулла, Ахмед. Тарих ал-киса ал-иракиа. Багдад, 1961.
446. Абдул Эмир Хдейр. Ан-китаба ал-арабиа ва харака ал-ауд. Ас-саура 25.4.1976.
447. Абдул Вазани, Мазхар. Ал-шиир ал-ираки фил карн ас-садис ал-киджри. Багдад, 1981.
448. Из Задн Юсейф. Аш-шиир ал-ираки ал-хадис ва асар ат-тиарат ас-сиасия ва иджтимаиа фихи. Каире. 1965. 287 с.
449. Илакат ат-талаб бил-михна ва илакат ат-талаб бил-мака-ра, Багдад, 1971.
450. Ал-Гани, Мухамед Ахмед. Саад ад-Дин, Фахми Мухамед. Мустанбал ат-таамин ас-санаби фил ирак ва хаджатиhi ила ал-мадраси 1965—1975. Багдад. 1966. 145 с.
451. Фарис, Шамс ад-Дин. Ал-манаби ал-хариджия лил-фан ад-джадид фил-ирак. Ас-силсила ал-фанния 64. Багдад. 1973. 119 с.
452. Фейсал, Гази. Ламха халида мин тарих ал-иттихад ал-ватани ли-талаба ал-ирак. Дар ал-хурия мил-тибаа. Багдад, 1975, 152 с.
453. Касем, Муним Хамид. Ан-ибда ал-шуара ли-Мухамед Мах-ди ал-Басир. Багдад, 1981.
454. Китаб ал-фунун фи ас-синема ал-иракиа. Дирасат ва ва-саих 1948—1980. Багдад, 1981.
455. Гуркис, Аввад. Ал-адаб ал-фалистини ал-Кармали хайяти-хи ва муалафатиhi 1947—1961. Тубла би-мунасаба мурус миа сана ала виладатиhi. Багдад, 1966. 313 с.
456. Ал-мурджалит ап-усбун ад-джадид. Ас-саура 31.8.1978.
457. Ал-мара ал-иракиа ал-иттехад ал-ам линиса ал-ирак. Мак-таб ал-алам ал-маркази, Багдад, матбаа ал-адаб, 1978. 46 с.
458. Ал-Мафраджи, Ахмед. Татаур ал-масра фил-ирак. Багдад 1967.

459. Ал-Муатинун ал-араб ва ташвиат ас-саура. Багдад, 1980.
 460. Ал-Гани, Абдул Раззак. Аз-Захави. Бейрут бейн ас-саура ва ас-сукур. Багдад 1958.
 461. Ал-Ватри Хашим, Аш-Шабандер Халид. Тарих ат-туб фил-ирак. Багдад, 1939.
 462. Ал-васанк ал-ираки. Багдад, 8, 4, 1980.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Социально-профессиональный состав городского населения Ирака в первое послереволюционное десятилетие (338, 1126)

Профессии	1958	1968
1. Учителя начальных и средних (гос. част.) школ	20154	56436
2. Преподаватели ВУЗ-ов	600	2068
3. Офицеры	4000	10000
4. Инженеры	1270	6534
5. Юристы	1361	1948
6. Врачи	1192	1574
7. Другие специалисты	2000	3000
Служащие, пенсионеры, люди среднего дохода		
1. Служащие, кроме учителей, инженеров, врачей	27000	85000
2. Пенсионеры и отставники	15000	37000
Торговцы, работники сервиса	36162	76000
1. Розничные торговцы	21733	26690
2. Лавочники, предприниматели, нанимавшие не более 1—9 работников	10546	20000
3. Владельцы мелких заведений в сфере обслуживания	7000	9000
4. Владельцы частных коммерческих и промышленных фирм	147918	335250
Члены семей	591672	1341000
Всего	739590	1676250
Городское население Ирака (млн.)	2,6	4,9
Средние доли по отношению к городскому населению	28%	34%

Приложение 2
Динамика профессиональной структуры кадров специалистов в 1972—80 гг.
(177, 2; 200, 1—3)

Профессии	1972 г.		1976 г.		1980 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1	2	3	4	5	6	7
Химики	0,5	0,4	1,5	0,5	2,9	0,5
Физики	0,09	0,0	0,3	0,0	0,6	0,1
Естеств. науки	2,6	2,3	0,8	0,2	2,2	0,4
Инж.-строит.	0,2)	0,1)	0,6)	0,2)	1,0)	0,2)
Инж.-электр.	1,0)	0,8)	2,6)	0,8)	4,6)	0,9)
Инж.-архит.	1,9)	1,6)	5,4)	1,7)	7,6)	1,5)
Инж.-механ.	1,3)	5,2)	3,0)	1,0)	5,4)	22,0)
Инж.-хим.	0,3)	0,2)	0,6)	0,2)	1,1)	0,2)
Др. инженеры	0,2)	0,1)	1,0)	0,3)	1,6)	0,3)
Инж.-летчики	0,3)	0,2)	0,4)	0,1)	0,7)	0,1)
Биологи	—	—	0,1	0,0	0,2	0,0
С/х специалисты	3,2	2,8	4,5	1,4	8,7	1,7
Ветеринары	0,2	0,1	0,7	0,2	1,7	0,3
Врачи	2,8)	2,4)	4,6)	1,5)	7,4)	1,4)
Стоматологи	0,3)	3,8)	0,8)	6,9)	1,3)	11,1)
Фармацевты	0,7)	0,6)	1,5)	0,5)	2,4)	0,4)

продолжение приложения 2

1	2	3	4	5	6	7
Матем. статист.	0,9	0,7	1,4	0,4	2,8	0,5
Экономисты	0,3	0,2	5,1	1,7	8,4	1,6
Бухгалтеры	3,9	3,5	4,0	1,3	6,2	1,2
Юристы	1,9	1,6	3,9	1,3	6,1	1,2
Учителя школ	64,9)	56,9)	94,4)	31,1)	165,0)	32,8)
Преподав. вузов	2,3)	75,3)	2,0)	66)	188,8)	1,1)
Др. преподаватели	8,1)	7,1)	90,9)	29,1)	158,1)	330,1)
Писат., арт., журн.	—	—	2,7	0,9	4,2	1,3)
Работн. спорта	—	—	1,2	0,4	1,9	0,8
Библиотекари	—	—	1,0	0,3	1,6	0,3
Др. виды спец.-тов.	5,3	4,6	2,7	0,9	4,4	0,4
Адм. и упр. аппарат	4,8	4,2	15,7	5,2	22,0	0,8
Офицерство	6,0	5,2	7,3*	2,4	14,6**	4,3
Всего	114,0	100	303,1	100	501,7	2,9

* за 1975 год

** за 1979 год

Приложение 3

Численность студентов Ирака, распределение по специальностям, соотношение полов в 1958—1978 гг. (96, 367; 98, 286—287; 100; 489; 102, Ш-347; 103, Ш-312)

Год	Пол	Всего	Психол. интерв.	педаг.	искус.	общ. н.	ест. н. хим. физ. биол.	инжен.	медиц.	агрон.	юр. админ.
1958	м. ж.	6152	766	1264	102	1243	489	523	962	222	581
	ж.	1149	208	304	102	473	144	8	190	—	20
1960	м. ж.	11291	2181	301	62	2388	1354	934	1565	176	1854
	ж.	2669	587	126	3	714	314	14	448	—	201
1965	м. ж.	28377	3399	5975	—	5310	3916	3245	3139	864	2529
	ж.	7625	1423	2683	—	910	1266	125	918	31	229
1966	м. ж.	32364	3504	8199	—	5565	4468	4080	3552	1242	1754
	ж.	8337	1382	2833	—	1251	1517	174	932	54	194
1967	м. ж.	35331	3762	9797	258	5489	5359	4159	3796	1232	1479
	ж.	8308	965	3351	44	857	1744	189	961	30	167
1971	м. ж.	48994	16252	—	543	8527	6882	5538	4393	3296	3565
	ж.	10585	4042	—	140	2106	2150	439	1122	212	373
1973	м. ж.	65481	13288	8842	897	10886	7794	9356	5283	4629	4405
	ж.	16403	5268	598	446	3330	2600	1100	1619	606	751
1976	м. ж.	91358	6901	16901	1007	6800	12023	17544	6290	8472	4801
	ж.	29207	2560	7273	352	2530	4478	3339	2163	1443	900
1978	м. ж.	98327	9173	16582	1006	6883	14992	26542	7568	9887	3145
	ж.	36679	3444	7605	275	2103	6948	5974	3032	1960	380

Приложение 4

Биографии иракских писателей и поэтов (127; 128; 144; 315; 374; 377)

№ п/п	Имя	Год рождения	Место рождения	Образование	Социальное происхождение	Место работы	Участие в творческом союзе
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Камали Шарки	1930	Багдад	Фил. колледж	Сред. бурж.	Министерство информации в сооп. в газете «Арабский горизонт»	Член союза писателей
2.	Шакер Хусбак	1930	Хилла	Ун-т Фуада 1 в Каире Круши. (Ф-т географии). В Англии получил степень магистра и д-ра по соц. геогр.	Сред. бурж.	Преподавал в Багдадском университете	— « —
3.	Абдель Малик Нури	1925	В зоне Суэц. канала	Юрид. ф-т Багдад. ун-та. Амер. ун. в Бейруте	Отец генерал	Адвокат, журналист в «Аль-Ватан», дипломат в Японии, Индонезии	— « —
4.	Малжид Рубейя Абдурахман	1935	—	Ун-т Багдада	Мед. бурж.	Журналист, редактор журн. «Аль-Аклям», Мин-во информации	— « —
5.	Баяндаль-Хайдар	1926	Сулеймания	Ун-т Багдада	Из богатой семьи	Журналист	— « —
6.	Кязым Джавад	1929	Южн. Багдада	Юрид. колледж Багдадского университета	Сред. бурж.	Мин-во информации, дипломат	— « —

продолжение приложения 4

1	2	3	4	5	6	7	8
7.	Абд ар Раз- зак Абд аль- Вахид	1930	Сабна	Педагогич. колледж	Средн. бурж.	В правительств. органах	Член союза писателей
8.	Хуеи Каллум	1923	Багдад	Д-р полит. наук	Средн. бурж.	Препоп. в Американ. ун-те в Бейруте, сейчас дипломат	— « —
9.	Джебра Ибрагим Джебра	1921	Иордания	Кембриджский ун-т ба- кал. иск. в Гарвард- ском университете	Бурж.	Лектор Багдадского университета	— « —
10.	Назик Аль- Малаяка	1923	Багдад	Пед. колледж Багдад. ун-та, ун-те США — учитель изуч. англ. яз. и лите- ратуру	Отец — США — учитель	Преп. в Мосул. у-те сей- час преп. в Кувейте	— « —
11.	Хасаб ал- Шейх-Яафар	1926	Багдад	Лит. ин-т им. Горького (Москва)	Из бедной семьи	Министерство культуры	— « —
12.	Абд аль- Вахаб Аль-Баяти	1926	Багдад	Кол. араб. яз. и лит. бакал. пед. наук	Из купе- ческ. семьи	Преп. в школе, журна- лист	— « —
13.	Ганб Фар- ман Тума	1927	Багдад	Литературн. колледж	Из бедн. семьи	Журналист, переводчик, (сейчас в СССР)	— « —

Приложение 5

Место работы высших офицеров-отставников после 1968 года (128)

Ф а м и л и я	Год рожд.	Место рожден.	Образование	Военная должность	1968 года Работа после
Абдель Раззак	1914	Багдад	Военная академия в Багдаде	Командующий военно- воздушными силами	Министр земледелия
Абдель Дайри	1925	Сирия	Военная морская академия в Египте	Военный атташе в Англии	Дипломат
Абдель Гамил	1924	Багдад	Военная академия в Багдаде	Офисер	Директор военного колледжа
Абдель Рахман	1916	Багдад	Военная академия в Багдаде	Офисер	
Бакр Ахмед Гассан	1914	Тикрит	Военная академия в Багдаде	Офисер	Генеральный секретарь БААС
Дарайи Шафид Хамуди	1927	Самарра	Военная академия в Багдаде	Военный атташе в Марокко	В правительстве
Хайдан Саадун	1930	Рамали	Военная академия в Багдаде	Офисер	Министр коммуникаций
Анвар Абдул Кадир	1926	Багдад	Военная академия в Багдаде	Офисер	Министр транспорта
Ярара Башир Махмуд	1914	Мосул	Военный колледж в Багдаде	Офисер	Банкир
Хилали Дакли Али	1930	Багдад	Штабной колледж в Багдаде	Офисер	В армии

продолжение приложения 5

Фамилия	Год рожд.	Место рожден.	Образование	Военная должность	Работа после 1968 года
Ярави Тайя Ясин	1938	Мосул	Юридический и штабной колледж в Багдаде	Офицер	В Министерстве обще- ственных работ
Камулла Мухаммед	1923	Мосул	Штабной колледж в Багдаде	Офицер	В армии
Хайралла Аднан	1940	Салах ад-Дин	Военный колледж в Багдаде	Офицер	Министерство обороны
Янния Такир	1915	—	Штабной колледж в Багдаде	Офицер	Министерство внут- ренних дел
Талиб Найн	—	—	Штабной колледж в Багдаде Военная академия в Англии	Офицер	Министерство нефтяной промышленности

Приложение 6

Жалование иракских офицеров с османского периода по 1970-е годы (в динарах):
(338, 768—769, 846; 434, 4)

Звания	В осман. армии	1922 год	1933 год ²	1939 год ³	1947 год		
					Основ- ное ⁴	За обу- живание	Прожит. минимум ⁵
1. Маршал	—	—	—	100	120	5	24
2. Генерал	—	150	—	85	100	5	24
3. Генерал-полк.	—	112/500	—	—	—	—	129
4. Генерал-лейтен. высшие чины	—	90	75	75	90	5	—
5. Генерал-майор	—	—	65	65	75	5	24
6. Бригадир	28/125 23/438	63/750 23/438	50 42	50 42	60 48	5 5	18 15
7. Полковник сред. чины	—	—	—	—	—	—	—
8. Подполковник	18/750	41/250	36	36	40	5	14/500
9. Майор	12/188	33/750	30	30	35	3	14
10. Капитан млад. чины	9/844	30	26	26	30	3	13/150
11. Ст. лейтенант	7/500	22/500	21	21	25	3	13
12. Мл. лейтенант	6/523	18/750	17	17	17	3	12/500
							41
							35/500

1) 1 динар — 1000 филс — 1

2) 1 рупи — 75 филс

3) Если офицер командовал штабом или дивизией — получал еще 10 динаров

4) Если служил в военно-воздушных силах — получал еще 9 динаров.

5) Семейные с одним и более ребенком

6) Дополнительные средства выделяются для офицеров штабов

продолжение приложения 6

Увеличение с 1939 года %	1958 год						Увеличение после рево- люции		1971г
	Ос- нов- ное	За об- служи- вание	Обмунди- рование	Рента	Общее	Увеличе- ние с 1939 г. %			
							декабрь	%	
49,0	180	8	27	36	256	156	210	16,7	3000— —4000
51,8	160	8	24	36	233	174,1	180	12,5	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	
58,7	140	8	21	36	210	180	155	10,7	1500— —1600
60,0	120	8	18	36	187	187,7	135	12,5	
66,0	100	8	15	27	155	210	115	15,0	
61,9	85	8	12/750	25	135/750	223,2	95	11,8	
65,3	65	8	9/750	24	111/750	210,4	75	15,4	
73,3	55	5	8/250	23	96/250	220,8	60	9,1	
78,8	45	5	6/750	22/500	84/250	224,1	50	11,1	
95,2	35	5	5/250	20/500	70/750	236,9	40	14,1	
108,8	27	5	4/050	19	60/050	253,2	30	11,1	

7) Жалование солдат в эти годы было 260 ир. дин.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Интеллигенция в социально-профессиональном составе населения Ирака	22
Глава II. Система образования в Ираке	40
Глава III. Основные профессиональные группы иракской интеллигенции	60
§ 1. Студенчество	60
§ 2. Педагогическая интеллигенция	67
§ 3. Научно-техническая интеллигенция	73
§ 4. Медицинские работники	76
§ 5. Юристы	81
§ 6. Интеллигенция, занятая в административно-управ- ленческом аппарате	83
§ 7. Творческая интеллигенция	86
§ 8. Офицерство	112
Заключение	125
Список литературы по теме	131
Приложения	153

Седа Михайловна Мурадян

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИРАКА

Издательский редактор М. Г. Назарян
Художник Э. Б. Казарян
Художественный редактор С. С. Мкртчян
Технический редактор А. Ц. Варганян
Контрольный корректор Р. Т. Мальцева

ИБ 5783.

Сдано в набор 22.12.1986 г. Подписано в печать 14.04.1988 г.
ВФ 02321. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. 8,61 усл. печ. л. 9,07 уч. изд. л.
Тираж 1000. Заказ 631. Цена 1 р. 70 коп.
Издательство «Айастан», Ереван-9, ул. А. Исаакяна, 28.

Филиал типографии № 2 Госкомитета Арм. ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ереван-19, ул. Маршала Баграмяна, 26.